

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тувинский государственный университет»

На правах рукописи

Сергеева Мария Николаевна

**Молодежь Тувы и ее информационная культура
в период глобализации: аспекты адаптации**

24.00.01 -Теория и история культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
Хомушку Ольга Матпаевна,
доктор философских наук, профессор

Кызыл – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	18
1.1 Концептуальный анализ адаптации молодежи к информационной культуре в процессах развития глобализационного общества.....	18
1.2 Уровни адаптации молодежи к информационной культуре	50
1.3 Факторы и механизмы адаптации молодежи к информационной культуре	66
2 АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ТУВЫ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	80
2.1 Барьеры на пути культурно-исторического развития информационного пространства Тувы.....	80
2.2. Специфика адаптации молодежи Тувы к информационной культуре.....	108
2.3. Образовательная модель повышения информационной культуры молодежи Тувы	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена трансформацией культурных, социальных и экономических сфер общественной жизни, ставшей результатом активного развития информатизации, под которой понимается систематическая реорганизация и совершенствование социально значимой деятельности на основе внедрения информационных технологий. Можно констатировать, что сегодня ни одна культура не остается не затронутой новыми способами конструирования ее онтологии, которые выстраиваются как «пространство потоков» (М. Кастельс), «текучая социальность» (З. Бауман), «знаковая прорва» (Ж. Бодрийяр). Для традиционных культур – устойчивых, сохраняющих традицию в качестве социального механизма развития и соблюдающих принцип наследования, – в момент их включения в информационные, постоянно обновляющиеся потоки и в целях самосохранения чрезвычайно актуально встает вопрос об их способности к адаптации к новым условиям. Вопрос касается также и внимания, направленного на эти культуры со стороны общественности, создания социальных предпосылок для их безболезненного перехода в новые условия существования. Этот вопрос с особой актуальностью стоит перед молодежью, которой предстоит осуществлять процесс социализации в условиях имеющихся противоречий между традициями и инновациями, стабильностью и постоянным обновлением культурного мира, предъявляющего новые требования к профессиональным способностям и возможностям молодого человека. Изучение факторов, механизмов и уровня адаптивности молодежи позволяет оптимизировать процесс социализации.

Представители традиционных культур сегодня поставлены перед необходимостью решения серьезного противоречия. С одной стороны, современность диктует новые культурные условия жизни и профессиональной деятельности, с другой – традиционные культуры, исторически сформированные на иных основаниях (ментальных, интеллектуальных, духовных, профессиональных и про-

чих), не готовы в полной мере их воспринять и должны пройти непростой этап адаптации. Противоречие является слишком серьезным, ибо оно непосредственным образом связано с национальными проблемами, которые требуют осторожного, внимательного, профессионально грамотного и высокогуманного отношения. Решение названного противоречия возможно только при организации такого процесса социализации, который комплементарно бы соединил традиции и инновации, принцип преемственности и изменчивости в развитии культуры и профессионального мира.

Вместе с тем полноценной теоретической разработки для обеспечения практического решения этого противоречия до сих пор не существует. Адаптация молодежи воспитанной традиционном обществе, к информационной культуре пока не стала предметом философского и научного анализа. Отсутствие целостного, комплексного подхода к изучению данного явления значительно затрудняет понимание его сущностного содержания, структуры, факторов и механизмов решения. Стихийные шаги в получении навыков информационной культуры с целью преодоления указанного противоречия, предпринимаемые самой молодежью методом проб и ошибок, не всегда успешны. В результате она сталкивается с так называемым барьером адаптации. Особенно это касается тех регионов, где существует, кроме прочих, и лингвистический барьер.

Рост ресурсов информационной культуры не был характерен для традиционного общества, которое в силу традиций, лежащих в основе собственного механизма развития, остается и сегодня верным привычным способом жизни. Между тем информационная культура все громче о себе заявляет, объективно становясь частью повседневной, профессиональной жизни и, следовательно, без систематического формирования адекватных общекультурных и профессиональных компетенций, отвечающих современным требованиям, молодежь не сможет вписаться в новые условия жизни.

Постановка проблемы исследования. Указанное противоречие между современной и традиционной культурами требует очень внимательного отно-

шения к его решению. В частности, возникает вопрос как о границах адаптации молодежи к современным информационным технологиям, так и о его восприятии информационной культуры в целом. Очевидно, что процесс адаптации не в состоянии полностью лишить культуру ее традиционных особенностей. Такое в принципе невозможно, и культурная политика, допускающая это, должна квалифицироваться как неверная. Каковы же границы адаптации? Эти вопросы особенно остро встают перед молодежью. Они и легли в основу проблемы, поставленной в настоящей диссертационной работе, которая заключается в том, чтобы, зафиксировав различие традиционной и современной культур, найти возможности (условия, границы, механизмы) адаптации молодежи к новой информационной культуре. Другими словами, проблема состоит в необходимости выявления рамок и характерных особенностей указанного противоречия и необходимости теоретической разработки механизма адаптации молодежи, воспитанной на принципах традиционного общества, к новой информационной культуре.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема адаптации молодежи к информационной культуре является объектом изучения различных областей науки – философии, культурологии, педагогики, психологии, социологии, библиотековедения и пр.

Работы ведутся по следующим основным направлениям: исследование процессов адаптации молодежи в обществе в целом; культурно-историческое развитие информационного общества; философско-культурологическая особенность адаптации; исследования социально-философских категорий, таких как «информационная культура», «информационный ресурс», «уровни адаптации», «механизмы» и т.д.

Различные основания развития глобализационного информационного общества затрагивались в работах следующих философов: Р. Ф. Абдеева, А. И. Арнольдова, Д. Белла, В. Библера, Н. П. Ващекина, Р. Н. Гвоздикова, М. Кастельса, К. К. Колина, М. Маклюэна, И. Масуды, В.М. Межуева, В.С. Найпаул,

С. М. Оленева, А. И. Ракитова, В. С. Степина, А. П. Суханова, Э. П. Семенюка, Э. Тоффлера, А. С. Хантингтона Д. Урсула и т.д.¹

В ряде исследований в качестве основного применяется культурологический подход (работы А.И. Арнольдова, М. Кастельс, М. С. Кагана, В. З. Когана, Ю. М. Лотмана, Э. С. Маркаряна, В. Ф. Мартынова, В.М. Межуева, С. П. Сторожева и др.).² В этих трудах проводится исследование адаптации человека по принципу «обратной связи», адаптации при помощи знаковых систем (Ю. М. Лотмана, Г. М. Коджаспировой и А. Ю. Коджаспирова³), культурного общения посредством «метаязыка» (В. В. Миронов⁴), подвергается анализу владение современными приемами и способами получения, отбора, обработки, представления и передачи информации в процессе какой-либо деятельности (Л. Е. Варакиной, Виноградова В. А., Скворцова С. В. Тришиной и т.д.⁵).

В связи с этим представляют интерес работы в информационно-технической области. По мнению таких ученых, как Д. Белл, М. Маклюэн, И. Масуд, Э. Тоффлер, Н. П. Ващекин, В. Библер, В.М. Межуев, В.С. Найпаул, С.

---

¹ Абдеев Р.Ф. *Философия информационной цивилизации*. М.: ВЛАДОС, 1994; Арнольдов А. И. *Цивилизация грядущего столетия*. М., 1997. 321 с.; Белл Д. *Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича*. М.: Прогресс, 1986. 327 с.; Библер В. *На гранях логики культуры: Книга избранных очерков*. М., 1997. – 440 с.; Ващекин, Н.П., Пасхин, Е.Н., Урсул, А.Д. *Информатизация общества и устойчивое развитие*. М., 2003. – С.56.; Гвоздиков Р. Н. *Специфика информационной культуры в современном мире // Сборник научных трудов СевероКавказского государственного-технического университета*. 2005. №1. С.21–25; Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура*. М., 2000. 608 с.; Колин К. К. *Информатизация общества и проблемы // Библиотекосведение*. 2003. N 2. – С. 32–42.; McLuhan G. M. *Understanding Media*. – New York, 1984. – 389 p.; Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Wash., 1981. 1984 p; Межуев В.М. *История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования*. СПб.: СПбГУП, 2011, 440с.; The Novelist V. S. Naipaul Talks about His Work to Ronald Bryden // *The Listener*. 1973 March, 22. P. 367.; Оленев С. М. *Информационная культура на рубеже тысячелетий: преемственность и новации // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Международная научная конференция*. Краснодар – Новороссийск, 1996. С.52–53., Ракитов А. И. *Философия компьютерной революции*. М., 1991. 288 с., Степин В. С. *Культура // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп.* Минск, 2001. С. 527-528., Суханов А. П. *Информация в жизни человека*. М., 1983. 112 с., Семенюк Э. П. *Информационный подход к познанию действительности*. Киев, 1988. 240 с., Тоффлер Э. *Третья волна*. М.: АСТ, 1999. 800 с., Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ, 2003. 603 с., Урсул А. Д. *Модель устойчивого развития цивилизации: информационные аспекты // Научно-техническая информация*. 1994. № 12. С. 1-8.

² Арнольдов А. И. *Цивилизация грядущего столетия*. М., 1997. 321 с.; Кастельс М. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура*. – М., 2000. – 608 с.; *Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана*. М.: Высшее образование, 2007. 36 с.; Коган В. З. *Проблемы инфовзаимодействия*. М., 1995. – 179 с.; Лотман Ю. М. *Культура и взрыв*. М., 1992. 704 с.; Маркарян Э. С. *Теория культуры и современная наука*. – М., 1983. – 284 с.; Мартынов В. Ф. *Культурология теория культуры*. М., 2000. 848 с.; Межуев В.М. *История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования*. СПб.: СПбГУП, 2011, 440с.; Сторожева С. П. *Информационное взаимодействие как механизм этнокультурной динамики // сб. Проблемы инфовзаимодействия*. М., 1995. С. 36–37.

³ Лотман Ю. М. *Культура и взрыв*. М., 1992. С. 704, Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. *Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. зав.* М.: Издательский центр «Академия», 2000. С. 34.

⁴Миронов В.В. *Информационное пространство: вызов культуре// Информационное общество*. 2005. № 1.

⁵ Варакин Л. Е. *Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты*. М.: Международный. акад. связи, 2001. 43 с.; Виноградов В. А., Скворцов А.В. *Культура и информация // Теория и практика общественно-научной информации*. М., 1990. Вып. 4. С. 48-60.; Тришина С. В. *Информационная компетентность как педагогическая категория*. // Интернет-журнал "Эйдос". 2005.10 сент. // Режим доступа :<http://www.eidos.ru/journal/2005/0910>.

Хантингтона К. К. Колин, С. М. Оленев, А. И. Ракилов, Э. С. Демиденко, П. Джонстон, А. В. Соколов, В. А. Виноградов, А.В. Скворцов, В. С. Степин и др.⁶, именно процессы распространения информационно-телекоммуникационных технологий детерминировали переход к постиндустриальному, а затем к информационному обществу. Ими были осуществлены попытки охватить процесс в целом, осмыслить и описать общее направление изменения культуры в контексте трансформации индустриального общества в информационное. В рамках этих концепций большое внимание уделяется вопросам распространения информационных технологий в различных сферах жизни человека, фрагментации общества и его культуры.

Важное место занимают исследования процессов социализации и социокультурной адаптации, особенно ее механизмов. Методологическое содержание проблемы отражено в работах зарубежных и отечественных психологов, в том числе: Б. Г. Ананьева, М. В. Ромма, А. А. Налчаджан⁷. Вклад этих ученых в исследование рассматриваемой нами проблемы заключается в аккумуляции материала о взаимодействии и поведении человека в меняющемся социокультурном пространстве. Классический метод социологической теории адаптации получил развитие в трудах Э. Гидденса, Р. Мертона, Т. Парсонса, П. и др.⁸ Ж. Пиаже⁹ разделяет процессы адаптации на две стадии: «ассимиляция» и «аккомодация»,

---

⁶ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. М.: Прогресс, 1986. 327 с.; McLuhan G. M. Understanding Media. New York, 1984. 389 p.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 800 с.; Вашекин, Н.П., Пасхин, Е.Н., Урсул, А.Д. Информатизация общества и устойчивое развитие. М., 2003. - С.56.; Библер В. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М., 1997. 440 с.; Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011, 440с.; The Novelist V. S. Naipaul Talks about His Work to Ronald Bryden // The Listener. 1973. March, 22. P. 367.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603.; Колин К. К. Информатизация общества и проблемы // Библиотекосведение. 2003. N 2. С. 32–42.; Оленев С. М. Информационная культура на рубеже тысячелетий: преемственность и новации // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Международная научная конференция. Краснодар – Новороссийск, 1996. С.52–53.; Ракилов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991. 288 с.; Демиденко Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М., 2010. С. 32., Джонстон П. Технологические аспекты развития глобального информационного общества // Международный симпозиум "Глобальное информационное общество: Деятели и жертвы" (Poitiers–Futuroscope, Франция, 1–5 марта 1999г.) Режим доступа: <http://www.ieie.nsc.ru:8101/~fors/ro>; Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. СПб, 2002. 461 с.; Степин В. С. Культура // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 2001. С. 527-528.

⁷ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. - 339 с.; Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. 275 с., Налчаджан А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) АН АрмССР. Ин-т философии и права. Ереван: АН АрмССР, 1988. 263 с.

⁸ Yinger J. M. The scientific study of religion. New York, 1970. 533 p., Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия Текст. // Социол. исследования. 1992. №2. С.118-124.; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997. 270 с.

⁹ Пиаже Ж. Психология интеллекта. В кн.: Избранные психологические труды. М., Просвещение, 1969. С. 55-232.

рассматривая их как процессы усвоения и накопления общекультурных и профессиональных компетенций о ресурсах информационной культуры.

К. К. Платонов, Дж. Г. Симпсон, Г. Селье, Д. Н. Узнадзе¹⁰ считают, что адаптация человека зависит от установки, которая состоит из механизмов отрицания или принятия ресурсов современного общества.

В работах Н. И. Гендиной, Л. Горбуновой, В. Л. Аношкиной, С.В. Резванова, Л.В. Скворцова, Т. В. Тычковой¹¹ рассматривается информационно-образовательная среда молодежи, анализируется культура чтения и культура работы с информационными ресурсами, информационная грамотность, степень осознанной мотивации молодежи, стиль ее мышления.

Характеристика уровней адаптации молодежи представлена учеными в области психологии и педагогики (работы Т. Г. Бордюговой, Г.Г.Воробьев, Е. К. Завьяловой, И. Калайкова, В. П. Казначёва, Г. Д. Волкова, И. С. Красинской, П. С. Кузнецова, С. А. Ларионовой и др.¹²). Проведены исследования по определению силы и продолжительности приспособительных реакций человека, в том числе и молодежи (работы А. И. Воложина, В. И. Медведева, Ф.З. Мерсона, А.Д. Слонима¹³).

Рассмотрение вопросов, которые касаются характеристики факторов и механизмов, влияющих на уровень адаптации молодежи, с социологических,

---

¹⁰ Платонов К. К. Проблемы способностей. М., 1972. 312 с., Симпсон Д. Г. Темпы и формы эволюции. М., 1948. 358 с.; Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз, 1960. 254 с.; Узнадзе Д. Н. Общая психология. М., 2004. 417 с.

¹¹ Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины / Н. И. Гендина и др. М., 2006. 512 с.; Горбунова Л. Формирование информационной культуры в современной образовательной среде // Регион: политика, экономика, социология. 2000. - №4. С. 139–142.; Образование, инновации, будущее: социокультурные проблемы / В. Л. Аношкина, С.В. Резванов. Ростов-на-Дону: РО ИПК и ПРО, 2001. 176 с.; Скворцов Л.В. Информационная культура и проблема метаобразования // Культурология: дайджест /ИНИОН. М., 1999. № 3. С. 20.; Тычкова Т. В. Проблемы социализации личности в информационном обществе // Информационные технологии в политическом, социальном и экономическом менеджменте: сборник научных трудов. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2006. С. 17-25.

¹² Бордюгова Т. Г. Самообразование как фактор социальной адаптации личности в информационном обществе: сб. научных статей. Харьков, 2007; Воробьев Г.Г. Твоя информационная культура. М.: Мол. гвардия, 1988. -303 с.; Завьялова Е. К. Социально-психологические факторы адаптации личности // Вестник Балтийской педагогической академии. СПб., 2001. 28 с.; Калайков И. Цивилизация и адаптация. М., 1984. 240 с.; Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980. 190 с.; Волков Г. Д. Адаптация и её уровни // Философия пограничных проблем науки. 1975. Вып. 7. С. 134–142.; Красинская И. С. Социальная адаптация личности в информационном обществе. Аксиологический аспект проблемы: сб. научных статей. Харьков, 2007. С. 31-37.; Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов, 2000. – 236 с.; Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 198 с.

¹³ Воложин А.И., Порядин Г.В. Название: Патофизиология. В 3-х т. Т. 3 Издательство: Academia, 2007. - С.304, Медведев В.И. О проблеме адаптации // Компоненты адаптационного процесса. Л., 1984.- С. 3–16, Мерсон Ф.З. Общий механизм адаптации и роль в нем стресс реакции, основные стадии процесса // Физиология адаптационных процессов.- М., 1986. -С. 35.; Слоним А.Д. Среда и поведение: Формирование адаптивного поведения. Л., 1976. С. 62.

психологических и педагогических позиций, можно найти в исследованиях В. Г. Ананьева, А. Маслоу, К. Роджерса, С. А. Ларионова, Л. С. Выготского и др.¹⁴ Эти ученые считают, что основным фактором эффективности адаптации являются персональные особенности, которые характеризуют самоактуализирующуюся личность; высокий показатель конгруэнтности «реального Я» и «идеального Я».

Культурно-исторический подход, применяемый нами к изучению формирования информационных ресурсов в Туве, отражены в трудах таких исследователей, как А. В. Адрианова, Ю. В. Бромлея, С. И. Вайнштейна, А. Д. Грач, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Л. Н. Гумилева, М. Х. Маннай-оола, В. И. Дулова, З. К. Кыргыз, Ч. К. Ламажаа¹⁵.

Вместе с тем необходимо отметить, что сама проблема адаптации молодежи Тувы к информационной культуре разработана явно недостаточно. Некоторые ее аспекты отражены в работах З. В. Анайбан, О.М. Хомушку В. С. Чаж-оол, А. Ч. Кылыгдая, В. С. Кан М. М.-Б., Харунова А. А Монгуш¹⁶, в которых представлен анализ проблем молодежи Тувы с точки зрения профориентационного развития и формирования ее идентичности. О духовно-нравственных

---

¹⁴ Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с.; Маслоу, А. Мотивация и личность; пер. с англ.: Т. Гутман, Н. Мухина; науч. ред. Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2006. 351 с.; Rogers, C. R. Freedom to learn. Columbus, OH: Merrill. (1969) [Электронный ресурс] Подробнее: URL:<http://bookap.info/genpsy/terlich/gl149.shtm>; Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 198 с.; Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982-1984. Т.3. Проблемы развития психики. 369 с.

¹⁵ Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению РГО. Зап. РГО по общей географии, т. XI, СПб, 1888; Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. -М., 1973. С. 74; Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы / Совместно с АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / отв. ред. С. В. Иванов. М.: Наука, 1974. 220 с.; Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961; Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. М, 1993. – 896 с.; Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993; Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М., 1970. 116 с.; Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX начало XX вв. М., 1956. 608 с.; Кыргыз З. К. Культура Тувы и её исследователи (С.И. Вайнштейн) // Сибирский федеральный университет. 2000. Т3. №1. С. 110-115.; Ламажаа Ч. К. Поколенческий подход к истории Тувы XX века // Электронный журнал "Знание. Понимание. Умение". 2007. №1.

¹⁶ Анайбан З.В. Молодёжь Тувы и проблема безработицы // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 3. С. 75; Молодёжь Тувы. Социальный портрет. Новосибирск: Наука, 1988. 194 с.; Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев. М., 1998.; Чаж-оол В.С. Проблемы занятости молодежи: региональный аспект // Региональные аспекты формирования инновационной экономики: проблемы, перспективы развития. Кызыл, 2008. С. 54–55; Кылыгдай А. Ч. Занятость молодежи Тувы // Проблемы современной экономики. 2009. №3. / Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/issue.php?nIssueNum=31>; Кан В. С., Харунова М. М.-Б., Монгуш А. А. Социальное самочувствие молодежи Республики Тыва в связи со строительством железной дороги и освоением месторождений (по результатам социологических исследований 2009–2010 гг.) // Информационноаналитический бюллетень по социологии. Вып. 1. Кызыл: Типография КЦО «Аныяк», 2010. 43 с.

ценностях писала А. К. Кужугет.¹⁷ Социальное самочувствие молодежи Тувы исследовала В. С. Кан, М. М.-Б. Харунова.¹⁸ Образовательный подход при рассмотрении формирования информационной культуры молодежи Тувы был применен в работах С. Намчыл, М. Л. Трифоновой.¹⁹

Наличие обширной философско-социальной, культурологической, психолого-педагогической литературы по теме исследования свидетельствует о значительном интересе к данной проблеме и вместе с тем свидетельствует о методологических и теоретико-познавательных трудностях в ее понимании. Во-первых, достаточно много дискуссий ведется по поводу междисциплинарного статуса данной проблемы, поскольку еще не сформирована общетеоретическая концепция адаптации человека к условиям информационной культуры, включая проблемы адаптации молодежи.

Теоретический анализ научной отечественной и зарубежной литературы по исследуемой проблеме показал необходимость углубленного изучения проблем адаптации молодежи к информационной культуре в период глобализации.

Исследователями собран значительный объем эмпирического и теоретического материала о культуре и различных аспектах жизни молодежи, но для глубокого изучения проблемы необходим комплексный подход, способный дать целостное представление об основных характеристиках трансформации молодежной культуры в условиях глобализованного общества.

Указанные выше вопросы послужили основой для определения предмета, объекта, целей и задач исследования.

Объектом исследования является молодежь Тувы в процессе глобализации общества.

---

¹⁷ Кужугет А. К. Проблемы исследования культуры Тувы. // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2.

¹⁸ Кан В. С. (2010) Социальное самочувствие молодежи Тувы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2155-kan.html (дата обращения: Харунова М. М.-Б. Образование и работа как факторы социального самочувствия молодежи Тувы (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. -2010. - №4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2527-harunova.html;

¹⁹ Трифонова М. Л. Информационная культура студента // Культура Тувы: прошлое и настоящее: сб. материалов науч.-практ. конференций (г. Кызыл, 3 марта, 31 марта 2004 г.) / Кызылское училище искусств им. А. Б. Чаргал-оола; ред.-сост. И. В. Подик. Кемерово: КсмГУКИ, 2006. Вып. 1. С. 163-169.

Предметом исследования выступает процесс адаптации молодежи Тувы к информационной культуре.

Цель исследования заключается в теоретической разработке и методологическом обосновании процесса адаптации молодежи к информационной культуре в условиях глобализационных процессов общества.

Для достижения поставленной цели были сформулированы задачи:

1) раскрыть процессы взаимовлияния в адаптации человека к традиционному и глобализированному информационному обществу обусловленные информационной модернизацией;

2) установить особенности построения уровней адаптации молодежи к информационной культуре;

3) определить факторы и механизмы, способствующие адаптации молодежи к информационным ресурсам;

4) дать сравнительный анализ особенности развития культурно-исторического развития Тувы с мировыми концепциями развития глобализированного информационного общества;

4) обосновать специфику адаптации молодежи Тувы, обусловленную особенностями культурно-исторического развития региона;

б) разработать образовательную модель по адаптации молодежи Тувы к ресурсам информационной культуры.

Методы исследования. Проблема адаптации молодежи к информационной культуре носит междисциплинарный характер. Исследование проводилось в рамках классической гуманитарной методологии, посредством критического анализа источников и исследовательской литературы. Вместе с тем были использованы и другие методы познания:

1. *Историко-культурный метод* – изучение реальной истории культуры во всем ее многообразии, выявление исторических фактов с целью воссоздания исторического процесса, что позволило раскрыть логику и закономерность в

процессе развития регионов с традиционной культурой на примере Республики Тува.

2. *Социокультурный метод* – метод междисциплинарного исследования адаптации молодежи в соотношении с социальным пространством, которое связано с информационными ресурсами, созданными в процессе человеческой деятельности. Исследование влияния информационных ресурсов на формирование общекультурной и профессиональной компетенции.

3. *Ретроспективный метод* заключается в последовательном проникновении в прошлое с целью выявления причин тех или иных событий. Он используется для исследования процесса перехода от традиционных хозяйственно-бытовых норм жизни к технологическим ресурсам и поиску решений, позволяющих сохранить культурную уникальность.

4. *Метод моделирования* предполагает конструирование модели успешной адаптации молодежи Тувы к информационной культуре.

Теоретическая значимость исследования

Данное исследование дополняет корпус научных работ в области традиционной культуры, предлагая новое направление – исследование адаптации молодежи Тувы к современным инновациям. Диссертация раскрывает культурологические, социальные, психологические подходы в области адаптации молодежи к информационной культуре.

В работе использовались методы системного подхода, позволяющие показать особенности адаптации молодежной Тувы, ее роль и значение в процессе социокультурного воспроизводства современного общества, а также феноменологический метод описания процессов адаптации молодежи к условиям активизации глобализационных процессов в стране, дающий возможность выявить основные тенденции их дальнейшего развития.

Практическая значимость проведенного исследования

Предложенный проект изучения адаптации молодежи Тувы исследован на базе Тувинского государственного университета. Разработанные методиче-

ские материалы внедрены в практику и применяются на лекционных и практических занятиях со студентами, обучающимися по разным специальностям. Полученные результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов по истории традиционной культуры для повышения уровня информационной культуры молодежи Тувы. В процессе данного исследования были разработаны: учебно-методический комплекс дисциплины «Управление информационными ресурсами за рубежом», учебная программа курсов повышения квалификации «Создание социокультурной среды вуза, обеспечивающей развитие общекультурных компетенций», лекции «Формирование информационной культуры» для студентов гуманитарных специальностей ТувГУ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем.

1. Раскрыты особенности взаимовлияние процессов адаптации молодежи к традиционному и глобализированному информационному обществу на трех уровнях: мегоуровне, макроуровне и микроуровне. Выявлены характерные черты глобализационных процессов общества, обусловленные информационной модернизацией. **Предложено** классификационное деление ресурсов информационной культуры на «аналоговые» и «цифровые».

2. Определены характерные черты уровней адаптации молодежи в условиях глобализированного информационного общества, предложена и раскрыта классификация критериев базового уровня: низкий, средний и высокий.

3. На мегоуровне и макроуровне установлены факторы (информационно-образовательные, психологические, образовательные и социально-экономические факторы). На микроуровне установлены факторы (мотивационный, волевой, экзистенциальный), разработаны механизмы (социализации и инкультурации).

4. Исследованы пути создания информационных ресурсов на территории Тувы;

5. Через прикладное исследование раскрыта специфика адаптации молодежи Тувы к информационной культуре;

6. Разработана образовательная модель адаптации молодежи Тувы к ресурсам информационной культуры.

На защиту выносятся следующие положения.

1) Адаптация человека к информационной культуре отражает инновационный процесс приспособления, обусловленный преодолением **информационных барьеров**, что способствует решению проблемы молодежи успешной адаптации в современных условиях.

При взаимовлиянии традиционного и глобализированного информационного общества в процессе информационной модернизации возникают неизбежные противоречия. С одной стороны, современность диктует новые культурные условия жизни и профессиональной деятельности, с другой – традиционные культуры, исторически сформированные на иных основаниях (ментальных, интеллектуальных, духовных, профессиональных и прочих), не готовы в полной мере их воспринять и должны пройти непростой этап адаптации. Решение названного противоречия возможно только при организации такого процесса социализации, который комплементарно бы соединил традиции и инновации, принцип преемственности и изменчивости в развитии культуры. В процессе рассмотрения предмета исследования с культурологических позиций была предложена классификация ресурсов информационной культуры на «аналоговые» и «цифровые».

2) Критериями адаптации молодежи являются ее факторы, механизмы и уровень. Причины, препятствующие адаптации молодежи также связаны с такими составляющими как воспитание, идентичность, интеграция, образование, ценностные ориентации. Среди факторов, влияющих на адаптацию молодежи, были выделены на мезоуровне и макроуровне - информационно-образовательные, психологические, образовательные и социально-экономические факторы. На микроуровне - мотивационный, волевой, экзистенциальный, разработаны механизмы социализации и инкультурации.

В качестве одной из характеристик адаптации молодежи предложено использовать понятие уровня: низкого, среднего и высокого. Уровень напрямую связан со степенью умения применять методы и технологии работы с информацией, навыков ее поиска, передачи, обработки и анализа, а также со степенью понимания изложенного материала. При изучении уровня адаптации молодежи к ресурсам информационной культуры были выделены два основных вида – репродуктивный и эвристический.

3). Для исследования барьеров как одного из факторов, влияющих на уровень адаптации молодежи к информационной культуре, необходим анализ развития информационного общества в сравнении с выбранной практической площадкой, в качестве которой в исследовании выступает Республика Тува. Культурно-исторический процесс отличается своеобразием: временные этапы различны по продолжительности, что влияет на темпы процессов адаптации молодежи.

Необходимо учитывать, что предложенные временные разграничения неприемлемы при рассмотрении особенностей развития кочевых культур, поскольку для них характерны запоздалое появление письменности и, как следствие, возникновение информационных ресурсов, а до середины XX в. среди факторов, препятствующих адаптации, была и географическая отдаленность. Молодежь Тувы сформировалась на стыке двух, во многом противоречивых, эпох: прошлой – советской, построенной на принципах социалистической экономики, и сегодняшней – российской, переживающей этап становления рыночных отношений. Среди особенностей адаптационного процесса молодежи Тувы необходимо учитывать лингвокультурный барьер, препятствующий процессу знакомства с информационными ресурсами. Немаловажную роль играет и социально-экономическое положение рассматриваемой социальной группы.

4). Образовательная структура формирования общекультурных и профессиональных компетенций, необходимых для адаптации молодежи Тувы

к информационной культуре, представляет собой комплексную систему, включающую в себя цель, задачи, этапы, содержание, механизм реализации, образовательные условия и результат. Разработанная образовательная структура сопровождения процесса обучения реализуется центром адаптации молодежи Тувы при Тувинском государственном университете. Центр адаптации молодежи создан на основе пошаговой инфоструктуры, элементами которой являются: система поддержки и управления, центр взаимодействия с социокультурными институтами и механизм формирования общекультурных компетенций молодежи Тувы, необходимых для взаимодействия с информационными ресурсами.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на научно-методических, научно-практических конференциях всероссийского, межрегионального и отраслевого уровней: III Межрегиональной конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2011); I Международной заочной научно-практической конференции «Тенденции изменения категорий философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества» (Краснодар, 2011); в ходе разработки Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, Государственный контракт № 14.740.11.1316 «Информационно-культурная адаптация молодежи Саяно-Алтайского региона к традиционным и электронным носителям» (шифр 2011-1.3.2-303-013); Международной заочной научно-практической конференции «Информационная культура молодежи Саяно-Алтайского региона: состояние и перспективы» (Кызыл, 2012); I Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2012)

Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 45-летию КемГУКИ (Кемерово, 2014).

Структура диссертации обусловлена последовательностью постановки и решения основных задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих по три параграфа, заключения, списка использованной литературы, приложения.

1 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

1.1 Концептуальный анализ адаптации молодежи к информационной культуре в процессах развития глобализационного общества

Глобализация общества влияет на экономические, политические, культурные, языковые, образовательные, духовно-нравственные процессы. В работах М. Кастельса, У. Бека, В. Библера, В.М. Межуева, В.С. Найпаул, С. Хантингтона и т. д.²⁰ выделены различные основания развития глобализационного информационного общества.

Глобализация понимается известным русским философом и культурологом В.М. Межуевым «как усиливающаяся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенная интеграция в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения»²¹.

В исследованиях «сетевого общества» У. Бека²² указывается на ряд глобализационных факторов, в том числе экологических, культурных, экономических, политических, связанных с общественно-гражданской активностью. Он полагает, «что каждый из этих факторов имеет собственную логику разворачи-

---

²⁰Кастельс М. Могущество самобытности; Бек У. Космополитическое мировоззрение: монография. М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008. 336 с.; Библер В. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. М., 1997.; Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб.: СПбГУП, 2011, 440с.; Найханов В.В. Информационные технологии в сфере образования. М.: Янус-К, 2004. 248 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

²¹ Влияние глобализации на культуру и ценности человека Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/510/57/>; Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. 2000. № 3. С. 102–115.

²²Бек У. Космополитическое мировоззрение : монография. М. : Центр исследования постиндустриального общества, 2008. 336 с.

вания, ни один из них не сводится к другому, не копирует друг друга. Все эти факторы могут быть поняты в тесной взаимосвязи»²³.

«Сетевое сообщество» У. Бека названо В.С. Найпаулом «универсальной цивилизацией», где происходит интеграция человечества на основе культуры, принятия общих ценностей, институтов, вероисповеданий, порядков, традиций²⁴. Вацлав Гавел также полагает, что «мы сейчас живем в одной глобальной цивилизации» и что «легкий налет... покрывает или укрывает огромное множество культур, народов, религиозных миров, исторических традиций и исторически сложившихся отношений, всего того, что, в каком-то смысле, лежит «под ним»²⁵.

В.С. Найпаул под «универсальными цивилизациями» подразумевает культурное объединение человечества и все возрастающее принятие людьми всего мира общих ценностей, верований, порядков, традиций и институтов»²⁶.

Значит, универсальная цивилизация, которая сформировалась в процессе развития глобализированного информационного пространства, позволяет беспрепятственно и свободно виртуально или реально перемещаться из одного культурного пространства в другое, не ликвидируя границы, разделяющие разные культуры.

Интерес представляют замечания С. Хантингтона в книге «Столкновение цивилизаций»: «Центральными элементами любой культуры или цивилизации являются язык и религия. Если сейчас зарождается универсальная цивилизация, значит, должны иметь место тенденции к возникновению универсального языка и универсальной религии. Такие заявления часто делаются по отношению к

---

²³ Бек У. Космополитическое мировоззрение : монография. М. : Центр исследования постиндустриального общества, 2008. 336 с

²⁴ Цит. по: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 74

²⁵ Язык // Режим доступа: http://www.k2x2.info/politika/stolknovenie_civilizacii/p26.php; Там же. С. 75.

²⁶ Столкновение цивилизаций // режим доступа: <http://s0no.livejournal.com/281820.html?thread=15777244>; The Novelist V. S. Naipaul Talks about His Work to Ronald Bryden // The Listener. 1973. March, 22. P. 367.

языку»²⁷. Значит, многочисленная часть небольших этнических культур просто погибнет, исчезнет, и наступит новая эра «универсальных цивилизаций»²⁸.

Переход в постиндустриальный мир и глобализация, так или иначе, усилили процессы сглаживания различий между национальными и культурными идентичностями. Именно поэтому М. Кастельс, один из родоначальников исследования информационного типа общества, писал: «Распад единой самобытности, равнозначный распаду общества как единой социальной системы, вполне может оказаться приметой нашего времени. Ничто не говорит о возникновении новых форм самобытности, о том, что социальные движения будущего должны воссоздать цельность общества, что появятся новые институты, обращенные в светлое завтра»²⁹.

«Дальнейшие исследования процессов, происходящих в информационную эпоху, показали, что сама логика развития информационного общества создает предпосылки к возрождению национально-культурной идентичности, но уже на новой основе»³⁰. М. Кастельс³¹ в последующих работах пишет «о национальных особенностях формирования глобализированного информационного общества в различных регионах планеты. Он полагает, что концепция национального возрождения и необходимость конструирования культурной идентичности чрезвычайно важны для процессов развития информационного общества»³².

«Глобализация, выступая главным цивилизационным процессом нашего времени, тем не менее, аккумулирует в себе качества других универсальных процессов. Будучи уникальным явлением в новейшей истории человечества,

---

²⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с. // Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt03.htm>; Там же. С. 79.

²⁸ Так же, Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/hantington/chapt03.htm>; Там же. С. 79.

²⁹ Информационная революция и трансформации национально- культурной идентичности Режим доступа: | Pandia.ru <http://pandia.ru>; Мануэль Кастельс. Могущество самобытности // Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3148062/>; Кастельс М. Могущество самобытности. Социальные преобразования в обществе сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.

³⁰ Скородумова О.Б. Информационная революция и трансформации национально-культурной идентичности // Научный вестник МГУ.2011.№166 С.93-97.

³¹ Там же.

³² Кочеткова Л.Н. Социальное государство. Опыт философского исследования. М.: УРСС, 2009. С. 20.

она представляет собой не «простое» продолжение существовавших ранее интеграционных тенденций, а выступает их новым качеством»³³.

Глобализированное общество диктует свои нормы и правила, а традиционная культура исторически сформировалась на иных основаниях, не готова в полной мере их воспринять и требует адаптации процессов, хотя в процессе глобализации традиционное общество и его культура изменяется, одни традиции изживают себя и им на смену приходят другие. М. Мамардашвили писал «об особой недиалогической преемственности, феномене «вечного и непрерывного мышления»³⁴, составляющем основу традиции.

Однако со временем, отмечает М. Мамардашвили, «возникают «сложности в глобализированном обществе, которые появились на рубеже тысячелетий, и буквально на наших глазах разрушили старые принципы и идеалы. Мир стал развиваться все стремительней и в своем развитии стал уходить все дальше и дальше, увеличивая пропасть между новым и старым, между традиционным и глобализированном обществом».³⁵

А.С. Ахиезер различает «традиционную и инновационную культуры, которые он именуется традиционным и либеральным типом цивилизации. Различия, по его мнению, обусловлены интеллектуальным состоянием людей в условиях глобализированного общества»³⁶.

Срединное («медиативное» в терминологии А.С. Ахиезера) мышление связано с творчеством, с созданием уникальных идей, когда преодолевается ограниченность дуальных позиций. В традиционных культурах превалирует инверсивная логика, которая ориентирует человека на ценность постоянного воспроизводства, на круговорот понятий, на неприятие чужого мнения, на противодействие всему, что не принадлежит к коллективным установкам. В свою очередь медиативная логика связана с ценностью прогресса, с постоянными изменениями принципов, с учетом всех мнений, с анализом и обобщением раз-

---

³³Василенко И.А. Диалог цивилизаций. М.: Эдиториал УРСС. 1999. С. 18.

³⁴Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1992. С. 92.

³⁵ Так же. С. 92.

³⁶ Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 1. С. 89–100.

нообразных позиций, с их творческим развитием, когда происходит творение новых смыслов. Эта логика характерна для инновационных культур. В результате медиации возникает «срединная культура» (термин Н.А. Бердяева и А.С. Ахиезера), где рождается новое смысловое поле, позволяющее найти новый путь для решения той или иной проблемы. В конце концов, каждая культура развивается в результате медиации — из срединной культуры, где преодолевается граница прежних сложившихся форм³⁷.

Культура отражает как традиционную самобытность, так и инновации. Традиции обеспечивают стабильность общекультурной среде какого-либо этноса, а инновации развивают и обогащают общество и культуру, формируют и расширяют уровень познания человека и улучшают условия жизни через информационные технологии. Различия между традиционным обществом и глобализированным информационным обществом заключается в том, что в глобализированном информационном обществе инновации в технологиях передачи данных и информации доминируют над аналоговыми способами передачи. Особенность традиционного общества заключается в передаче из поколения в поколение образцов — обычаев, ритуалов, способов и приемов деятельности с использованием наиболее примитивных методов передачи информации – из уст в уста, и т.д.

Традиционное общество и его самобытность по своему назначению не несут в себе стремлений к переменам в образе жизни и мышления людей. В таком случае общество веками остается почти неизменным. Глобализированное информационное общество является противоположностью традиционному обществу и более восприимчиво к новациям. Современное информационное общество, подвергаясь глобализации, не делает акцент на сохранении традиций и легко допускает разного рода отступления от них. В таком случае в обществе возникает опасность утраты традиций, духовно-культурных представлений и моральных ценностей. Поэтому этнические группы стараются сохранить тра-

---

³⁷ Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4. № 1. С. 89–100.

диционную культуру, но при этом адаптируя ее к новой информационной среде. Их восприимчивость к нестандартным инновационным формам современного информационного общества позволяет дать человеку познать современную информационную культуру и сохранить свою традиционность.

Мы согласны с мнением, Ш. Айзенштадта³⁸, Э. Шилза³⁹, которые считают, что «традиция может меняться, на нее влияют внешние обстоятельства, которые протекают в процессе глобализации. Типичен в этом отношении взгляд Э. Маркаряна, по мнению которого традиции задают инновациям их общую направленность, а инновации превращаются в традиции. Эти амбивалентные механизмы, из которых состоит вся человеческая культура»⁴⁰, «служат ее адаптации к бесконечно меняющейся среде»⁴¹.

В статье В. Степина и В. Толстых «Демократия и судьбы цивилизации»⁴² представлен еще один способ деления типов общества: они выделяют техногенный и традиционный типы, которые серьезно отличаются один от другого. «Для традиционного общества, отмечают авторы статьи, свойственны более медленные темпы социальных трансформаций»⁴³.

Производственные и социальные инновации могут осуществляться лишь в форме принятых (апробированных) традиций. Темпы прогресса чрезвычайно невелики в сравнении со сроками жизни одного человека или даже поколений людей. Способы деятельности, их цели и средства веками не изменяются. Преимуществом обладают традиции, канонизированные стили мышления, образцы, нормы, эталоны, вобравшие в себя опыт предков.

Напротив, в глобализованном обществе скорость социальных изменений резко вырастает, развитие становится интенсивным. Высшей ценностью

---

³⁸ Айзенштадт Ш. Цивилизационные измерения социальных изменений. Структура и история. Режим доступа: <http://traditio.wiki/holmogofov/library/e/eisenstadt/civ-izmer.htm>. Дата обращения: 06.12.2015.

³⁹ Шилз Э. О содержании термина «традиция» // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Ерасов Б.С. М., 1998. С. 240–245.

⁴⁰ Косумова Г.К. Традиционная культура и глобализация // Вестник бурятского государственного университета С.264-265.

⁴¹ Eisenstadt S.N. Socialism and Tradition // Socialism and tradition. Jerusalem, 1976, pp. 10; Арутюнов С.А. Народы и культура: развитие и взаимодействие. М., 1989. С. 160.; Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / отв. ред. Г.В. Осипов / пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. М., 1972. С. 341–348.

⁴² Степин В.С. Демократия и судьбы цивилизации / В.С. Степин, В.И. Толстых // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 3–18.

⁴³ Там же, с. 3–18.

культуры становится инновация, творчество, в процессе которого возникают уникальные идеи, новые эталоны и новые способы деятельности, не существовавшие ранее цели и задачи деятельности.

В глобальном обществе традиция не воспроизводится, а постоянно модернизируется под влиянием различных технологических и социальных инноваций. Например, традиционные бумажные книги и электронные книги, традиционные бумажные каталоги и электронные каталоги, традиционные библиотеки и электронные библиотеки.

Процесс адаптации молодежи характеризуется некоторыми особенностями, такими как приспособление и преобразование в процессе производственно-трудовой деятельности, а также создание новых информационно-технических условий в информационном глобализированном мире. С учетом разработанных основ моделей развития общества нами была предложена трехуровневая система адаптации человека к информационной культуре: мегауровень, макроуровень и микроуровень.

- Мегауровень — это адаптация обществ к информационной культуре в глобальном масштабе.
- Макроуровень — это адаптация конкретных обществ, национальных государств к информационной культуре.
- Микроуровень — это адаптация самой личности в процессе познания информационной культуры.

На мега- и макроуровне, согласно тенденциям глобализационного общества, существенных противоречий нет. Инфраструктура общества создала все условия для успешной адаптации молодежи к информационной культуре, такие как Интернет, образовательные ресурсы и т. д.

Одно из противоречий в глобализированном мире — это усиление центробежных процессов, несмотря на мозаичность и разнообразие культур. Речь идет не только об использовании языка как знаково-символьной основы, но и

невербальных знаков, образов, символов, которые размножаются и усваиваются иными этническими культурами, в той или иной степени.

Для процесса формирования символического измерения современного информационного пространства характерны следующие общие качества, которые способствуют успешной информационной адаптации человека:

- появление и использование универсальных графических символов;
- складывание общезначимого сленга и универсальной терминологии;
- постоянное использование стандартных шаблонов, которые обозначают принадлежность к какой-либо виртуальной группе, формируют общие Интернет-идентичности.

Итак, на мегауровне внедряются современные цифровые системы с соблюдением требований глобализированного информационного общества, но без учета микроуровня. Трудность адаптации обусловлена тем, что структура пользования цифровых ресурсов сложная, не все цифровые ресурсы адаптированы к определенным языковым культурам.

Можно перечислить еще несколько сложностей адаптации молодежи в пользовании цифровыми ресурсами - это регулярное обновление программного обеспечения и поисковых массивов, в связи, с чем пользователь просто не успевает в должной степени овладеть практическими навыками по использованию обновленных массивов.

В качестве примера можно упомянуть факт использования обычного встроенного цифрового ресурса — пакета офисных программ (Microsoft Office Word, Microsoft Office Power Point, Microsoft Office Excel) сложность обусловлена разнообразием возможностей, систематическим совершенствованием программ и не совсем понятной технической системой пользования в повседневной жизни молодежи, и не только у нее.

Макроуровень адаптации конкретных обществ, государств к информационной культуре формируется на основе мегауровня согласно требованиям мирового сообщества.

Информационные ресурсы на макроуровне в нашей стране формируются и внедряются согласно «Концепции развития информационного общества в России»⁴⁴. Есть и другие нормативные документы, которые целенаправленно разработаны для построения макроуровня округов, областей и регионов, для более успешной адаптации пользователя.

Целью вышеназванной Концепции является определение российского пути перехода (или построения) информационного общества, основных условий, положений и приоритетов государственной информационной политики, обеспечивающих его реализацию⁴⁵. В Концепции сформулированы культурные, политические, социально-экономические и технологические условия, указываются характерные для России особенности перехода к открытому информационному обществу⁴⁶.

Кроме этого Правительством Российской Федерации были приняты несколько федеральных целевых программ: «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы)», «Культура России (2012–2018 годы)» и т. д., которые должны содействовать следующим процессам:

- «информатизации всех сфер жизнедеятельности общества (политической, экономической, военной, культурно-просветительской и т. д.)»⁴⁷;
- «развитию международного сотрудничества России с европейскими странами в области использования информационно-коммуникационных технологий на региональном, межрегиональном и государственном уровнях, а также адаптации зарубежного опыта использования этих технологий в государственном управлении, экономике, социальной сфере;
- созданию условий, при которых основной спектр государственных услуг в сфере культуры, науки, образования и массовых коммуникаций был бы

---

⁴⁴ Концепция формирования информационного общества в России // режим доступа: <http://www.iis.ru/library/riss/>.

⁴⁵ Концепция формирования информационного общества в России // Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/riss/>

⁴⁶ Концепция формирования информационного общества в России (одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации от 28 мая 1999 г.) // Режим доступа: URL: <http://www.libertarium.ru/68568>.

⁴⁷ Рафаэль Капурро Информационная этика // Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/7c972fbc98fca119c32577dc0036bb4f>

доступен гражданам, проживающим в различных, в том числе и отдаленных регионах страны и принадлежащим к различным социальным группам»⁴⁸.

Макроуровень не имеет существенных противоречий для адаптации молодежи и не только ее, все процессы внедрения и формирования приемлемы. Противоречия появляются при взаимодействии двух течений: глобализированного информационного общества и традиционного общества.

Глобализированное информационное общество способствует развитию традиционного общества, приобщая этнос к новым формам информационных ресурсов. Традиционное общество при этом основной своей целью видит сохранение своей культуры.

С. Нора и А. Минка полагают, что «глобализированное информационное общество будет менее четко структурировано и более полиморфно, чем общество индустриальное. Одним из факторов полиморфизма явится отношение различных групп к тенденции упрощения языка, связанной, в частности, с ображениями эффективности баз данных и других электронно-опосредованных коммуникаций».⁴⁹ Таким образом, предлагая «единый язык, компьютеризация способствует преодолению культурного неравенства»⁵⁰. В.В. Миронов определяет именно «информационное пространство как «метаязык» культурного общения»⁵¹. По его мнению, возникновение современного информационного общества активно влияет на компоненты системы культуры, которые составляют ее структуру.

При систематическом виртуальном общении возможна утрата языковой этнической культуры, хотя информационные процессы всегда гармонично впи-

---

⁴⁸ Рафаэль Капурро Информационная этика // Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/7c972fbc98fca119c32577dc0036bb4f>

Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2001 – 2005 годы (далее – РЕОИС). Разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 29.12.2000 № Пр-2582, поручением Правительства Российской Федерации от 06.01.2001 № МК-П8-00267 и утверждена постановлениями Правительства Российской Федерации от 28.08.2001 № 630 и от 23.10.2002 №767. // Режим доступа: URL: http://www.in:foregion.ru/ru/main/science/IT_education/REOIS/.

⁴⁹ Алексеев П.В. Социальная философия М.,2015. С.2015-236.

⁵⁰ Алексеев П.В. Социальная философия М.,2015. С.2015-236.; Нора С., Минка А. Компьютеризация общества. Доклад Президенту Франции (впервые издано в Париже в 1978 г.), пер. на англ. яз.: Nora S., Minc A. The Computerisation of Society. A Report to the President of France. Cambridge, L., 1980.

⁵¹ Информационное общество и этнокультура // Режим доступа: <https://domashke.net/referati/referaty-po-politologii/referat-informacionnoe-obshhestvo-i-etnokultura>; Миронов В.В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. № 1.

сываются в систему культуры, где молодежь постепенно адаптируется к ней. Высокая активность информационных процессов подчиняет аналоговые элементы культуры, изменяет аналоговую систему информационной культуры.

Впрочем, очень часто можно встретить и универсальную модель: когда проходит унифицированный процесс модернизации двух обществ. Например, до сих пор некоторые кочевые народы сохраняют традиционный образ жизни: живут в войлочных юртах, чумах, внутреннее убранство данных строений приспособлено к перекочевкам, но при этом пользуются сотовыми телефонами, ноутбуками, читают электронные книги.

Макроуровень - это процесс модернизации традиционного общества в глобализированном информационном мире, запущенный механизм, который уже невозможно остановить. Прежде всего, он связан динамичным развитием глобализированного информационного общества, которое постоянно внедряет в бытовую жизнь человека новые элементы информационной культуры.

Таким образом, все этнокультурные процессы приобретают форму непрерывного циркулирования информационной культуры, сохраняя традиционную культуру и адаптируя к современным условиям глобализированного общества.

С.А. Арутюнов полагает, что «этнические общности являются общностями, скрепляемыми информационными связями»⁵². В информационных связях, обеспечивающих существование этноса, ученый выделяет «диахронные и синхронные. Он считает, что главное значение для этнокультурной группы имеет диахронная информация, которая предопределяет цели существования этнической группы, ее ценностные принципы»⁵³.

«Диахронная (вертикальная) информация — это способ передачи информации с помощью традиции, языковой коммуникации, знаковых символов. К данной форме относятся вся сумма культурных традиций этноса, творческое культурное наследие, как вербальное, так и материально-изобразительное»⁵⁴.

---

⁵²Современные проблемы национально-этнического сознания на Северном Кавказе Режим допуска:] <http://www.ca-c.org/datarus/albakova.shtml>.

⁵³Там же, Режим доступа: URL: <http://www.ca-c.org/datarus/albakova.shtml>.

⁵⁴Там же, Режим доступа: URL: <http://www.ca-c.org/datarus/albakova.shtml>.

Такой же точки зрения придерживался Ю.М. Лотман⁵⁵, полагая, что основой становления информационной культуры этноса являются знаки, символы. В этой связи высказывание Ю.М. Лотмана, о том, что с помощью знаковых систем можно разработать простой механизм хранения и передачи информации от одного поколения к другому, представляется крайне важным.

Согласно теоретическим представлениям Ю.М. Лотмана, язык каждой культуры уникален и своеобразен. Однако во всех культурах применяются одинаковые типы знаков и знаковых систем.

Многообразие знаковых средств культуры Ю.М. Лотман назвал ее семиотическим полем. В составе семиотического поля культуры он выделял такие основные типы знаков и знаковых систем: естественные, функциональные, конвенциональные (условные), иконические, вербальные, знаковые системы записи.

Носителем информации является знак. «Знаки-символы — это своего рода посредники между миром «реального», «рационального», «утилитарного» и «идеального», «духовного». Главное в них не внешний образ, а внутреннее смысловое содержание».⁵⁶ Таким образом, согласно символической парадигме «культура есть система смыслов, воплощенных в символической форме, с помощью которых люди вступают друг с другом в отношения, хранят и передают духовный опыт, формируют общее видение мира»⁵⁷. По мнению В.З. Когана⁵⁸, необходимостью для молодёжи является адаптация к постоянно меняющимся условиям жизни с помощью новых форм деятельности (продуктов и технологий) и разных видов социальных коммуникаций (с помощью вещей, знаний, представлений, знаков, образов и т. д.). «Внедрение инноваций предполагает техногенную адаптацию общества. Ее начало связано с пониманием того, что существующие стереотипы поведения, связанные с прежними техническими

---

⁵⁵Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.

⁵⁶ Завершинский К. Культура и культурология в жизни общества // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Zaver/03.php

⁵⁷ Завершинский К.Ф. Культура и культурология в жизни общества // Режим доступа:

<http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=10&id=1182849350&p=42>.

⁵⁸Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г.И. Царегородцева. М., 1975. С. 65.

способами действий, перестают быть успешными для инновационной деятельности»⁵⁹.

«Но существуют и барьеры, препятствующие адаптации человека на макроуровне, к ним можно отнести хаотичное распространение в Интернете цифровых информационных ресурсов без определенной классификации. В национальном докладе «Информационные ресурсы России» приведены статистические данные по информационным ресурсам».⁶⁰

«Общее число наименований на федеральном уровне, упомянутых в нормативных актах, регламентирующих их создание и использование, — свыше 400 тысяч единиц, число федеральных органов и организаций, ответственных за эти ресурсы, — около 200 тысяч»⁶¹. Приведенные показатели отражают только федеральные информационные ресурсы, не затрагивая региональные и коммерческие. Трудно представить себе общий объем информационных ресурсов, внедряемых различными социокультурными институтами в информационную среду глобализированного мира. Рост информационных ресурсов масштабный и систематизированный. Описанный выше барьер может способствовать затруднению процесса адаптации молодежи.

Стержнем информационной культуры являются информационный ресурс. По мнению Ю.Я. Калашникова, «информационный ресурс имеет самостоятельное значение, но при этом тесно связан с понятиями материи и энергии»⁶².

Информационный ресурс имеет характерные особенности:

1) «неуничтожимость» и неистощимость; речь идет о том, что информации не становится меньше при ее использовании, она имеет тенденцию стать общечеловеческим достоянием;

---

⁵⁹ Лукьянцев А.Н. Техногенная среда как фактор культурогенетического процесса // Философские и теоретико-методологические проблемы современного социально-гуманитарного знания, естествознания и технических наук: материалы регион. науч.-практ. семинара: сб. науч. тр. Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2007. С. 319–323.

⁶⁰ Информационные ресурсы России: национальный доклад Режим допуска: URL: http://old.nasledie.ru/politvnt/19_35/article.php?art=19.

⁶¹ Национальный доклад «Информационные ресурсы России» Режим допуска. URL: http://www.gsnti.ru/inf_res/part4.html#contents.

⁶² Калашников Ю.Я. Информация как движущая сила биологической эволюции Режим допуска: URL: <http://vitamar.narod.ru/autors/Kalaschnikov/bioinf5.htm>.

2) для информации нет универсальной меры; желание измерить количество информации всегда связано с конкретными условиями, конкретными адресатом и адресантом;

3) информационный ресурс потенциален, что отличает его от человеческих ресурсов, он не способен сам по себе изменять систему строения.⁶³

На наш взгляд, информационный ресурс не может существовать в информационном пространстве самостоятельно без информационного носителя.

Поскольку каждый информационный ресурс имеет определенную внешнюю форму своего материального носителя, то в зависимости от этой формы информационные ресурсы можно по-разному классифицировать. Например, О.В. Шлакова предложила «разделять информационные ресурсы на три больших класса: традиционные, электронные и микроносители»⁶⁴. Данное разделение на наш взгляд не совсем точное, поэтому мы предлагаем выделить два типа информационных ресурсов: аналоговые и цифровые. Аналоговые информационные ресурсы и цифровые информационные ресурсы достаточно просты по своему содержанию в применении для средств связи, сигналов, видов информации на классификацию информационных ресурсов.

Аналоговые информационные ресурсы более просты по структуре, доступны для использования без применения специальных технических средств (книги, периодические издания и т. д.) либо с простейшими техническими средствами (перфокарты, перфоленты и т. д.)⁶⁵. Но они имеют существенный недостаток — с трудом поддаются изменению с помощью внешних воздействий, хотя такое изменение возможно. Без внешних воздействий хранятся долго. Однако с течением времени под действием внешней среды и иных факторов сокращаются сроки хранения и возможна утрата части информации, хранящейся на таком ресурсе.

---

⁶³Урсул А.Д. Модель устойчивого развития цивилизации: информационные аспекты // Научно-техническая информация. 1994. № 12. С. 6 (серия 2).

⁶⁴Шлакова О.В. Культура мультимедиа. - М., 2004. С. 143.

⁶⁵ Перфолента (перфорированная лента) — устаревший носитель информации в виде бумажной, нитроцеллюлозной или ацетилцеллюлозной ленты с отверстиями. Перфокарта — носитель информации, предназначенный для использования в системах автоматической обработки данных.

К аналоговым информационным ресурсам относятся следующие документы: листовые, кодексовые, карточные, ленточные, комбинированные.

Цифровой информационный ресурс по своему техническому строению более сложен, ему присущи свойства быстрого поиска, он легок в переносе (в том числе и по каналам связи), имеет длительный срок хранения, возможно быстрое уничтожение данных с носителя; информация, сохраненная на цифровом носителе, при дублировании и соблюдении определенных условий может храниться вечно. Характеристиками цифрового информационного ресурса являются многовариантность использования, доступность, воспроизводимость, легкость в поиске, быстрая потеря и уничтожение информации на определенном носителе.

Возможно и преобразование информации из одного вида в другой: в зависимости от рода преобразования это может быть или ретроконверсия, например, цифро-аналоговое преобразование, или аналого-цифровое преобразование.

К цифровым информационным ресурсам относятся: CD, DVD, HDD⁶⁶, винчестеры, флэш-носители и т. д.

Информационные процессы имеют такую высокую активность, которая подчиняет себе традиционные качества культуры, изменяет традиционные принципы внутренней и внешней культурной коммуникации. Втянутое в глобальное информационное пространство, современное общество трансформирует формы межкультурного диалога. «Культурная коммуникация превращается в самостоятельную и влиятельную силу, которая оказывает большое влияние на всю сумму межкультурных взаимодействий»⁶⁷.

---

⁶⁶CD-R (Compact Disc-Recordable - записываемый компакт-диск. Разновидность компакт-диска (CD), разработанная компаниями Philips и Sony для однократной записи информации. CD-R поддерживает все возможности стандарта «Red Book» и плюс к этому позволяет записать данные.

DVD (ди-ви-дй, англ. Digital Versatile Disc — цифровой многоцелевой диск; также англ. Digital Video Disc — цифровой видеодиск) — носитель информации, выполненный в форме диска, имеющего такой же размер, как и компакт-диск, но более плотную структуру рабочей поверхности, что позволяет хранить и считывать больший объем информации за счёт использования лазера с меньшей длиной волны и линзы с большей числовой апертурой.

HDD — это устройство для хранения данных — накопитель на жестких магнитных дисках. HDD — аббревиатура от английского словосочетания Hard Disk Drive

⁶⁷Балакшин А.С. Культура в информационном обществе. Новгород, 2008. С. 31.

Информационные ресурсы находятся в процессе систематического усовершенствования. Например, появление книг было связано со специфическими историческими условиями, которых нет в современном мире. В момент своего возникновения книгопечатание было революционной технологией: книга не ломалась, подобно восковым табличкам, и была гораздо удобнее в обращении, чем свитки. В ней легко можно было найти необходимый фрагмент, она была гораздо функциональнее своих предшественников. Развитие информационных ресурсов в более ранние исторические периоды было направлено на хозяйственно-бытовой уклад этноса, это значит, во-первых, что вся информация была зафиксирована на хозяйственно-бытовой утвари (например, в виде рисунков на посуде или одежде), во-вторых, любые существовавшие тексты были напрямую связаны с экономическим укладом региона.

Современные электронные книги включают в себя огромное количество информации, практически не имеют веса, они беспрецедентно функциональны. Временем возникновения электронных книг называют 1971 год, автором изобретения — М.С. Харта, который решил загрузить в компьютер тест «Декларации независимости».⁶⁸

«Появление так называемой «электронной литературы» — это процесс формирования нового искусства, гипертекстовой художественной литературы, что нашло отражение в творчестве великих современных писателей — Хулио Кортасара, Милорада Павича и др. В 80-е гг. XX в. М. Джойс с Дж.Д. Болтер разрабатывали компьютерную программу Story Space, которая позволяла потенциальному читателю разбираться в пространстве текста так, как он этого сам хочет, следуя гипертекстуальным нитям, подобным коридорам в лабиринтах текста»⁶⁹. Понятия «гипертекстовая литература», и «возможные миры» ввел Элис Белл⁷⁰. «Гипертекстовая литература — это исключительно компьютерное

---

⁶⁸ Чтение будущего. Краткая история электронных книг Режим допуска: <http://vozduh.afisha.ru/archive/short-history-of-ebooks/>.

⁶⁹ Там же. Режим допуска: <http://vozduh.afisha.ru/archive/short-history-of-ebooks/>.

⁷⁰ Bell A. The possible worlds of hypertext fiction. — Basingstoke; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. — 224 p. Режим допуска: [http://See more at: http://www.nlobooks.ru/node?page=1492#sthash.6O9pwjO0.dpuf](http://See%20more%20at%3A%20http://www.nlobooks.ru/node?page=1492#sthash.6O9pwjO0.dpuf)

явление, а «возможные миры» — критическая теория, которая может быть применена к его анализу»⁷¹.

С помощью программы Space Story можно создать вириальное литературное произведение в виде экскурсии, сопровождающееся образовательным материалом, Как предлагает И. Р. Купер, «можно расширить словарный запас английских слов, виртуально оторваться от Земли, а приземлившись, сказать: «Хочу ещё!» или «Repeat please!» и т.д.»⁷²

Многие эксперты пытаются понять, как будут выглядеть электронные книги в ближайшем и далеком будущем. «Некоторые думают, что электронные книги будут напоминать «бумажные», в них также будут обложка, страницы, справочные материалы. Но по желанию читателя они будут преобразовываться в любой необходимый ему текст — художественный или научный»⁷³.

Следует иметь в виду, что процессы развития информационных ресурсов влияют на производственную и информационно-технологическую деятельность этнических культур: они могут тормозить, или, наоборот, развиваться с такой скоростью, что индивид не успевает адаптироваться и применять их в своей практической сфере деятельности.

Возникают противоречия перехода от аналоговых информационных ресурсов к цифровым информационным ресурсам. Данные противоречия возникают в период ретроконверсии аналоговых информационных ресурсов в цифровые информационные ресурсы, так как испытывают страх утраты аналоговой формы (книг, журналов, газет и т. д.).

Таким образом, в глобализированном информационном обществе зреет кризис человека и культуры. Кризис этот связан с внедрением технической культуры, где техника и информация являются главными, а человек и его духовная культура — второстепенным элементом культуры. При этом разрабатываются новые информационные ресурсы, которые откроют перед человеком

---

⁷¹ Там же. Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node?page=1492#sthash.6O9pwjO0.dpuf>

⁷² Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. 2000. № 1/2. С. 37—59 (<http://www.nir.ru/sj/sj1-2-00kuper.html>).

⁷³ Там же. Режим доступа: <http://vozduh.afisha.ru/archive/short-history-of-ebooks/>.

уникальные возможности для культурного и духовного роста. Это позволит не только повысить информационную культуру человека, но и сохранить ресурсы материальной культуры и преодолеть кризис. Главным в преодолении указанных противоречий является процесс формирования у молодежи информационной культуры, повышения уровня мотивации формирования общекультурных компетенций.

Следующая важная ступень в адаптации человека к информационной культуре – это микроуровень. Микроуровень — это адаптация самой личности, которая непосредственно взаимодействует с информационными ресурсами в процессе познания. Микроуровень человека формируется под влиянием глобализированного информационного общества на основе мегауровня и на макроуровне.

Исследованием вопросов микроуровня адаптации молодежи занимались педагоги, психологи, библиографы - А.В. Абрамова, А. М. Атаян, Т.Г. Бордюгова, Г.Д. Волков, Л.С. Выготский, Н.И. Гендина, Е. К. Завьялова, В. П. Казначёв, И. Калайков, И.С. Красинская, С.А. Ларионова, А.А. Налчаджян, С.М. Широкогоров и др.⁷⁴

Современное общество от молодежи требует определенного уровня общекультурных компетенций, которые зависят не столько от физиологических и психических свойств человека, а в большей степени от его социокультурного развития и от социокультурной среды, в которой он находится. Так, чем дальше

---

⁷⁴ Абрамова А.В. Управление социально-педагогической адаптацией женщин группы социального риска: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2011., Атаян А. М. Дидактические основы формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Владикавказ, 2001. 177 с. Бордюгова Т. Г. Самообразование как фактор социальной адаптации личности в информационном обществе: сб. научных статей. Харьков, 2007, Волков Г. Д. Адаптация и её уровни // Философия пограничных проблем науки. 1975. Вып. 7. С. 134–142, Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т.– М., 1982-1984. Т.3. Проблемы развития психики. – 369 с., Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации // Открытое образование. 2005. № 6. С. 74–82, Завьялова Е. К. Социально-психологические факторы адаптации личности // Вестник Балтийской педагогической академии. СПб., 2001. 28 с., Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980. 190 с., Калайков И. Цивилизация и адаптация. М., 1984. 240 с., Красинская И. С. Социальная адаптация личности в информационном обществе. Аксиологический аспект проблемы: сб. научных статей. Харьков, 2007. С. 31-37., Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. Саратов, 2000. 236 с., Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 198 с.; Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван, 1988. С. 17.; Широкогоров С.М. Psychomental Complex of the Tungus. – London, 1990. С. 231.

расположен регион от культурных и информационных центров, тем менее гибким является мировоззрение населения, а, следовательно, и его культурная адаптация. Привязка к территориальной и культурной принадлежности ослабевает, поскольку появляется Интернет, хотя остаются территориальные точки, до которых информационные технологии пока еще не пришли.

Таким образом, способность к восприятию информационной культуры в обществе связана, прежде всего, с развитием информационной структуры региона, которое формируется в период становления социокультурной системы, важнейшими компонентами которой выступают разнообразные экономические, социальные, культурные и духовные структуры. Таким образом, способность адаптации молодежи к информационной культуре связана, прежде всего, с развитием информируют региона и внедрением информационных технологий.

У молодежи возникают противоречия: с одной стороны, необходимо сохранить свою этническую культуру, а с другой стороны, сформировать информационные компетенции в работе с аналоговыми и цифровыми ресурсами информационной культуры, хотя, как говорилось ранее, на макроуровне больших противоречий нет. Если говорить о молодежи, то данная группа быстрее вступила в информационное пространство и не боится унификации традиционного общества. В своем повседневном использовании с легкостью принимает условия и глобализированного информационного общества, и традиционного общества.

Для осмысления процессов адаптации личности к информационной культуре (микроуровня) необходимо обратить внимание и на биологическую адаптацию.

Так, С.М. Широкогоров различает физическую адаптацию и вторичную адаптацию, которую он иногда именуется реадаптацией, специфической формой биологической адаптации. Разрабатывая этнологическую концепцию, Сергей Михайлович Широкогоров моделировал интеграцию биологических, социальных и культурно-психологических компонентов, которые образуют динамиче-

скую форму этноса. Он создает понятие «психоментального комплекса, наиболее полно оно изложено в его книге «Psychomental Complex of the Tungus»⁷⁵.

Психоментальный комплекс в соответствии с этнологической концепцией С.М. Широкогорова представляет собой культурные элементы, которые «возникли в результате интеллектуальной и психической реакции на окружающую среду. Это форма адаптации этнической группы к среде, которая может быть или устойчивой, статичной, или изменяющейся, динамичной. Функции психоментального комплекса — обеспечить существование этноса. Через реализацию психоментального комплекса этнос проявляет себя и сохраняет. Содержание психоментального комплекса не так стабильно, как содержание материальной культуры, но разнообразнее её. Психоментальный комплекс есть сумма идей, представлений, обрядов, обычаев, форм поведения людей»⁷⁶.

Далее выделяется такая разновидность активного приспособления молодежи к новым социальным условиям, как «педагогическая адаптация», которая в работах Л.В. Мардахаева определяется как явление, «указывающее на большую приспособленность к обучению»⁷⁷. А.В. Абрамова, характеризуя «педагогическую адаптацию», не выделяет условия обучения, но указывает на «процесс приспособления молодежи к социокультурному пространству, активного освоения культурных норм, ценностей»⁷⁸.

Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров считают, что «адаптация молодежи к информационной культуре включает в себя способность осознать и освоить информационную картину мира как систему символов и знаков, прямых и обратных информационных связей, свободно ориентироваться в информационном обществе»⁷⁹.

---

⁷⁵Широкогородов С.М. Psychomental Complex of the Tungus. London, 1990. С. 231.

⁷⁶Отдел этнографии Сибири: Режим доступа: URL:<http://www.kunstkamera.ru:8081/siberia/Shirokogorov>.

⁷⁷Словарь по социальной педагогике: учеб. пособие для студентов высш. учебн. заведений / авт.-сост. Л.В. Мардахаев. М.: Академия, 2002. С. 8.

⁷⁸Абрамова А.В. Управление социально-педагогической адаптацией женщин группы социального риска: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2011.

⁷⁹ Культура личности информационная// Режим доступа:

http://www.edu.ru/index.php?page_id=50&op=word&wid=827Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. зав. М.: Издательский центр «Академия», 2000. С. 34.

С.В. Тришина⁸⁰ под адаптацией молодежи понимает «результаты отражения различных информационных процессов, в том числе выбора, освоения, переработки, изменения, генерирования информации, ее преобразования в специфические знания»⁸¹. Она выделяет следующие свойства адаптации молодежи к информационной культуре:

- дуализм — наличие объективной (внешняя оценка информационной компетентности) и субъективной (внутренняя самооценка собственной информационной компетентности) сторон;
- релятивизм знаний и основы знаний, которые постоянно устаревают, новыми их можно назвать в весьма условном пространственно-временном отрезке;
- структурированность, поскольку любой индивид организует базы знаний по-своему;
- выборочность, так как не весь массив информации преобразуется в знания, которые становятся частью уже организованной системы знаний;
- аккумулятивность, т. е. способность знания и его основы к наращиванию, увеличению объема и т. д.;
- самоорганизованность, когда возникают новые структурные элементы системы знаний;
- многофункциональность, когда возникающие системы знаний реализуют множество функций, в том числе формируют семантическое пространство⁸².

Процесс адаптации молодежи, по утверждению Дж.Г. Симпсона, тоже включает несколько этапов. В адаптивном процессе ученый выделяет следующие этапы: «преадаптивный, собственно адаптивный (инадаптивный), постадаптивный. Инадаптивный этап характеризуется тем, что радикально изменившаяся среда заставляет организм выбрать альтернативу, связанную с вымира-

---

⁸⁰Тришина С.В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 10 сент. Режим доступа: URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.

⁸¹ Так же: Режим доступа: URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.

⁸² Там же: Режим доступа: URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.

нием или встраиванием в новую культурную среду. В этом контексте процесс адаптации есть преодоление инадаптивной фазы»⁸³. «Преадаптация предполагает, что у живых видов есть настоящая возможность приспособления к постоянно изменяющейся среде. Тогда преадаптация молодежи может быть понята как наличие потенциально полезных признаков, как возможность адаптации, способность к ней, как потенциал способностей, которые в настоящее время еще не проявились, но могут быть ценными в будущем»⁸⁴.

Личность, в том числе и молодого человека, по нашему мнению, проходит те же стадии и стремится адаптироваться к информационной культуре, которые выделяет Дж.Г. Симпсон. В процессе освоения работы с новыми видами и формами информационной культуры молодёжь переживает удачи и неудачи, испытывает стресс или «культурный шок».

Субъективные признаки адаптированности выделяет Л.Л. Шлак, «к ним исследователь относит степень удовлетворенности молодежи ролью в социокультурной среде, сознательное воспроизводство норм, традиций, ценностей данной среды, желание и стремление развивать и обогащать формы, способы, технологии взаимодействия с социокультурной средой. Объективные признаки адаптированности определяются Л.Л. Шлаком следующим образом: рост творческой активности в процессах социально-культурного развития, возникновение нового содержания культурной деятельности, быстрое освоение новых культурных форм, стабильность адаптационных процессов, принятие достижений научно-технического прогресса и т. д.»⁸⁵.

Переходя от аналоговых форм к цифровым формам информационной культуры, молодёжь испытывает «культурный шок», стресс. По мнению ученого Керстен Драве⁸⁶, «для преодоления человеком паники требуются, в первую очередь, благоприятные социально-экономические условия, накопление в процессе роста человека определенных знаний в применении информационной

---

⁸³Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г.И. Царегородцева. М., 1975. С. 65.

⁸⁴Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван, 1988. С. 17.

⁸⁵Вершинина Т.Н. Взаимосвязь текучести и производственной адаптации рабочих. Новосибирск, 1986.

⁸⁶Текст цит.см.: Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация. М., 1984. С. 19.

культуры, он мотивацию определяет в качестве механизма. Мотивация как механизм влияет на успешную адаптацию в пользовании ресурсами информационной культуры»⁸⁷.

Стресс, по мнению Г. Селье⁸⁸, «многолик: это не только повреждения и болезни, но и «важнейший инструмент тренировки и закаливания, ибо стресс помогает повышению сопротивляемости организма, тренирует его защитные механизмы»»⁸⁹. В этом, естественно, состоит положительная роль стресса, его важное социальное значение. Огромные потоки информации и разнообразие ресурсов информационной культуры приводят к психологическим проблемам, увеличивают социальные, технические и прочие риски, могут блокировать процессы адаптации молодежи в обществе, что приводит к хроническому стрессу и вызывает многие другие проблемы, преодоление которых затрудняет процессы адаптации. Также стресс может являться нашим верным союзником в непрекращающейся адаптации организма к любым изменениям в окружающей нас новой культурной среде. Это значит, что молодежь стремится познать новое в глобализированном информационном обществе, и поэтому она нуждается в получении знаний через социокультурные институты (библиотеки, образовательные учреждения и т. д.).

В связи с этим адаптация молодежи к информационной культуре позволяет сохранить и развивать глобализированное информационное общество, так как воплощает принцип «обратной связи». Одновременно может произойти создание новых культурных продуктов, современных технологий, новых знаний, знаков, символов, способов коммуникации, новых форм социализации и инкультурации и т. д. Поэтому адаптация обуславливает постоянное самообновление культуры, то есть является инновационным механизмом культурогенеза.

---

⁸⁷ Текст цит. см.: Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация. М., 1984. С. 19.

⁸⁸ Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз, 1960.

⁸⁹ Концепция стресса Г. Селье. // Режим доступа: http://studopedia.ru/10_218499_kontseptsiya-stressa-g-sele.html

Мы согласны с утверждением Л.К. Качалова,⁹⁰»о том, что информационная связь с окружающим миром является обязательным условием адаптации, самоутверждения человека. В своем исследовании он в основном затрагивает проблемы влияния новых требований современного общества на личность не по социальному статусу принадлежности, а по сложной конструкции информационной культуры»⁹¹.

Интересное направление в изучении адаптации человека предложил Ж. Пиаже. «Он выделил два процесса адаптации личности: аккомодацию (усвоение принципов окружающей среды, «уподобление» ей) и ассимиляцию (преобразование среды, «уподобление» себе)»⁹². Адаптация в целом есть процесс приспособления организации к окружающей среде и достижения гармоничного единства с ней.

Такой подход вполне уместен в исследовании адаптации молодёжи к информационной культуре, так как процессы ассимиляции — это процессы усвоения нового материала, они построены на когнитивной теории познания личности. Аккомодация — это та же адаптация, когда личность приспособляется к новым условиям жизни с помощью процессов ассимиляции. Хотя можно заметить, что данные процессы иногда протекают замедленно, что обусловлено низкой мотивацией молодёжи или социально-экономическими факторами, такими как невысокий материальный достаток или низкий уровень развития региона, географическая отдаленность и т. д.

Немаловажным аспектом адаптации молодежи является установка на какой-либо процесс познания. Согласно теории Д.Н. Узнадзе, «установка является основой психической активности молодежи, посредником между индивидом и средой, выступает в качестве фундамента поведения. В данном контексте

---

⁹⁰Качалов Л.К. Информационная составляющая межличностных конфликтов // Проблемы инфовзаимодействия: сб. ст. М., 1995. С. 34.

⁹¹ Там же. С. 34.

⁹²Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969. С. 32.

установку следует понимать как состояние индивида по отношению к каким-либо новым элементам информационной культуры общества»⁹³.

В соответствии с уровнями психической активности возможно разделение установок:

- 1) на уровне практической активности;
- 2) на уровне теоретико-познавательной активности.

Практические установки позволяют формировать отношения с конкретной предметной средой в соответствии с жизненными потребностями. Теоретические позволяют познавать окружающую действительность, удовлетворять познавательные потребности. Практическая установка обеспечивает адаптацию молодежи к новой культурной среде общества.

В своей монографии *Egopsychology and the Problem of adaptation* Г. Гартманн⁹⁴ большое значение придает адаптации молодежи к новой социокультурной среде общества. Он отмечает, что «задача адаптации появляется перед человеком со дня его рождения. Он адаптируется также к той социальной среде, которая частично является результатом активности предыдущих поколений, а также его самого. Человек не только участвует в жизни общества, но и активно создает те условия, к которым должен адаптироваться»⁹⁵.

В большей степени новую информационную культуру человек создает сам. «Структура общества, процесс разделения труда, информационная культура человека в совокупности определяют возможности адаптации его, а также развитие составляющих его «Я»»⁹⁶.

Можно предположить, что структурным уровням функциональной системы адаптации соответствуют уровни организации молодежи, представляющие собой социокультурное и биосоциальное единство.

---

⁹³Узнадзе Д.Н. Общая психология. М., 2004. С. 67–69.

⁹⁴Hartmann H. *Ego psychology and the Problem of adaptation*. N.Y., 1958. P. 32.

⁹⁵ Психоаналитическая концепция адаптации личности. Г. Гартман / Режим доступа: <http://www.hrportal.ru/article/psihoanaliticheskaya-koncepciya-adaptacii-lichnosti-g-gartman>; Там же. С. 32.

⁹⁶ ЛУЦЕНКО Л.М. Реализация потенциала личности в информационном обществе // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21990320>

В работах К.К. Платонова «описана иерархия основных подструктур и уровней молодежи как социальной группы: направленность (убеждения, склонности, интересы, желания); опыт (привычки, умения, знания, навыки); психические процессы (восприятие, мышление, память, эмоции и чувства) и биопсихические свойства (темперамент, половозрастные и другие различия)»⁹⁷. Подобную иерархию уровней адаптации по полноте структурных компонентов уместно использовать в исследовании адаптационных процессов у молодежи при изучении информационной культуры.

Для дальнейшего исследования барьеров адаптации молодежи остановимся на значениях дискретного сознания и системы индивидуальных значений в этом процессе. Чтобы понять дискретность сознания как информационно-адаптивный барьер, нужно исследовать структуру этой системы. О структуре адаптационных процессов пишет Я. Рейковский, раскрывая ее через понятия «индивидуальная система значений», где данное понятие означает фиксирование «индивидуальных результатов накопления и упорядочивания информации»⁹⁸.

Под понятием «индивидуальная система значений» Я. Рейковский⁹⁹ понимает следующее: «что человек замечает и как понимает то, что замечает (ориентационные процессы), как он оценивает замеченное и какие эмоции вызывает то, с чем он сталкивается (эвалюативные и аффективные процессы), чего желает и к чему стремится»¹⁰⁰.

В процессе социализации индивид накапливает и упорядочивает информацию, что является базой для формирования «индивидуальной системы значений». Информационная культура настолько стала богатой и разнообразной в своих формах и видах, что возникает барьер адаптации молодежи к этой бога-

---

⁹⁷Платонов К.К. Проблемы способностей. М., 1972.; Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980. С. 34.

⁹⁸ Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979. С. 133–151.

⁹⁹ Так же, С. 133–151.

¹⁰⁰ Чернецкая А. и др.. Технология социальной работы: Учебник — Ростов н/Д: «Феникс». 400 с. , 2006 // Режим доступа: <http://lib.sale/sotsialnaya-rabota-knigi/tehnologii-sotsialnoy-adaptatsii-51123.html>

той культуре. Барьеры выражены в упорядочении информации, анализа, поиска, а также применения в повседневной жизни индивида и т. д.

Молодежь сталкивается с проблемой пользования ресурсами информационной культуры, а если говорить о молодежи с ярко выраженной традиционной культурой, то у нее возникают барьеры не только в применении объектов информационной культуры, но и в восприятии той информации, которая изложена в правилах их применения, так как лингвокультурное изложение текста для них трудно воспринимается и не всегда точно переводится. Почему происходит такой процесс при сохранении традиционной культуры?

Во-первых, этнос может исчезнуть без сохранения системы базовых традиционных ценностей: если этнос перестает сохранять ценности, то он постепенно изживает себя и перестает отвечать новым внешним условиям и претерпевает разложение. Тогда на смену прежнему этносу приходит другой со своей системой этнических ценностей и образом жизни, оказавшимися более приспособленными к новым условиям.

Во-вторых, процессы глобализации современного информационного общества — это качественно новый этап социального развития. Базовые культурные процессы в современном мире связаны со стремлением отдельных государств и обществ войти в пространство открытого информационного общества.

Процесс интеграции в открытое глобализированное информационное общество имеет следствием вытеснение культур и языков многих народов на периферии возникающей универсальной культуры.

Культурное взаимодействие этнокультурных групп и процессы универсализации общечеловеческой культуры связаны с высоким темпом роста экономики и необратимых социально-экономических изменений. Однако эти процессы способствуют резкому сокращению количества языков, которые были присущи исчезающим культурам. В соответствии с этим культуры таких народов как: бурятская, тувинская, хакасская и другие, в условиях, когда происходит

свободная культурная конкуренция, имеют гораздо меньшие шансы на сохранение своей уникальности в глобальном мире.

«Что касается «угрозы для малых народов», то, как полагает Д. Уволен, «возглавляющий Фонд защиты подвергающихся опасности языков (Endangered Language Fund), «наибольшую угрозу малым языкам представляет не «международный язык», а региональные языки, которые, скорее всего, могут заменить национальным меньшинствам их родные языки. Всё это говорит о том, что сохранение языкового многообразия мира может быть достигнуто не запретительными мерами, противодействующими экспансии английского языка, а изменением дискриминационной по отношению к языкам национальных меньшинств политикой»¹⁰¹.

Если заглянуть в прошлое, то на всем протяжении истории происходило взаимодействие, взаимопроникновение, взаимообогащение культур. Однако не происходило унификации. Сегодня как никогда культуры взаимозависимы. И, как ни странно, именно в условиях глобализации культура при равносильном взаимодействии с другими культурами должна обогащаться. Как справедливо утверждает Марио Варгас Льюса, «голословные высказывания против глобализации и в пользу культурной идентичности свидетельствуют о приверженности статической концепции культуры, не имеющей исторической основы»¹⁰².

«Сегодня в условиях глобализации происходит унификация ценностей. «Унификация сопровождается и подкрепляется экстраполяцией либерально-демократических ценностей на все регионы без исключения»¹⁰³. Это значит, что

---

¹⁰¹ Человек в системе информационного общества как основы глобализирующегося мира - тема научной статьи по кибернетике, читать бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка <http://cyberleninka.ru>; Некрасов С. И. Человек в системе информационного общества как основы глобализирующегося мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право Выпуск № 10 (65) / том 9 / 2009 Научная библиотека КиберЛенинка // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-sisteme-informatsionnogo-obschestva-kak-osnovy-globaliziruyuschegosya-mira#ixzz4O5JCQLHb>; Харчевка А.С. Глобализация культуры: Мифы и реальность. Режим доступа : <http://www.bsuir.unibel.bv/rn/i2100229>

¹⁰² Захаров А.Н. Глобализация и мировая культура // Режим доступа: www.ni-journal.ru/archive/14928136/n_2_2009/f908ee07/.../-print=1.htm Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. Психоанализ и этика. СПб.: Ювента, 2004. С. 292.

¹⁰³ Некрасов С. И. Человек в системе информационного общества как основы глобализирующегося мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право Выпуск № 10 (65) / том 9

политические, экономические, правовые и так далее системы всех стран мира становятся идентичными, и взаимозависимость стран достигает небывалых масштабов. «Мир «сжимается». Время ускоряется, многие обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, которые в прошлом придавали человечеству его фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно исчезают, на первый план выходят потребительский, инстинктивный образ жизни, функциональность взаимоотношений. В этом смысле культурная самобытность, если можно так сказать, засыпает».¹⁰⁴

Большая роль в сохранении культурологической самобытности, по мнению Л. Витгенштейна, безусловно, принадлежит языку. «В наше время нет обществ, где присутствовал бы один-единственный язык. Неродные языки постоянно проникают в нашу повседневную жизнь в качестве научно-технических терминов, жаргона, интернациональных слов»¹⁰⁵.

В-третьих, глобализация в информационном обществе оказывает дуальное воздействие на отдельные национальные группы. С одной стороны, исчезают прежние барьеры, в том числе языковой барьер, которые ограничивали взаимодействие и интеграцию культур и наций. Существующие границы способствовали сохранению этнической идентичности и уникальности, создавая разнообразие культур, этносов. В настоящее время постоянный культурный обмен способствует тому, что уникальные этнические качества распространяются в различных социальных группах по всему миру. Иногда происходит искусственное навязывание культурных стереотипов от одной этнокультурной группы к другой. «Глобализация оборачивается прямо противоположным процессом: возникает усиленный интерес людей к своему этническому происхождению, возникают новые социальные ценности, связанные с изучением своих

/ 2009 Научная библиотека КиберЛенинка // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-sisteme-informatsionnogo-obschestva-kak-osnovy-globaliziruyuschegosya-mira#ixzz4O5JCQLHb>

¹⁰⁴ Некрасов С. И. Человек в системе информационного общества как основы глобализирующегося мира // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право Выпуск № 10 (65) / том 9 / 2009 Научная библиотека КиберЛенинка // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-sisteme-informatsionnogo-obschestva-kak-osnovy-globaliziruyuschegosya-mira#ixzz4O5JCQLHb>

Уилсон Э. О. Человек: от социобиологии к социологии // Режим доступа: <http://scisne.net/a-58>

¹⁰⁵ Вайнштейн С.И. Очерк этногенеза тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ, 1957. Вып. 5. С. 51.

этнических традиций, с передачей их следующему поколению, с желанием не допустить исчезновения своего этноса»¹⁰⁶.

Для того, чтобы сохранить традиционную культуру, необходимо на макроуровне и микроуровнях сформировать общекультурные компетенции личности. Знания формируются через систему образования. Полученные знания могут сохранить традиционную культуру, применяя новые технологии, такие как ретроконверсия аналогового ресурса.

Главной функцией образования является построение условий для нормальной адаптации молодых людей к социокультурным ценностям, доминирующим в конкретном социальном пространстве. Образование зависит от уровня социального развития, его специфика проявляется в конкретном человеке, который выступает типичным представителем данного общества.

Основными задачами образования являются отбор и подбор информации, определение пространства, где аккумулируется культурный материал, востребованный в данном типе общества. Необходимость такого информационного отбора характерна для настоящего времени, когда информационно-технические компетенции требуют специальной образовательной подготовки. С другой же стороны, наличествует огромный массив традиционного культурного наследия, который транслируется и усваивается современными людьми. Здесь зарождаются противоречия между глобализированным информационным обществом и традиционным обществом.

Адаптация молодежи к информационной культуре общества должна продолжаться на протяжении ее обучения через образовательные учреждения или путем самообразования, иначе процесс получения знаний об информационных ресурсах перестает быть адекватным как к развивающейся техногенной среде и к ее ценностям, характерным для информационного общества. «Успешная техногенная адаптация воздействует на скорость укоренения инновационных тех-

---

¹⁰⁶Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 74; Бромлей Ю.В., Козлов В.И. Изучение современных этнических процессов в сфере духовной культуры народов СССР // Советская этнография (в дальнейшем – СЭ). 1975. С. 9; Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С. 26.

нологий в социокультурной реальности, технологические инновации укрепляются в культуре и влияют на ее трансформацию»¹⁰⁷.

Получается своего рода замкнутый круг. С одной стороны, техноцентристская модель образования и самообразования, сосредотачивая познавательный потенциал молодежи на современном содержании жизни, почти полностью лишает его возможности глубокого соприкосновения с содержанием традиционной культуры, но, с другой стороны, эта, же модель является необходимым условием адекватной адаптации молодежи к изменившимся обстоятельствам современной жизни, выступает залогом жизненного благополучия.

Итак, в процессе исследования были изучены противоречия адаптации молодежи к информационной культуре. Основной причиной выявленных противоречий является радикальное изменение форм существования современного человека. Из традиционного симбиотического мира природы и культуры он оказался ныне в совершенно новом глобализированном информационном обществе, в котором наступает время универсального общества под покровительством европоцентризма.

Нами был выявлен и обоснован ступенчатый механизм адаптации молодежи, который состоит из трех уровней: мегауровень, макроуровень и микроуровень. Во всех уровнях присутствуют противоречия, которые возникают при взаимодействии традиционного общества и глобализированного информационного общества. При этом процессы глобализации общества на мега- и макроуровнях построены максимально комфортно для молодежи и не только для нее, барьеры адаптации возникают на всех трех уровнях.

На мегауровне и макроуровне барьер адаптации молодежи связан с развитием самого общества, с внедрением и распространением информации, созданием новых форм и видов информационной культуры. При генерации новых видов информационного ресурса создатель разрабатывает инструкцию по применению данного ресурса, но не всегда данная информация помогает человеку.

---

¹⁰⁷Там же, с. 319–323.

На макроуровне барьером для адаптации молодежи может стать социокультурная среда региона. Если социокультурная среда региона направлена только на сохранение традиционной культуры без внедрения цифровых информационных ресурсов, то молодежь попадает в закрытое ограниченное пространство и процессы адаптации к глобализационному обществу не осуществляются.

При этом этнос сохраняет свою традиционную культуру, в первую очередь — язык. Другой вариант развития событий возникает, если социокультурная среда направлена и на сохранение традиционной культуры, и на внедрение новых информационных технологий, а также на формирование общекультурных компетенций личности. В этом варианте этнос сохранит и приумножит свою традиционную культуру, формирует знания о новых информационных ресурсах. Таким образом, глобализированные процессы могут протекать и параллельно с традиционным обществом, не мешая ему, способствовать развитию и обогащению, а также сохранению информационной культуры.

Следующий вариант возникает, если социокультурная среда направлена и на сохранение традиционной культуры, и на внедрение новых информационных технологий, но общекультурные компетенции личности не сформированы, тогда традиционная культура может исчезнуть за определенное время в условиях глобализации общества, так как наступил период унификации разных традиционных культур. На микроуровне барьеры адаптации молодежи связаны с самой личностью, с ее уровнем мотивации познания нового.

1.2 Уровни адаптации молодежи к информационной культуре

Для исследования уровней адаптации молодежи к информационной культуре необходимо определить специфику самих уровней. Специфика уровня адаптации молодежи зависит от глобализации общества. «Общество — это развернутая в пространстве и развивающаяся во времени сфера бытия человека, среда и продукт его жизнедеятельности» (В.Ж. Келле)¹⁰⁸. Происходящие в истории изменения включают смену различных типов общества, культуры и соответствуют иерархии общественных отношений.

В процессе культурно-исторического развития человеку свойственна потребность в самой информации и адаптация в использовании тех информационных ресурсов, на которых хранится информация. Человек выделяется из живой природы как с помощью способности воспринимать, обрабатывать, сохранять информацию, так и с помощью потребности в новой информации, такой же сильной, как потребность в пище, одежде, теплом доме и т.д.

Сама информационная культура и адаптация молодежи в отношении пользования ресурсами — это своего рода стандарт, показатель уровня развития личности, ее образованности, грамотности. Процесс адаптации молодежи строится на образовательном уровне. Уровень адаптации молодежи к информационной культуре будет в перспективе определять, прежде всего, базовые знания и способность применения информационных ресурсов. К базовым знаниям относится работа с ресурсами, их поиск, обработка и т.д.

Особое внимание образовательных учреждений должно быть обращено именно на формирование базовых знаний. Это проблема, имеющая общегосударственное значение, ее решение составляет базу и систему инструментариев для нашей национальной безопасности. Рост объема информации и ограниченность способностей человека усвоить информационный объем обостряет дан-

---

¹⁰⁸Философский словарь. М, 2001. С.390.

ную проблему. «Чем выше уровень общей культуры человека в информационном обществе, тем выше уровень его информационной культуры»¹⁰⁹.

При исследовании научных материалов по проблеме диссертационного исследования был сделан предварительный вывод о том, что современные учёные рассматривают данную проблему через решение вопросов формирования информационной культуры молодёжи или изучение уровней молодежной информационной культуры, а не через выявление существующих барьеров, препятствующих адаптации человека в обществе. Если выявить данные барьеры, определить критерии, факторы, механизмы решения данной проблемы, то процесс адаптации к новому информационному обществу не будет столь стрессовым для современного человека.

Уровень информационной культуры молодёжи на макроуровне означает степень её овладения методами и технологией работы с информационными ресурсами, это значит навыками пользования ими, навыками поиска, передачи, обработки и анализа информации. Сама же информация об информационных ресурсах формируется на мезоуровне и макроуровне.

«На микроуровне формируется количество и качество накопленной информации, эффективное её транслирование и реализация зависят от личностных качеств, психологических и биологических, но формы и методы передачи этой информации, подходы к воплощению, реализации её в жизнедеятельности каждой личности зависят как от воспитательного, образовательного воздействия на человека, так и от воздействия самовоспитания в процессе ее социализации.»¹¹⁰ Для успешного исполнения своей роли молодёжи необходимо достичь определенного уровня информационной культуры, то есть сформировать общекультурные компетенции для дальнейшего пользования информационными ресурсами, созданных человеком в процессе развития общества.

---

¹⁰⁹Овчинникова К.Р. Информационно-компьютерная культура в контексте готовности личности к самообразованию. Материалы научной конференции // Гражданское образование в современной школе. ЧелГУ. 1998.С.99-100.

¹¹⁰ Дипломы, курсовые работы и рефераты > Центр информационной культуры в системе университетского интернет- центра Режим доступа :<http://vip-students.com>

Главной платформой для адаптации молодежи является образовательная среда как на мезоуровне, так и на макроуровне.

По мнению ряда учёных (А.А. Витухновской, К.М. Войханской, Н.И. Гендиной, К.Р. Овчинниковой, Т.В. Тычковой)¹¹¹, именно образовательная среда является основой для успешной адаптации молодёжи к информационной культуре. Полученные знания об исторических этапах развития информационных ресурсов об их роли в жизни каждого человека послужат, укрепят и сформируют общекультурные компетенции, которые помогут молодежи в дальнейшей повседневной и профессиональной жизни.

Под общекультурной компетентностью личности следует понимать «совокупность знаний, навыков, элементов культурного опыта, позволяющих индивиду свободно ориентироваться в социальном и культурном окружении и оперировать его элементами»¹¹². Компетентность включает следующие аспекты:

1. «смысловой аспект - адекватное осмысление ситуации на основе имеющихся культурных образцов понимания, оценки такого рода ситуаций.
2. проблемно-практический аспект – адекватность распознавания ситуации, постановки и эффективного выполнения целей, задач, норм в данной ситуации.
3. коммуникативный аспект – адекватное общение с учетом соответствующих культурных образцов общения и взаимодействия»¹¹³.

В то же время Р.С. Йегер в докладе «Формирование компетенций. Факты, идеи и версии» утверждает, что начальными этапами эффективного процесса

---

¹¹¹ Витухновская А.А., Кондратьева И.А. Возможности использования экологической программы "Искусственная жизнь" в курсе природоведения // Информатика в начальном образовании: Приложение к журналу «Информатика и образование». 2001. № 2. С.33 – 54; Войханская К.М. Библиотекари и читатели об информационной культуре // Оптимизация библиотечно -библиографического обслуживания специалистов: Сб. материалов в помощь разраб. проблемы "Б-ка и науч. информ.".Л., 1974.- Вып.2(28).- С.92 .; Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации // Открытое образование. 2005. № 6. С. 74–82.; Овчинникова К. Р. Информационно-компьютерная культура в контексте готовности личности к самообразованию // материалы научной конференции. Гражданское образование в современной школе. ЧелГУ, 1998. С. 99–100.; Тычкова Т. В. Проблемы социализации личности в информационном обществе // Информационные технологии в политическом, социальном и экономическом менеджменте: сборник научных трудов. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2006. С. 17-25.

¹¹² Общекультурные компетенции (ОК) // Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/6-1005-obschekulturnye-kompetenci-ok.htm>

¹¹³ Словарь: // Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/6-1005-obschekulturnye-kompetenci-ok.htm>.

обучения являются получение и обработка информации, то есть умение работать с информацией, что требуется молодежи уже на начальном этапе образовательного процесса»¹¹⁴.

Информационная среда современного общества создает совокупность информационных условий для развития новых форм и видов информационной культуры, в процессе развития образовательной, хозяйственно-бытовой инфраструктуры общества. «Информационная среда предоставляет условия для развития субъективного информационного пространства, при этом ее позитивность зависит от внутренних характеристик субъекта и его информационного потенциала, который определяется своеобразной априорной когнитивностью, интеллектуальными возможностями, конкретным уровнем информационных потребностей»¹¹⁵.

Современное глобализированное информационное общество требует от человека, в частности – от молодежи, форсирования общекультурных компетенций в процессе обучения в образовательных учреждениях, не создавая условий для небольших этнических групп, которые наоборот, стремится сохранить свою традиционную культуру. Но не всегда информационно образовательная среда формирует условия для успешной адаптации молодежи. Например, образовательная среда в регионе, где преобладает традиционная культура, ориентируется, как правило, на два языка, что с одной стороны способствует сохранению своей культурной идентичности, а с другой не позволяет в полной мере оценить необходимость обращения к мировым языкам современного информационного пространства: английскому, русскому, китайскому и т.д.

При этом следует иметь в виду, что требования глобализированного информационного общества к молодежи систематически возрастают по сравнению с требованиями к предшествующим поколениям. Эти требования выража-

---

¹¹⁴ Йегер Р.С. Формирование компетенций. Факты, идеи и версии: докл. // Болонский процесс: результаты обучения и компетентностный подход: (книга-приложение 1) Федер. Агентство по образованию, Упр. междунар. образования и сотрудничества др; под науч. ред. В.И. Байденко. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. С. 535.

Федеральные государственные образовательные стандарты Режим допуска: // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. Режим доступа URL: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/> (21.09.2012).

¹¹⁵ Коган В.З. Проблемы инфо взаимодействия. М., 1995. С. 34.

ются в последовательности перехода от традиционного общества к информационному обществу, приемлемого для России, а также в основных условиях, положениях и приоритетах информационной политики нашего государства, которая должна обеспечить данный переход.

Если заглянуть в прошлое, то информационный ресурс благодаря самому человеку изменился, изменялись и сами условия жизни в результате активного внедрения информационных технологий в производственную и повседневную жизнь. Сегодня уже недостаточно тех знаний и умений, с которыми можно было благополучно прожить в прошлом, глобализированное информационное общество постоянно предъявляет новые требования к человеку. Это значит, что глобализированное информационное общество отражает потребность в знаниях и рассматривается с точки зрения различий между уровнем знаний, накопленных в обществе знаний потребность у молодежи в информационной культуре.

В соответствии этим молодежь должна уметь пользоваться персональными компьютерами, использовать современное программное обеспечение, самостоятельно искать информацию в сети Интернет, осуществлять коммуникацию посредством электронной почты и т.д. Основное различие с предшествующими эпохами заключается не столько в сумме этих компетенций, сколько в том, что научно-технический прогресс имеет постоянный характер, технические средства постоянно обновляются, что требует от человека новых усилий и новых подходов, а так же постоянного стремления к образованию.

Глобализированное информационное общество направлено на непрерывное обучение, вне которого динамичные изменения сначала технологий, а затем социальных условий могут привести к цивилизационной маргинальности. Значит, потребности можно охарактеризовать по характеру воздействия глобализированного информационного общества на адаптацию молодежи к информационной культуре:

- высокая степень удовлетворения потребностей;
- средняя степень удовлетворения потребностей;

- низкая степень удовлетворения потребностей.

По характеру циркуляции потребностей молодежи к информационным ресурсам в глобализированном информационном обществе:

- изолированное общество – все информационные ресурсы, используемая личностью, находится на конкретной территории;
- открытое информационное общество – свободное обращение информационных ресурсов между различными территориальными общностями¹¹⁶.

В настоящее время значимость глобализированного информационного общества для молодёжи заключается в удовлетворении её потребностей в использовании информационных ресурсов, что будет способствовать повышению уровня общекультурных компетенций

Если культурный уровень молодежи внутри региона складывается на основе общего мирового уровня, присущего культурной деятельности большинства из составляющих его индивидов, то культурный уровень молодёжи сохраняет всё индивидуальное своеобразие культурной деятельности, зависящее от индивидуальных вкусов, запросов и потребностей.

Мы выделяем следующие уровни адаптации молодежи на микроуроне:

а) репродуктивный уровень – проявляется в стремлении к применению информационной культуры, в частности, информационного ресурса, к освоению навыков работы с ними;

б) эвристический уровень — характеризуется в общем виде осознанностью и устойчивостью знаний о применении информационной культуры, связанных с получением, обработкой и применением информации, использованием различных информационных технологий.

в) продуктивный уровень – самообразование молодежи в использовании информационными ресурсами, а также поиск и нахождение нового знания о них.

---

¹¹⁶Овчинникова К.Р. Информационно-компьютерная культура в контексте готовности личности к самообразованию // Гражданское образование в современной школе: материалы науч. конф. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1998. С. 99–100.

Репродуктивный уровень - это процесс образования молодежи с помощью учителя или наставника, которые оказывают ей помощь в усвоении теоретических и практических знаний об информационных ресурсах глобализированного информационного общества. С помощью своих знаний, и внешних источников, таких как учебник, справочник и т. п. При практическом взаимодействии личности с информационными ресурсами эти полученные знания закрепляются. Следующая ступень репродуктивного уровня - это усвоение информации молодежью, при котором она достигает умения применять данную информацию при решении нетиповых задач. Это значит, что молодежь должна на эвристическом уровне не только хорошо запоминать информацию об информационных ресурсах, но и развить творческое мышление в работе с ними.

Эвристическое мышление подразумевает демонстрацию умений выполнять изобретательскую деятельность, которые приносят человечеству так называемую объективно новую информацию, то есть углубленные знания в работе с определенными информационными ресурсами.

Продуктивный уровень - это более высокий уровень культуры пользования информационными ресурсами, он характеризуется тем, что полученные информационные компетенции в образовательной системе формируются самостоятельно молодежью дальше, что, подталкивает ее к самостоятельному решению определенных задач в получении знаний об информационных ресурсах.

Для определения критериев уровня адаптации молодежи необходимо охарактеризовать и дать их понимание. Согласно теоретическим представлениям учёных Б.Б. Овезова, И.В. Роберта, изложенным в монографии «Информационные технологии в сфере образования»¹¹⁷, выделяются три основных уровня информационной культуры к ресурсам информационной культуры:

- «базовый уровень;
- углубленный уровень (знакомство с возможностями сети Интернет и ресурсами на мультимедийных носителях, в частности, CD);

---

¹¹⁷ Теоретические аспекты изучения уровней информационно-культурной адаптации молодежи. Режим допуска: <http://analiculturolog.ru>; Кулагин В.П. Информационные технологии в сфере образования. М., 2004. С. 5.

- методический уровень (знакомство с методикой использования ИКТ в часть повседневной, профессиональной жизни)»¹¹⁸.

Ученые С.З. Алборова, А.М. Атаян пришли к выводу, что «под информационной культурой молодежи следует понимать уровень развития, направленности, опыта, особенностей психических процессов и биопсихических свойств его, соответствующий требованиям и условиям глобализованного информационного общества». В ходе эксперимента они выделили три основных уровня в развитии информационной культуры личности: «базовый уровень, профессиональный уровень и высший уровень (связанный с логикой)»¹¹⁹.

В качестве критерия сформированности культуры пользования молодежью информационными ресурсами вышеперечисленные учёные называют уровень владения ими в часть повседневной, профессиональной жизни. «Показателями этой способности они называют «общекультурные компетенции в информационно-техническом направлении, необходимые для оперирования информацией с помощью средств информационных технологий». Первый – общий, базовый – уровень предполагает определенные свойства знаний, умений и навыков: такие как обнаружение межпредметных связей, способность применять на практике полученные знания»¹²⁰.

«Профессиональный уровень предполагает специфичность, усложнение информационной культуры, но, одновременно и ограниченность применяемых областей, которые будут связаны почти исключительно с профессиональной деятельностью человека или с изучаемыми учебными дисциплинами. Общий уровень входит профессиональный как его база.

Высший (логический) уровень развития информационной культуры отличается сложностью, креативными способностями, творчеством, аналитическими и синтетическими интеллектуальными навыками, способностью прини-

---

¹¹⁸ Елистратова Н.Н Информационная культура как критерий информатизации высшего образования в современных условиях реформирования // Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/07/15770>

¹¹⁹ Концепция формирования информационного общества в России // Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/68568>; Алборова С.З. Компьютерные деловые игры как средство развития информационной культуры // Информационные технологии в образовании («ИТО-2001»): XI Междунар. конф. -выставка. Секция 1. Цели, содержание и методика преподавания информатики и ИТ. М., 2008. С. 34.

¹²⁰ Там же.С.33.

мать нестандартные решения, видеть альтернативные способы для реализации поставленной цели. Высший уровень предполагает, что профессиональный уровень освоен и входит сюда как определенная основа»¹²¹.

Исследователи (С.Г. Антонова, С.А. Худовердова) считают, что «в информационной культуре молодежи можно выделить два структурных уровня: содержательный и функциональный»¹²².

Содержательный уровень предполагает наличие информированности молодежи о явлениях, знание, как технических свойств ресурса, так и источников информации, наиболее значимых идей в обществе, сознательную работу и профессиональные компетенции. Попытки сделать для личности акценты на необходимый постоянный и целенаправленный поиск новых знаний предполагают серьезное обращение к проблемам формирования функционального уровня культуры, характерного для использования информационных ресурсов. Речь идет об информационной культуре личности.

Функциональный уровень информационной культуры специалиста предполагает операциональную направленность личности. Этот уровень содержит такие умения, необходимые будущему специалисту, как способность получить необходимую информацию, найти самые оптимальные способы для этого поиска, способность проанализировать качество источников и выбрать наиболее качественные среди них; способность рационально применять найденную информацию, проявить информационные потребности и выделить информационные возможности. Эти способности позволяют уменьшить непроизводительные временные затраты, повысить оперативность, целостность и адекватность получения необходимой информации¹²³.

По мнению ученых С.А. Дочкина, Ю.В. Клецова, Т.С. Паниной можно определить три ступени культуры пользования информационными ресурсами:

---

¹²¹ Зиновьева К. Информационная культура личности. Краснодар, 1997. С. 34.

¹²² Антонова С.Г. Информационная культура личности. Вопросы формирования // Высшее образование в России. 1994. № 1. С. 82–87.

¹²³ Юдина А.Г. Информационная культура и информационная грамотность // Информатика и образование. 1993. № 4. С. 23.

– *«базовый»*: здесь аккумулируются основные знания, умения и навыки, которые необходимы для усвоения основ технических действий; информационная культура имеет уровень пользователя, что предполагает минимальные знания (создание, редактирование, сохранение, копирование, перенос информации электронными способами, презентация информации, простейшие навыки поиска в системе Инترنت, способность выбора социальных сетей, социальных взаимодействий, адекватных существующей проблеме и способных дать ее оптимальное решение);

– *технологический*: здесь информационно-компьютерные технологии представляют собой инструментарий для прикладной деятельности (возможность оценить потенциал Интернет-ресурсов, степень их интерактивности и информативности, проанализировать существующие программные средства, ресурсы глобальных компьютерных сетей, профессионально применить технологические и информационные возможности, которые здесь наличествуют);

– *практический (профессиональный)*: здесь возможно указать на создание нового инструментария для дальнейшего расширения информационной деятельности»¹²⁴.

Р.Н. Гвоздилов, «выделяя уровни культуры пользования информационными ресурсами молодёжи, опирается на концепцию информационной культуры личности, которая основана на понимании человека, который создает, воспринимает и продуцирует информацию»¹²⁵. Он выделяет:

– *«общий (базовый) уровень информационной культуры связан с набором межпредметных знаний, умений и навыков, практическим их применением в обобщенных видах деятельности;*

– *профессиональный уровень информационной культуры предполагает специфические и более сложные (по сравнению с базовым уровнем) знания, умения и навыки, которые привязаны к профессиональной деятельности, но*

---

¹²⁴ Панина Т.С. Уровни информационно-коммуникационной компетентности педагогических работников [Электронный ресурс]. URL: file://localhost/C:/Documents.

¹²⁵ Гвоздилов Р.Н. Специфика информационной культуры в современном мире // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. 2005. № 1 (Гуманитарные науки).

при этом ограниченные данной профессиональностью; на этом уровне проявляются признаки базового уровня, который выступает основой для профессионального уровня информационной культуры;

– *высший (логический) уровень информационной культуры* предполагает междисциплинарность и межпредметность знаний, умений и навыков; по сравнению с двумя предшествующими уровнями для них характерны особая сложность, творчество, аналитические и синтетические способности, возможности комбинаторики прежних знаний, способность принимать нестандартные решения, оценивать альтернативные возможности решения тех или иных проблем; профессиональный уровень выступает основой для данного высшего уровня информационной культуры»¹²⁶.

Следует отметить, что данные классификации приемлемы и для нашего диссертационного исследования. Проанализировав все варианты классификации, можем отметить, что единого толкования уровней пользования информационными ресурсами нет. Применительно к нашему исследованию больше подходит классификация учёных С.З. Алборова, А.М. Атаяна, Р.Н. Гвоздикова. Они выделяют три уровня: *базовый, профессиональный и высший, или элитарный*.

Таким образом, критерии адаптации молодежи определяются разделением по направлению сферы деятельности молодежи.

Базовый (общий) уровень предполагает наличие определенного набора общекультурных компетенций, которые позволяют использовать ресурсы информационной культуры. Эти компетенции применяются в конкретной сфере деятельности молодых людей, при этом не учитывается лингвокультурный компонент.

---

¹²⁶ Гвоздиков Р.Н. Специфика информационной культуры в современном мире // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. 2005. № 1 (Гуманитарные науки).

Профессиональный уровень адаптации молодежи общекультурные компетенции связаны со специфической и сложной деятельностью. Однако применение этого профессионального уровня имеет ограниченную сферу применения.

Высший (логический) уровень молодежной адаптации общекультурные и профессиональные компетенции имеют межпредметный характер. Однако высший уровень отличается от общего и профессионального значительным усложнением знаний, умений и навыков, присутствием большого творческого компонента, аналитическими и синтетическими способностями, возможностью комбинировать полученную информацию в новые формы знания, умением принимать нестандартные решения и решать задачи инновационными способами.

Каковы критерии уровня адаптации молодежи к информационной культуре, можно судить только на основе комплекса объективных и субъективных показателей.

Объективными показателями являются:

- образовательный уровень;
- степень усвоения полученных знаний;
- уровень активности при освоении мирового и отечественного культурного наследия;
- участие в создании и распространении ресурсов информационно-технической культуры;
- наличие технических и иных средств, обеспечивающих доступ к сокровищнице материальных ценностей современного общества.

Субъективными показателями являются:

- наличие сформировавшейся потребности в приобщении к миру культуры;
- установка на постоянное расширение образовательного кругозора, постоянное увеличение и углубление объема знаний;

- наличие сформировавшейся способности оценивать те или иные артефакты, руководствуясь эстетическими критериями;
- развитость навыков и способностей.

Данные элементы характеризуют уровень адаптации молодёжи к информационной культуре, все они функционально взаимосвязаны и дополняют друг друга. Это обусловлено тем, что процессы адаптации представляют собой сложную систему, в которой все элементы находятся в состоянии взаимозависимости, и изменение одного из них самым непосредственным образом отражается на состоянии всех остальных.

Исходя из того, что степень сформированности тех или иных критериев уровня у конкретных субъектов адаптации будет различной, различны и уровни их адаптации.

Низкий уровень адаптации молодежи, неготовность к комплексному использованию аналоговых и цифровых информационных ресурсов в своей познавательной и профессиональной деятельности молодежи; отсутствие общекультурных компетенций, формирующей ценностные ориентации по отношению к информационной подготовке как неотъемлемому условию успешной самореализации личности в информационном обществе и обществе знаний. Он включает в себя определенный уровень знаний: 1) определенный уровень образования, который дает возможность удовлетворять те или иные поисковые потребности в применении информационных ресурсов, но не позволяет свободно ориентироваться в мире информации; 2) человек с таким уровнем знаний фактически не знает и не умеет использовать ресурсы информационной культуры и осуществлять поиск; 3) данный человек не стремится к постоянному пополнению общекультурных компетенций в использовании ресурсов информационной культуры и в поиске нужной информации в них; 4) человек находится на стадии формирования информационной культуры.

Средний уровень характеризуется тем, что молодой человек получил разносторонние и глубокие общекультурные компетенции, но практически не смог

адаптироваться к пользованию ресурсов информационной культуры, с трудом осуществляет поиск нужной информации.

Высокий уровень формируется, когда молодой человек сумел адаптироваться к поиску и использованию ресурсов информационной культуры, что позволяет ему свободно ориентироваться в мире информации; в процессе адаптации он освоил не только навыки работы с аналоговыми и цифровыми ресурсами, но имеет ярко выраженную потребность и высокую мотивацию к повышению культурного уровня.

Характеристики данного базового уровня будут меняться в связи с развитием общества, современное общество будет требовать от молодёжи постоянно обновляемых знаний, умений и навыков в применении ресурсов информационной культуры.

Адаптация молодёжи в рамках нашего исследования будет рассмотрена как изменяющаяся. Изменяющаяся адаптация характеризуется двумя направлениями сдвигов: в положительную сторону и в отрицательную, то есть уровень адаптированности может как повышаться, так и понижаться относительно первоначального уровня.

Рассматривая структуру уровня адаптации молодёжи, можно оценить её развитие по следующим критериям:

- умение применять современные ресурсы информационной культуры в какой-либо деятельности;
- умение осуществлять поиск и анализ информации;
- умение создавать и распространять простые формы информационной культуры.
- умение производить отбор информации из найденных информационных ресурсов;
- умение осознавать и понимать представленную информацию на информационных ресурсах и пользоваться этими ресурсами с учетом сохранения своей идентичности.

Данные критерии послужили исходным моментом для определения уровней адаптации молодёжи к информационной культуре в условиях глобализированного общества.

Исследуя особенности характеристики уровней адаптации молодёжи к информационной культуре в теоретическом аспекте, можно сделать следующие выводы.

Процессы адаптации молодёжи к информационной культуре учёные раскрывают через определенный уровень умений работы с информационными ресурсами. Чем выше показатель развития информационного общества, тем выше уровень адаптации молодёжи. Во всех предложенных классификациях заложен образовательный аспект, который характеризует уровень сформированных общекультурных компетенций в пользовании информационными ресурсами.

Все уровни являются показателем уровня познания определённого человека, они зависят от стандартов, принятых обществом, от образовательных факторов и от уровня мотивации самого человека.

Многоуровневый подход составляет основу исследования любого процесса, так как суть последнего заключается в переходе от одного уровня к другому, более сложному и качественно отличающемуся. Уровень определяется как «дискретное, относительно устойчивое, качественно своеобразное состояние материальной системы»¹²⁷.

В нашей работе мы будем исследовать базовый уровень (уровень пользователя информационными ресурсами), в котором нами были выделены критерии: высокий, средний и низкий.

«В качестве критерия уровня адаптации молодежи к информационной культуре можно принять умение пользоваться следующими продуктами информационной культуры - аналоговые ресурсы - книги, периодические издания и т.д., и цифровые ресурсы: архиваторы, текстовые редакторы, графические ре-

---

¹²⁷Кардашев В. Структурные уровни и определение некоторых категорий, связанных с развитием // Развитие концепции структурных уровней в биологии. М.: Наука, 1972. С. 208–219.

дминистрациями, программы для чтения электронных книг, программы для сканирования и распознавания текста, винчестеры, USB Flash, SSD Flash, CD, DVD, микродрайвы, картридеры, мобильные накопители, электронные базы данных (книг, периодических изданий, словарей, энциклопедий, библиотек и т.д.), в том числе базами данных правовой информации («Консультант+», «Гарант» и др.)»¹²⁸.

Данная классификация предложена на основе «концепции Центра формирования информационно-культурных знаний Научно-исследовательского института информационных технологий социальной сферы Кузбасса (НИИ ИТ СС) при Кемеровской государственной академии культуры и искусств».¹²⁹

Молодёжь для успешной адаптации должна обладать определенными способностями: найти нужную или важную информацию (поисковые способности), сделать анализ, обобщение, обработку необходимой информации (аналитические способности), преобразовать информацию в систему знаний и понимания (интерпретационные способности), представлять информацию в форме, удобной для усвоения (презентационные способности), создавать различные формы и виды информации (технические способности).

Таким образом, специфика уровня адаптации молодежи к информационной культуре по своей структуре достаточно сложна. Она состоит из составляющих частей микросреды и внутренних показателей самой личности. Уровень адаптации зависит от информационных потребностей молодежи и ее мотивации в познании информационной культуры.

---

128 Сергеева М.Н. Образовательные процесс повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы <http://web.snauka.ru>; Сергеева М. Н. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы //Аналитика культурологии Выпуск № 28 / 2014 //Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-protsessy-povysheniya-urovnya-kultury-k-primeneniyu-informatsionnyh-resursov-u-molodezhi-tuvy>

129 Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины и др. М., 2006. 512 с.

1.3 Факторы и механизмы адаптации молодежи к информационной культуре

Адаптационные процессы молодёжи предполагают взаимодействие различных сочетаний деятельностных, поведенческих и психологических факторов, вся совокупность которых направлена на реализацию определенных потребностей современного общества. Важными направляющими, определяющими эффективность адаптации молодёжи к информационной культуре, являются конкретные факторы.

Изучением факторов адаптации молодёжи занимались многие исследователи – зарубежные (Г. Гартман, А. Маслоу, К. Роджерс, Л. Филипс, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.) и отечественные (К.А. Абульханова-Славская, В.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.А. Ларионова, Л.Г. Лаптев, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.)¹³⁰. Некоторые классификации факторов можно применить к данному диссертационному исследованию.

Так, две группы факторов – субъективные и средовые – выделяет отечественный исследователь В.Г. Ананьев. Субъективные факторы включают в себя демографические (например, пол и возраст), физиологические, психологические характеристики молодых людей. Средовые факторы отражают формы жизнедеятельности, режим и характер деятельности, специфику социокультурной среды¹³¹.

---

¹³⁰ Hartmann H Ego psychology and the Problem of adaptation. N-Y.,1958. Маслоу А. Мотивация и личность; пер. с англ.: Т. Гутман, Н. Мухина; науч. ред. Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2006. 351 с., Rogers, C. R. Freedom to learn. Columbus, OH: Merrill. (1969) [Электронный ресурс] Подробнее: URL:<http://bookap.info/genpsy/terlich/gl149.shtm>, Филипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр. 2004., Фрейд. Основные психологические теории в психоанализе. – М., 1993. -С.67., Erikson F. Childhood and Society. New York: W. W. Norton., 1963. С.145., Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. - 299 с., Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с, Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982-1984. Т.3. Проблемы развития психики. 369 с., Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. 198 с., Психология массовой коммуникации: учеб. для студ. вузов и слушат. курсов системы доп. образования / под ред.: Л. Г. Лаптев. М.: Гардарики, 2008. - 251 с., Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с., Рубинштейн СЛ. Основы общей психологии. СПб.,1999. 367 с.

¹³¹ Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 339 с, Реан А.А. Психология адаптации личности. СПб.: Медицинская пресса, 2002. С. 40–41.

К. Роджерс и А. Маслоу утверждают, что «основные условия адаптации – это индивидуальные качества самоактуализирующейся личности, высокие показатели взаимоотражения «реального Я» и «идеального Я», ценностные установки и их укорененность в обществе¹³². С точки зрения Л. Филиппа адаптация связана с воздействием внутриспсихических факторов (целеустремленностью, активностью, самостоятельностью) и средовых факторов (в том числе особенностей воспитания)»¹³³.

С.А. Ларионова создает «структурно-функциональную факторную модель, в которой выделяет ряд факторов, которые определяют адаптацию молодежи к современной информационной культуре:

- 1) ценностные установки и ориентации молодых людей;
- 2) базовые социальные потребности в позитивном отношении и самоотношении;
- 3) индивидуальные особенности молодых людей, влияющие на выбор информационных ресурсов;
- 4) интеллектуальные адаптационные способности;
- 5) факторы эмоций и воли»¹³⁴.

Исследуя молодежь в контексте социально-психологической адаптации, исследователь Л.Г. Лаптев указывает на следующие факторы: «когнитивные, эмоциональные, связанные с практической деятельностью, мотивационные¹³⁵. Нарушения адаптационных процессов и состояния равновесия в системе «человек – среда» могут вызываться различными факторами – биологическими либо социокультурными, в зависимости от конкретного аспекта»¹³⁶.

---

¹³²Маслоу, А. Мотивация и личность; пер. с англ.: Т. Гутман, Н. Мухина; науч. ред. Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2006. 351 с., Rogers, C. R. Freedom to learn. Columbus, OH: Merrill. (1969) Режим допуска: Подробнее: URL:<http://bookap.info/genpsy/terlich/gl149.shtm>, Кисенова П.Х. К проблеме исследования факторов адаптации личности // Актуальные проблемы психологии личности: материалы межрегион. заоч. науч.-практ. конф. 20 авг. 2009 г. Режим допуска: URL:<http://go.mail.ru/search?utf8in>

¹³³Филипп Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр. 2004.

Реан А.А. Психология адаптации личности. СПб.: Медицинская пресса, 2002. С. 40–41.

¹³⁴Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. Белгород, 2002. С. 93.

¹³⁵Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1980. 24 с.

¹³⁶Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация. М., 1984. С. 92.

«Действие биологических и социокультурных факторов может быть взаимоотношенным; «можно с уверенностью говорить, что такие факторы прогресса, как, например, ускорение темпов жизни, интенсификация производственных процессов, урбанизация, комплекс социально-психологических и культурно-исторических условий нашей эпохи, действуют на биологию молодёжи не прямо, а опосредованно, преломившись через нейropsychическую сферу»¹³⁷.

Немаловажным элементом изучения адаптации молодёжи к информационной культуре являются «образовательные факторы, формирующие знания об информационных ресурсах, которые влияют на развитие самой молодежи и развитие общества в новой культурной среде. Такой концепции придерживается Н.И. Гендина»¹³⁸. На повышение адаптации молодежи к информационной культуре влияют и «индивидуальные факторы личностного развития и поведения» (Л.С. Выготский¹³⁹).

Таким образом, можно выделить основные группы факторов могут на мезоуровне и макроуровне, влияющие на адаптационные процессы молодёжи. Это: информационно-образовательные, психологические, образовательные и социально-экономические факторы.

Образовательные и социально-экономические факторы могут способствовать адаптационным процессам у молодёжи или тормозить их в использовании видов информационной культурой современного общества. Способствовать – это значит, прежде всего, помогать приобретению определенных знаний в процессе познания новых видов и форм ресурсов информационной культуры, в получении определенных сведений через средства массовой информации, а также через социально-культурные институты (семью, образовательные орга-

---

¹³⁷Сергеева М.Н. Факторы и механизмы адаптации человека к культуре использования информационных ресурсов // Вестник Поволжского института управления Выпуск № 6 (39) / 2013 // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-mehanizmy-adaptatsii-cheloveka-k-kulture-ispolzovaniya-informatsionnyh-resursov>; Философские проблемы теории адаптации / под ред. А.В. Петровского. М., 1970. С. 43.

¹³⁸Гендина Н.И. Образование для общества знаний и проблемы формирования информационной культуры личности // НТБ. 2007. № 3. С. 40–48.

¹³⁹Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1982–1984. Т. 3. С. 145.

низаций, библиотеки и т.д.) и развитую инфраструктуру современного общества.

На наш взгляд, основными образовательными факторами в процессе адаптации молодёжи в пользовании аналоговыми и цифровыми информационными ресурсами являются:

- ознакомление с многообразием ресурсов информационной культуры, овладение способами непрерывного приобретения новых общекультурных компетенций в использовании, поиске, анализе определенной информации в них самостоятельно;

- приобретение основных навыков пользования с любыми ресурсами информационной культуры, знакомство с техническими характеристиками и структурой ресурса, его характеристиками при формировании навыков самостоятельного поиска и анализа информации;

- систематическое получение знаний в применении ресурсов информационной культуры самостоятельно или при помощи образовательных учреждений или социокультурного института.

Кроме того, мы выделили ряд исходных субъективных факторов, негативно влияющих на процесс адаптации молодёжи и лежащих в основе типичных затруднений в период обучения:

- недостаточный уровень знаний при поиске ресурсов информационной культуры;

- слабо выраженные навыки культуры умственного труда при пользовании ресурсами информационной культуры;

- мотивационная пассивность, несамостоятельность в поиске и применении ресурсов информационной культуры;

- недостаточная выраженность установки на получение информации в процессе образовательной или производственной деятельности;

- неуверенность в собственных силах при достижении целей в процессе работы над поставленными задачами;

– неуверенность в точном переводе и понимании правил пользования информационными ресурсами.

Фактором, тормозящим процесс адаптации молодёжи в пользовании ресурсов информационной культуры, может выступать и социально-экономическая среда региона, области, страны. Не всегда у молодых людей имеются материальные средства для повышения уровня своих знаний в области пользования ресурсами информационной культуры – приобретение этих знаний осуществляется посредством посещения специальных курсов, которые способствуют повышению культуры умственного труда. Профессиональная деятельность тоже может, как способствовать адаптации молодёжи, так и тормозить её. Это зависит от самой сферы деятельности, в которой трудятся молодые люди.

Например, если молодой человек работает в сфере, связанной с умственным трудом, где он непосредственно и ежедневно сталкивается с ресурсами информационной культуры, то его знания будут более глубокими. Если производственная деятельность молодого человека связана с выполнением работ без применения информационных ресурсов, то знания о ресурсах информационной культуры будут поверхностными или вообще будут отсутствовать.

Это необходимо для развития умения ориентироваться в возрастающих потоках информации, циркулирующих в мире; умения использовать информационные технологии передачи, хранения, обработки информации; умения пользоваться информационными ресурсами для развития творческих способностей; сохранения этнических ценностей через ретро-конверсию документов ресурсов.

Интегрирующая совокупность адаптационных процессов молодёжи позволяет ориентироваться в информационной среде, обеспечивать возможность получать, обрабатывать и актуализировать информацию и знания, проявлять в рефлексии информационной деятельности потребность в самореализации.

«В процессе самореализации молодёжь овладевает основными видами деятельности: ценностно-ориентационной, познавательной, преобразовательной, коммуникативной»¹⁴⁰.

Процесс адаптации может осуществляться как активно, так и пассивно. Пассивная форма адаптации осуществляется спонтанно, на уровне подсознания, причем главными механизмами являются физиологические и психосоматические. Но поскольку молодёжь наиболее активная часть общества, пассивная форма адаптации протекает также под влиянием общекультурных факторов. Данные факторы организуют социокультурную среду так, что человечество, даже если оно не хочет включаться в информационный процесс развития современного общества, обеспечивает процесс принудительного внедрения новых объектов информационной культуры, вытесняя ими старые.

Такой концептуальный анализ адаптации в пользовании ресурсов информационной культуры характерен для молодежи, находящейся в стрессовом состоянии (социальном и эмоциональном). Это проявляется в желании сохранить неизменным прошедший стиль жизни, применять старые и привычные стереотипы в социальных коммуникациях. Формы пассивной адаптации характерны для активной молодежи, для нее характерна ригидность, т.е. регламентирование, имеет предпочтение перед творческой активностью и свободой выбора.

По-своим психологическим, физиологическим и образовательным критерием молодёжь испытывает информационный стресс.

«Информационный стресс» - это состояние психики, сформированное под воздействием экстремального значения информационных факторов.

Информационный стресс возникает при следующих факторах:

1) «непосредственный фактор, который возникает в результате информационного взаимодействия информационного ресурса и человека;

2) базовый фактор, связанный с индивидуальными особенностями молодежи, определяющими появление возможного стресса у конкретного индивида,

---

¹⁴⁰ Коган Л.Н. Человек и его судьба. М.: Мысль, 1988. С. 83.

а также указывающими на механизмы регуляции стресса и возможные способы его снятия (купирования)»¹⁴¹.

Для того чтобы предотвратить информационный стресс, необходимо систематически повышать свою информационную культуру с помощью образовательных курсов или самостоятельно, при помощи книг, потому что современное глобализированное информационное общество находится в систематическом развитии. Для того, чтобы предотвратить информационный стресс в процессе освоения новых информационных ресурсов учеными С.Я. Батышевым, Б.С. Гершунским, В.С. Ильиным, В.А. Сластениным, Н.Ф. Талызиной¹⁴² был предложен образовательный модуль для получения знаний об информационных ресурсах. Данный образовательный модуль разделили на три блока:

Первый общий блок:

- уметь учиться пополнять знания, что будет способствовать ее совершенствованию в применении ресурсов информационной культуры;
- уметь быстро находить и перерабатывать информацию;
- иметь высокий уровень общего развития.

Второй содержательный блок:

- знать принципы применения современных технических ресурсов информационной культуры;
- знать современные виды информационных ресурсов и уметь с ними работать.

Третьей операционный блок (умения):

---

¹⁴¹ Психофизиологическая адаптация человека // [Электронный ресурс] URL.: <http://www.solidpsycholog.ru/sops-589-1.html>

¹⁴² Батышев С. Я. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. 904 с., Гершунский Б.С. Справочник по расчету электронных схем. Киев: Вища школа, 1983. 240 с., Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2005., Ильин Е. П. Уместно отметить, что оптимальные состояния как психофизиологическая проблема // Психологический журнал. 1981. № 5. С. 35-41., Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология. М.: Академия, 1999. 288 с.

- «должна владеть операционными навыками, то есть уметь работать с программным обеспечением, принимать решения, отфильтровывать нужную информацию;
- иметь навыки обработки информации;
- иметь навыки поиска информации;
- уметь общаться с использованием информационных средств и технологий;
- уметь отбирать необходимое содержание;
- уметь творчески перерабатывать необходимую информацию;
- уметь анализировать и выделять главное в информации;
- уметь ориентироваться в информационной среде;
- уметь устанавливать контакты с адресатами;
- уметь оценивать свои действия с точки зрения их адекватности и эффективности»¹⁴³.

На микроуроне адаптация молодёжи к информационной культуре включает в себя следующие качества: информационная грамотность – стройная, логически связанная, преемственная система знаний информационных технологий, компьютерных технологий, умений в сфере всех видов деятельности, связанных с современными информационными технологиями, реализация своих технических знаний в повседневной жизни. Требуется осознанная молодежная мотивация, чтобы:

- на базе знаний информационно-компьютерных технологий удовлетворять свои информационные потребности;
- постоянно расширять свой общекультурный, общеобразовательный кругозор;

---

¹⁴³ Формирование информационной культуры старшеклассников на основе интегративного подхода - скачать бесплатно автореферат и диссертацию по педагогике для написания научной работы или статьи на тему 'Общая педагогика, история педагогики и образования' по <http://nauka-pedagogika.com>; Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные технологии. М., 1993. С. 104.

- развивать умения и навыки информационной деятельности и информационной коммуникации на базе информационно-телекоммуникационных технологий (включая компьютерные).

Необходим определенный стиль мышления, главными характеристиками которого являются самостоятельность и креативность¹⁴⁴.

Адаптации молодежи в постиндустриальный или «информационный период»¹⁴⁵, препятствуют определенные барьеры, которые связаны с взаимодействием индивида и общества, в этих процессах прослеживаются общественные или индивидуальные адаптивные реакции. Эти реакции способны затруднять, а в ряде случаев – мешать осуществлению информационно-культурных процессов приспособления.

Такие барьеры, затрудняющие адаптацию молодежи к информационной культуре, можно разделить по их роли, которую они играют в адаптационном взаимодействии системы «молодежь – общество». Можно отдельно выделить систему «молодежь и традиции региона»¹⁴⁶, а в них индивидуальные (характеризующие особенности адаптирующегося индивида), информационно-адаптивные (затрагивающие адаптацию к информационным ресурсам) и ситуативные (связанные с спецификой адаптивного воздействия социокультурной среды) барьеры.

Данные барьеры являются отражением всей системы объективных и субъективных факторов, внутренних и внешних влияний, которые препятствуют адаптации личности или группы к разнообразным адаптивным ситуациям с различной силой. Барьеры начинают действовать тогда, когда ситуация пре-

---

¹⁴⁴Буторин В.Я. Информационная культура общества и личности // Перестройка: диалектика обновления общества: сб. науч. тр. Новосибирск, 1990. С. 70.

¹⁴⁵См. приложение к понятиям: Понятия посиндустриального общества: "сверхиндустриальная цивилизация" (Тоффлер), "научное общество" (М. Понятовский), "телематическое общество" (Д. Мартин), "технотронное общество" (З. Бжезинский). Но чаще всего для обозначения нового общества употребляются термины, содержащие приставку "пост". Так, У. Дайзард отмечает, что стремление выразить сущность нового информационного века вылилось в целый калейдоскоп определений. Дж. Лихтхайм говорит о постбуржуазном обществе, Р. Дарендорф – о посткапиталистическом, А. Этциони – о постмодернистском, К.Боулдинг – о постцивилизационном, Г. Кан – о постэкономическом, С. Алстром – о постпротестантском, Р. Сейденберг – о постисторическом.

¹⁴⁶Бестужев - Лада И.В. Какая ты, молодежь? М., Моск.рабочий, 1988. 111с.

вращается в адаптивную, т.е. именно в тот момент, когда субъект получает значимую информацию о динамике социальной среды.

Можно выделить барьеры, препятствующие адаптации молодежи: 1) возрастные барьеры; 2) эмоционально-психологические барьеры; 3) мировоззренческие барьеры; 4) знаковые барьеры; 5) тезаурусные; 6) контрсуггестивные барьеры; 7) ситуативные (которые включают самое большое количество переменных величин, воздействующих на адаптивные процессы в социальной реальности); 8) национально-культурные; 9) режимные; 10) временные; 11) связанные с дискретным сознанием. Конечно, эта классификация является не полной, в ней названы лишь наиболее очевидные и активные барьеры адаптации.

Для того, чтобы понимать, почему появляются барьеры адаптации, необходимо изучить ее механизмы. Исследованием механизмов адаптации занимался Т. Парсонс, выделив три базовых механизма: а) познавательные; б) защитные психические, которые помогают принимать решения в конфликтных межличностных отношениях; в) приспособленческие, связанные с теми или иными защитными способами действий. Приспособленческие механизмы, полагает Т. Парсонс, позволяют сублимировать конфликты, связанные с воздействием внешних объектов. Это приводит к переходу извне внутрь элементов, через которые действует социальный контроль, поэтому можно говорить о сходстве с функционированием фрейдовского «сверх-Я»¹⁴⁷.

Для определения качества силы и продолжительности реакций приспособления различных социальных групп, в том числе молодежи, ряд исследователей (А.И. Воложин, В.И. Медведев, Ф.З. Мерсон)¹⁴⁸ применяют понятие «реактивности», под которой ученые понимают количественную и временную характеристику функциональных изменений организма, возникающих в ответ на воздействие и порождающих тот или иной адаптивный эффект.

---

¹⁴⁷ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

¹⁴⁸ Медведев В.И. О проблеме адаптации // Компоненты адаптационного процесса. Л., 1984. С. 3–16; Воложин А.И., Порядин Г.В. Название: Патопсихология. В 3-х т. Т. 3 М.: Academia, 2007. С. 304, Мерсон Ф.З. Общий механизм адаптации и роль в нем стресс реакции, основные стадии процесса // Физиология адаптационных процессов. М., 1986. С. 35.

Реакции приспособления также разделяются на два вида: срочную адаптацию, где реакции вызываются готовыми, ранее сформированными механизмами, и долговременную адаптацию, включающую реакции, которые не имеют готовых механизмов, а лишь генетически определяемые предпосылки. Данные механизмы формируются постепенно в процессе многократного повторения реакций срочной адаптации¹⁴⁹.

Механизмы и факторы адаптации молодёжи к информационной культуре имеют определенную структуру:

1) адаптация ситуации, характеризующаяся переходом молодёжи из одной сферы деятельности в другую;

2) адаптационная потребность в повышении информационной культуры, выраженная в стремлении молодёжи получить определенные знания в рамках меняющихся норм социокультурного общества;

3) адаптационные способности к рациональному познанию значимых материальных ценностей социокультурного общества;

4) адаптационное поведение, выступающее как ответная реакция адаптации молодёжи к изменяющимся ресурсам информационной культуры.

«Активная форма адаптации молодежи к информационной культуре заключается в том, что молодёжь стремится целенаправленно изменить свое сознание, действия, прежний образ жизни, социальное положение, с тем, чтобы приспособиться к изменяющимся социокультурным условиям. При этом молодёжь ориентируется на собственные внутренние резервы, готова и способна отвечать за свои действия и решения. В основе активной адаптации, на наш взгляд, лежат реалистическое отношение к жизни, способность видеть не только негативные, но и позитивные стороны действительности.»¹⁵⁰

Механизмы адаптации молодежи выступают как единый процесс деятельности, самосознания в информационной деятельности индивида, когда его

---

¹⁴⁹ Слоним А.Д. Среда и поведение: Формирование адаптивного поведения. Л., 1976. С. 62.

¹⁵⁰ Сергеева М.Н. Факторы и механизмы адаптации человека к культуре использования информационных ресурсов // Вестник Поволжского института управления Выпуск № 6 (39) / 2013 // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-mehanizmy-adaptatsii-cheloveka-k-kulture-ispolzovaniya-informatsionnyh-resursov>; Философские проблемы теории адаптации / под ред. А.В. Петровского. М., 1970. С. 43.

внутренний мир преобразуется. Самосознание молодежи выступает как механизм социокультурной адаптации, в ходе которой формируется и осмысливается социокультурная принадлежность и роль.

Можно выделить следующие механизмы социокультурной психологической адаптации молодежи: 1) когнитивные механизмы, куда включена вся сумма психических процессов, связанных с познанием: ощущения, восприятия, представления, память, воображение, формирование понятий, суждений, умозаключений и т.п.; 2) практические, поведенческие механизмы, предлагающие конкретную направленную деятельность человека в его информационной практике.

Эти и другие возможные механизмы адаптации молодежи к информационной культуре составляют целостное единство. Базой адаптации выступает активное или пассивное приспособление, взаимовлияние информационной культурной среды и человека, его способность трансформировать и качественно изменять сформированные общекультурные компетенции молодых людей.

Итак, социокультурные и психологические стороны адаптации молодежи неразрывно связаны друг с другом, хотя не всегда совпадают.

Адаптация молодежи включает: 1) механизмы взаимодействия молодежи с микросредой и макросредой через определенное приспособление к ней посредством общения, поведения, деятельности; 2) осваивание норм информационного общества; 3) приход к состоянию адаптированности индивида путем установления равновесия между его психологическими установками и ожиданиями социокультурной среды.

Сложность концепции адаптации молодежи связана с тем, что здесь вступают во взаимодействие две системы, имеющие сложную структуру, – молодежь и социокультурная среда.

Реакция микро- и макросреды на адаптационные процессы молодежи может быть, как положительной, и так и отрицательной.

Адаптация молодежи к информационной культуре — это амбивалентный процесс, где человек не только испытывает влияние социокультурной среды, но

и проявляет активность в воздействии на внешнюю среду, изменяя ее в соответствии с собственными потребностями.

Таким образом, адаптации молодежи к информационной культуре — это сложная и многоуровневая структура, в которой ее функции формируют глубокое изменение в сознании и поведении молодежи, а также побуждают к внесению существенных коррективов в инновационную среду общества. При этом процессы адаптации молодежи к информационной культуре не стоят на месте, они или динамично развиваются согласно требованиям общества, или препятствуют взаимодействию субъекта и среды.

Итак, основным, стержневым компонентом адаптации молодежи является формирование общекультурных компетенций через самообразование личности.

Основным знанием в области информационной культуры является умение правильно формулировать свою потребность в получении какой-либо информации, эффективно осуществлять ее релевантность, перерабатывать информацию и создавать на основе анализа новую информацию.

Развитие информационной среды региона обеспечивает молодежи необходимый уровень культуры пользования новыми информационными технологиями современного общества, а также возможность получения знаний, умений и навыков в работе с ними, возможность повышать общекультурную компетенцию. Этому также способствует формирование личностных смыслов в постоянно меняющихся социально-адаптационных информационных условиях общества. Таким образом, успешная адаптация молодежи к информационной культуре является важнейшим фактором успешной повседневной, профессиональной жизни, социальной защищенности в информационном обществе, что повышает уровень культуры самой личности.

Основная задача молодежи — не только повысить свой уровень информационной культуры, но и сохранить аналоговые информационные ресурсы, которые являются основой традиционной культуры. Если говорить об уровне адаптации молодежи в пользовании ресурсами информационной культуры, то

это в первую очередь выражение степени формирования общекультурных компетенций в образовательной среде, а также ее самообразование молодежи.

2 АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ТУВЫ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

2.1 Барьеры на пути культурно-исторического развития информационного пространства Тувы

В конце прошлого – начале нынешнего века произошли кардинальные изменения во всей структуре мирового сообщества, связанные с существенным возрастанием роли информационной культуры в общественной и индивидуальной культурной жизни человека. В связи с этим исследователи исторических процессов называют «современное общество информационно-техническим»¹⁵¹. Основные его ценности хранятся в определенных формах, таких как книги, каталоги, картотеки, периодические издания, винчестеры, DVD, CD, флэш-носители и т. д. Информационная культура стала основой развития общества, так как ее достижения позволяют хранить информацию, которая раскрывает знания в разных областях науки и техники.

В данном параграфе рассмотрим пути культурно-исторического развития информационного пространства Тувы в контексте с развитием информационных ресурсов глобализованного информационного общества. С разных сторон учёные Н.П. Ващекин, Т. П. Воронина, Э.С. Демиденко, П. Джонстон, А.И. Ракитов, С. Хантингтон, А.Д. Урсул и др.¹⁵² пытались объяснить суть глобализованных информационных процессов, принимая за точку отсчёта интенсивное развитие техники и технологий, фокусируя

¹⁵¹ Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. М.: Междунар. акад. связи, 2001. 43 с.

¹⁵² Ващекин Н.П., Пасхин Е.Н., Урсул А.Д. Информатизация общества и устойчивое развитие. М., 2003. С.56., Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М., 1995. 111 с., Демиденко Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М., 2010. С. 32., Джонстон П. Технологические аспекты развития глобального информационного общества // Международный симпозиум "Глобальное информационное общество: Деятели и жертвы" (Poitiers–Futuroscope, Франция, 1–5 марта 1999г.) Режим доступа: <http://www.ieie.nsc.ru:8101/~fors/po>, Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. М.: ИНИОН РАН, 1989, Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с., Урсул А. Д. Модель устойчивого развития цивилизации: информационные аспекты // Научно-техническая информация. 1994. № 12. С. 1-8.

внимание на социальных и экономических трансформациях. Осмысление ими перспектив как информационного, так и постиндустриального общества позволило обратить внимание на усиление противоречий между тенденциями развития культуры и потребностями человечества.

Первые модели по истории формирования классификаций ресурсов информационной культуры в качестве культурно-философских теорий предложены рядом зарубежных учёных, в числе которых Д. Белл, М. Маклюэн, И. Масуда, М. Кастельс, Э. Тоффлер и другие¹⁵³.

Одним из теоретиков, который рассмотрел этапы развития информационных ресурсов и тем самым обосновал барьеры адаптации личности в процессе развития общества, был Д. Белл. В своей работе «Грядущее постиндустриальное общество». «Опыт социального прогнозирования» он выделяет три основных барьера адаптации человека в процессе развития информационных ресурсов общества: аграрный, индустриальный и постиндустриальный – и набрасывает контуры постиндустриального общества¹⁵⁴. Д. Белл создал первую теорию информационного общества, где «подчеркивается значение коммуникативных технологий. Его концепция актуальна и в настоящее время, поскольку показывает базу современной социальной реальности – информацию, количественный и качественный рост которой характерен для постиндустриального мира. Информационное господство качественно изменяет социальный мир, поскольку в потоке информации укрепляет свои позиции особая форма информации – знание (действительно, современное общество всё чаще называют обществом знания)»¹⁵⁵.

Другой крупный теоретик, Э. Тоффлер, в своих работах даёт другую периодизацию развития информационных ресурсов, которая раскрывает и сами барьеры адаптации человека. Выделенные им этапы: аграрный (до XVIII века),

---

Белл Д. Информация и телекоммуникации в постиндустриальном обществе. М., 1986. 426 с., Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М.: Academia, 1990. С. 78.; Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Wash., McLuhan G. M. Understanding Media. N. Y., 1984. P. 41.1981, Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 45.

¹⁵⁴ Белл Д. Информация и телекоммуникации в постиндустриальном обществе. М., 1986. 426 с.

¹⁵⁵ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 327 с.

индустриальный (до 50-х годов XX века) и последний, третий – постиндустриальный (начиная с 50-х годов XX века и до наших дней). «Ближайший исторический рубеж так же глубок, как и первая волна изменений, запущенная десять тысяч лет назад путем введения сельского хозяйства, – пишет он. – Вторая волна изменений была вызвана индустриальной революцией. Мы – дети следующей трансформации, третьей волны»¹⁵⁶. Последняя, по мнению автора, возникла как следствие современной информационной эволюции»¹⁵⁷.

Несмотря на существование разных зарубежных моделей развития общества, для нашего исследования наиболее приемлема теория Г. М. Маклюэна¹⁵⁸. Учёный выделил и описал три типа трансляции развития информационных ресурсов: дописьменный, книжный («галактика Гуттенберга») и электронный.

Первый информационный барьер – культура, не имеющая письменности, базирующаяся на коллективизме. Социальные отношения складываются здесь с помощью устной коммуникации. Вслед за ней идет письменная культура, где возникают печатные книги. Маклюэн называет письменную культуру элитной, поскольку она доступна лишь имеющим образование людям.

Третий информационный барьер, по мнению М. Маклюэна, связан с использованием электричества, которое обладает способностью в мгновение ока объединять людей в глобальном мире, который превращается в своеобразную «глобальную деревню». Электронные средства массовой информации словно возвращают нас в первобытную эпоху, где у людей возрождается аудиовизуальное восприятие мира и реанимируется коллективность. Можно рассматривать электронные средства коммуникации как продолжение естественной нервной системы человека, они точно также трансформируют психические и социальные аспекты его жизни.

---

¹⁵⁶Тоффлер Э. Третья волна // США – экономика, политика, идеология. М., 1982. С. 7–11.

¹⁵⁷ Загадки антологии // Режим доступа: <http://m.litfile.net/read/493022/401000-402000?page=46>

¹⁵⁸McLuhan G. M. Understanding Media. N. Y., 1984. P. 41.

С точки зрения Маклюэна «новые технические средства порождают настоящую социальную революцию. Алфавит и письменность порождают печатный станок, затем возникают электронные средства социальной коммуникации. Маклюэн полагает, что в эпоху печатного станка зрение и слух разделились, а устный диалог перестал быть таким значимым, как это было в первую эпоху»¹⁵⁹.

Отечественная наука обратилась к данной проблеме выделения этапов развития по формам и видам информационных ресурсов как барьера адаптации человека значительно позже. Советскими учёными (Н. П. Ващекиным, К. К. Колиным, С. М. Оленевым, А. И. Ракитовыми др.¹⁶⁰) предпринимались попытки изучения и анализа этапов развития информационных ресурсов общества, но их теоретические представления ничем не отличались от представлений зарубежных учёных.

С. М. Оленев в своей работе «Информационная культура на рубеже тысячелетий: преемственность и новации»¹⁶¹ отмечает, что возраст информационных ресурсов исчисляется тысячелетиями. «Они берут начало своего существования от периода становления человечества. Точкой отсчёта в истории информационного ресурса логично признать момент смены формального отношения к сигналу ситуации, которое было присуще животному миру, на свойственное исключительно человеку»¹⁶².

Барьеры адаптации человека в пользовании информационных ресурсов в процессе развития информационной среды описываются в работах К. К. Колина, А. И. Ракитова, в которых представлены временной фактор и перечень компонентов. Авторы выделяют «пять основных информационных барьеров

---

¹⁵⁹ McLuhan G. M. Sourcebook // Essential McLuhan. P. 297.

¹⁶⁰ Ващекин Н.П., Пасхин Е.Н., Урсул А.Д. Информатизация общества и устойчивое развитие. -М,2003.- С.56., Колин К. К. Социальная информатика – научная база постиндустриального общества // Социальная информатика. 1994. № 2. С. 23–33., Оленев С. М. Информационная культура на рубеже тысячелетий: преемственность и новации // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 11–16 сентября 1996 г. С. 52–53., Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. М., 1991. С. 56.

¹⁶¹ Оленев С. М. Информационная культура на рубеже тысячелетий: преемственность и новации // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее: междунар. науч. конф. Краснодар – Новороссийск, 11–16 сентября 1996 г. С. 52–53.

¹⁶² Там же, с. 54.

«революций», которые напрямую связаны с познанием человеческого развития в процессе культурогенеза человека»¹⁶³.

Появление первого барьера в процессе адаптации человека в пользовании информационных ресурсов автор связывает с «информационной революцией», которая сохранила структурные элементы человеческих знаний, например возникновение систем счёта и письменности. Она начинает своё развитие с примитивных форм человеческой деятельности, за основу формирования информационных технологий принимают обычно наскальную и пещерную живопись. Материалом, на котором передавалась информация, были бумага, ткань, папирус, горные породы, древесина, кости и пр. Механизмы передачи информации были просты – из рук в руки. «Информационная технология в те времена представляла собой передачу профессионального опыта и знаний. Возможность получать информацию была весьма ограниченной, вследствие этого знания не могли оказывать значительного влияния на процесс развития»¹⁶⁴.

Второй информационный барьер, или информационную революцию, связывают с изобретением письменности. Данное открытие обеспечило сохранение созданных человечеством знаний и повысило их достоверность, сделало возможным широкое распространение этих знаний. Оно увеличило коммуникативное пространство, способствовало появлению новых форм коммуникации, новых возможностей, обеспечило условия для качественных изменений самой информационной культуры.

В процессе развития информационной культуры общества в начале XIX века появился третий информационный барьер, или информационная революция, связанная «с практическим применением электрических средств коммуникаций, в том числе радио, телефона, телевизора. В этот период формируется

---

¹⁶³Колин К. К. Социальная информатика – научная база постиндустриального общества // Социальная информатика. 1994. № 2. С. 23–33.

¹⁶⁴Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. Киев, 1988. С. 62.

новый тип личности, где возникает высокая культура использования информационных ресурсов»¹⁶⁵.

Следующим информационным барьером стал «электронный», который связан с появлением цифровых вычислительных технических устройств. Произошел переворот в информационной реальности, научные, педагогические, производственные практики людей качественно изменились.

В настоящее время наблюдается пятый информационный барьер, который, «связан прежде всего с образованием и совершенствованием трансграничных коммуникационных сетей, распространяющих свое влияние на все континенты и страны, пробирающихся в любой дом и влияющих одновременно и на всякого индивида в отдельности, и на колоссальные массы граждан, вместе взятых. Самым наглядным примером данного явления и результатом прогресса в информационных технологиях, безусловно, является Интернет»¹⁶⁶.

Информатизация общества может рассматриваться как феномен культуры, что связано с исследованием феномена информации, являющейся общественным отражением природной и социальной действительности. Информатизация значительно изменила среду обитания человека.

В монографии «Глобализация и устойчивое развития», авторы Н.П. Ващекин, М.А. Мунтян, А.Д. Урсул утверждают, «что именно с позиций концепции социокультурной информации следует подходить к анализу роли и функций среды как глобального носителя этой информации, обеспечивающего его накопление и использование в обществе»¹⁶⁷.

Итак, согласно теоретическим концепциям ученых, первый информационный барьер преодолевается в V тыс. до н.э. Ранее единственным хранителем информации был человеческий мозг. Информация передавалась вместе с механическим передвижением человека, скорость распространения была очень не-

---

¹⁶⁵ Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 3–23.

¹⁶⁶ Информационная культура как фактор развития информационного общества. Режим доступа: <http://analiculturolog.ru>; Ракитов А. И. Указ.соч. С. 3–23.

¹⁶⁷ Ващекин Н.П., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развития. М., 2000.

велика, передача информации не отличалась особой надежностью. Обработывалась информация также самим человеком. И это тормозило передачу информации и ее сохранение на каком-либо информационном ресурсе. Данный барьер был преодолен с помощью изобретения письменности. «Ресурсами хранения информации стали каменные и глиняные вещи, затем – пергамент, папирус, береста, ткани, позже появляется бумага (II в. н.э.)».¹⁶⁸

Второй информационный барьер возник в конце XIV – начале XV вв., он связан с соответствующими производственными потребностями в расширении количества образованных людей, имеющих способности управлять новым производством (фабричным, мануфактурным и т.д.).

Но и этот период тоже состоял из барьеров, они были связаны с тем, что тираж информационных ресурсов был мал и не мог позволить большому числу людей получать знания в какой-либо отрасли. Но с началом книгопечатания в Европе в XV веке И. Гуттенбергом и в XVI веке в России И. Федоровым данный барьер удалось преодолеть. Передача информации осуществлялась путем распространения информационного ресурса на механическом уровне, это значит из рук в руки. Основой (носителем) информационного ресурса являлась бумага.

К началу XX века изменяется скорость распространения информации с помощью создания почты, телеграфа, телефона, радио и телевидения. «Скорость передачи информации становится мгновенной. Барьеры для ее распространения практически исчезают. Появляются новые носители информации – фотография, кино, магнитная запись. Но по-прежнему информацию обрабатывать мог только человек»¹⁶⁹.

К третьему барьеру общество приблизилось после второй мировой войны, когда суммарные объемы информации превысили возможности человеческого мозга по ее переработке. Появились новые формы информационных ре-

---

¹⁶⁸Ильюченко Р. Ю. Память и адаптация. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1979. С. 92.; Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. С. 30.

¹⁶⁹Там же: С. 30.

сурсов, которые в процессе использования могут автоматически видоизменяться: из аналоговых преобразовываться в цифровые, из цифровых в аналоговые засчитанные минуты. А с появлением Интернета информационная среда раздвинула территориальные и социальные границы передачи информации.

Итак, с развитием информационной среды меняются и барьеры адаптации человека, это связано с тем, что информационная среда развивается и внедряет новые формы и виды информационной культуры. С внедрением новых форм и видов информационных ресурсов человек приобретает более удобные способы получения информации, но вместе с тем испытывает трудности в процессе адаптации в работе с ним на практике, пока не познакомится с его структурой, которая включает в себя правила работы с информационными ресурсами.

В общем смысле информационный барьер представляет собой препятствие, мешающее адаптации человека к культуре применения информационно-технических средств. Поэтому различают: объективные информационные барьеры, возникающие и существующие независимо от личности; субъективные информационные барьеры, создаваемые источником информации; субъективные информационные барьеры, возникающие за счет приемника информации. Информационный барьер отражает противоречие между информационными социальными потребностями и техническими возможностями их реализации. Человек и общество, попадая в такие адаптивные ситуации, находят и будут находить способы преодоления барьеров, что является показателем успешной адаптации, а также одним из факторов социальной и технической эволюции.

Если говорить об информационных барьерах на пути культурно-исторического развития информационного пространства Тувы, то здесь барьеры адаптации человека к применению информационных ресурсов не столь заметны по отношению к этапам развития глобализированного информационного общества.

«Территория Тувы почти со всех сторон окружена горными хребтами и находится на стыке сибирской тайги и степей Центральной Азии. На юге и юго-востоке граничит с Монголией, на востоке и северо-востоке с республикой Бурятия и Иркутской областью, на севере и северо-западе - с Красноярским краем и с республикой Хакасия, а на западе - с Республикой Алтай».¹⁷⁰

Именно многообразие культурно-исторических явлений, прошедших определенные стадии в своем развитии сформировали на протяжении тысячелетий этнокультурный облик народов, проживающих на территории Тувы.

Самое главное в процессе культурно-исторического развития – сохранить информационные ресурсы, которые формировались на протяжении многих лет. Пути развития информационных ресурсов прослеживались в описаниях работ учёных (А. В. Адрианов Ф. Я. Кон, С. И. Вайнштейн, В. И. Дулов, Л. Р. Кызласов, Л. Н. Гумилев и др.)¹⁷¹, кочевые культуры имеют менее специализированную и структурно-дифференцированную социально-экономическую организацию и не способны конкурировать в темпах технической революции с индустриальными обществами. При этом одни исследователи подчеркивают самобытную природу кочевников и невозможность описания его терминами, выработанными на материале эволюции оседло-земледельческих обществ, другие пытаются вписать их в рамки общей картины всемирно-исторического процесса.

«В период формирования информационных ресурсов на территории Тувы не менее важным был этап «Великого переселения народов – тюрков, скифов, монголов и других – из глубинных степей Центральной Азии в Европу. Под влиянием этих исторических событий происходили глубокие социально-экономические, этнокультурные процессы в Саяно-Алтайском регионе, в том

---

¹⁷⁰ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. <http://sun.tsu.ru>.

¹⁷¹ Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению РГО. Зап. РГО по общей географии, т. XI, СПб, 1888., Вайнштейн С. И. Очерк этногенеза тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. 5. Кызыл, 1957. С. 51, Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: Экопрос, 1993, Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX – начало XX в.). М., 1956. С. 12.; Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За 50 лет. М., 1934. Т. 3. С. 6. Кызласов Л. Р. В Сибирь неведомому за письменами таинственными. Абакан, 1998. С. 23.

числе, и на территории современной Тувы»¹⁷². Во многом эти процессы связаны и с информационным обменом.¹⁷³ Информационный обмен в более ранние периоды основывался на устном обмене информацией и на наиболее простых формах сохранения определенных хозяйственно-бытовых знаний кочевых народов, к которым можно отнести, например, каменные книги – первую форму сохранения информации, обнаруженную на территории, где сейчас расположена Тува.

«Сведения об информационном обмене и о развитии информационных ресурсов на территории Тувы, дошли до нас из китайских летописей, памятников древнетюркского рунического письма (VII–XII вв.), монгольских»¹⁷⁴, арабо-персидских источников («Книга путей государств» Ал-Истахри, «Худуд ал-алам», карты арабского географа Ибн-Хаукала в «Книге путей и стран» IX – X вв.), найдены три фрагмента тибетских рукописей на бересте с записями имен злых духов – демонов, вызывавших болезни»¹⁷⁵.

В современный период ученые в области этнографии, истории, этнологии (А. В. Адрианов, С. И. Вайнштейн, А. Д. Грач, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Кон, Л. Р. Кызласов, И.А Батманов, А.Ч. Кунаа М. Х. Маннай-оол, П. Маслов и др.¹⁷⁶) в своих работах вопросы об информационных ресурсах затрагивали вскользь. В основном все указывали на одну особенность этих ресурсов – сохранение информации на таких носителях как кожа и камень.

Иконические и идеографические информационные ресурсы, которые были найдены и описаны учёными (А. В. Адриановым, С. И. Вайнштейном, А. Д.

---

¹⁷² К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. <http://sun.tsu.ru>

¹⁷³ Сергеева М. Н. К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. -2012. -№ 362. -С. 57-60

¹⁷⁴ Потапов Л. П. Народы Южной Сибири. Новосибирск, 1953. С. 34.

¹⁷⁵ Урянхай. Тыва дептер. Антология научной подсоветской мысли о древней тувинской земле и ее населениках, об Урянхае – Танну – Туве, урянхайцах-тувинцах, о древности Тувы: в 7 т. Т. 3. Урянхайский край. Тувинско-русские отношения (начало XVII – начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 64.

¹⁷⁶ Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению РГО. Зап. РГО по общей географии, т. XI, СПб, 1888., Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы/ Совместно с АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / отв. ред. С. В. Иванов. - М.: Наука, 1974. 220 с.; Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. М., 1993. 896 с., Кон Ф. Я. Экспедиция в Соютию. За 50 лет. М., 1934. Т. 3. С. 6, Кызласов Л. Р. В Сибирь неведомую за письменами таинственными. Абакан, 1998. С. 23; Батманов И.А., Кунаа А.Ч. Памятники древнетюркской письменности Тувы. // Вып. II. Кызыл: 1963. 44.; История Тувы / под ред. С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола. Новосибирск, 2001. Т. 2. С. 8; Маслов П. Конец Урянхая. М.: ОГИЗ; Мол. гвардия, 1933. 143 с.

Грачом, Г. Е. Грумм-Гржимайло, М. А. Дэвлет, Ф. Я. Коном, Л. Р. Кызласовыми др.)¹⁷⁷ располагались в пещерах и на скалах, представляя собой изображения, сделанные рукой первобытного и средневекового человека и отражали его впечатления от окружающей природы.

Издrevле этносы, проживающие на территории Тувы, собирали, осмысливали, обрабатывали, хранили и передавали разнообразную информацию. Первые информационные сообщения представляли наскальные рисунки.

Значимым событием при формировании информационных ресурсов на территории Тувы явилось становление основ письма, включающее графику и алфавит кочевых народов, впоследствии на разных этапах исторического развития объединившееся в соответствии с историческим периодом в единую систему письма и алфавита.

Формирование основ письма кочевых народов, имеющих многочисленные виды, играло огромную информационно-культурную роль в существовавших сообществах. Развитие информационных ресурсов у кочевых народов в культурно-историческом формате не было хаотичным, как это может показаться на первый взгляд. Оно вполне соответствовало реальным хозяйственно-экономическим потребностям общества.

В более ранние периоды развития информационной среды информационные ресурсы, в основном, имели иконические формы и отражали хозяйственно-бытовой уклад жизни народа.

«Большая часть иконических информационных ресурсов датируется эпохой бронзового века (конец III тысячелетия - IX в. до н.э.). Среди данных информационных ресурсов, встречающихся на скалах Енисея, особое место занимают наскальные изображения из святилища Мугур-Саргол, Чинге, Бижиктиг-Хая: выбитые на стене многочисленные рогатые личины, лучники с грибовид-

---

¹⁷⁷ Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению РГО. Зап. РГО по общей географии, т. XI, СПб, 1888, Вайнштейн С. И. Очерк этногенеза тувинцев // УЗ ТНИИЯЛИ. – 1957. Вып 5. С. 178-214., Грач А. Д. Древнетюркские изваяния Тувы. М., 1961., Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. М, 1993. 896 с., Дэвлет М. А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982. 128 с., Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За 50 лет. М., 1934. Т. 3. С. 6.; Кызласов Л. Р. В Сибирь неведомую за письменами таинственными. Абакан, 1998. С. 23

ными головами, колесницы, запряженные парой лошадей, иногда с колесничим, быки, навьюченные огромными тюками»¹⁷⁸¹⁷⁹.

«Уникальным памятником наследия на территории Тувы является скальный навес на горе Ямалык в Эрзинском районе, неподалеку от озера Шара-Нур. Изображения Ямалыка не выбиты, как в других скальных святилищах, а нанесены красной краской, сохранившейся на протяжении нескольких тысяч лет. Здесь изображены главным образом быки, лошади с завязанными узлом хвостами, горный баран, крестообразные знаки. При раскопках вблизи святилища были обнаружены керамика и каменные орудия окуневского периода»¹⁸⁰.

«Скифские народы (VIII–III вв. до н. э.) оставили многочисленные и разнообразные информационные ресурсы, сохранившиеся почти во всех районах Тувы. Это иконические наскальные рисунки, рисунки на украшениях из золота»¹⁸¹.

В скифский период широкое распространение получила передача «образной» информации – данных, выраженных в форме художественных образов, произведений искусства в традиционном скифском «зверином стиле».

«Характер передаваемых данных можно определить, как описательно-бытовой. Они не содержали точных привязок к месту и времени описываемых событий»¹⁸².

«В эпоху древнетюркских каганатов VI–VIII вв., составной частью которых и была Тува, началось интенсивное проникновение на её территорию древних тюрков, теле и других тюркоязычных племен. Первые упоминания о тюрках как ветви хунну встречаются в китайских летописях III в.»¹⁸³ «Древнетюркский каганат имел мощный для того времени экономический и духовный по-

¹⁷⁸ Сергеева М. Н. К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. -2012. -№ 362. -С. 57-60

¹⁷⁹ Кызласов Л. Р. Этапы древней истории Тувы (в кратком изложении) // ВМГУ. 1954. № 4. С. 34.

¹⁸⁰ Килуновская М.Е. Наскальные святилища Южной Тувы проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990, с. 198-205.

¹⁸¹ Грач Н.Л., Грач А.Д. Золотая композиция скифского времени из Тувы. // Центральная Азия: новые памятники письменности и искусства. М.: 1987. С. 134-148, 332-334..

¹⁸² К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории тувы в конце хх - начале ххi в - тема научной статьи по языкознанию, читать бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка Режим допуска: <http://cyberleninka.ru>

¹⁸³ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.

тенциал. Древние тюрки пользовались календарем животного цикла, основанным на лунно-солнечном годе, позднее получившим широкое распространение у тюрко-монгольских народов»¹⁸⁴¹⁸⁵. Общий уровень развития информационных ресурсов древних тюрков был довольно высоким, так как они имели письменность.

Иллюстрированные письменные ресурсы описывают комплексы археологических памятников, принадлежавших древним тюркам. Это каменные стелы с енисейскими надписями, наскальные рисунки и др. Язык тюркских племен периода Тюркского каганата, дошедший до нас в памятниках древнетюркской и уйгурской рунической письменности, послужил той основой, на которой впоследствии сформировался тувинский язык. По мнению тюркологов, из всех тюркских языков именно в тувинском в наибольшей степени сохранились особенности древнетюркского языка, зафиксированного в орхоно-енисейских письменных памятниках¹⁸⁶.

Иллюстрированные письма на скалах как средство передачи информации в тюркский период служили средством художественной иллюстрации бытовых событий. Представители племен рисовали картины пастушеско-охотничьего быта или излагали события своей жизни буквенными начертаниями, непонятными нам до сих пор.

Многие изображения вследствие природных разрушений пород погибли. Однако более 50 артефактов уцелели и поведали потомкам проживавших на территории Тувы племен об историческом развитии того времени.

Изучая формирование и распространение информационных ресурсов на территории Тувы, можно увидеть, что появление их примитивных форм с давних времен играло важную роль в формировании культурного наследия тувинского этноса.

---

¹⁸⁴ Сергеева М. Н. К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. -2012. -№ 362. -С. 57-60

¹⁸⁵ Там же, с. 45.

¹⁸⁶ Малов С. Е. Указ.соч. С. 105.

«Значительной проблемой было сохранение информации в неизменном виде. Большая её часть передавалась устно, что не всегда приводило к точной передаче данных, а это в свою очередь могло вызвать изменение информации. Кроме того, для территории Тувы до начала 20-х – середины 30-х годов XX века был характерен информационный полилингвизм – информация сохранялась на нескольких языках: монгольском, тибетском и китайском. С одной стороны, это способствовало передаче информации через разные языковые каналы, а с другой – тормозило формирование собственной письменности у тувинского этноса, приводило к неточности информации вследствие ошибок переводчиков. Этнографическая информация в данный период фиксировалась на аналоговых ресурсах информации, таких как бумага, шелк, кожа, камень и дерево»¹⁸⁷.

«Обычно тексты печатались с деревянных ксилографов, привезенных изначально из Тибета, Монголии, а затем уже с образцов переносились на кожу и камень тувинскими мастерами-резчиками»¹⁸⁸.

Первые письменные источники, дошедшие до нашего времени на территории Тувы, датируются VI веком и не носят массового характера, в них зафиксированы сведения о действиях конкретных высокопоставленных лиц – ханов, каганов.

«Вначале XX в. найдено около 10 тувинских летописей, хранящихся в архивах и книгохранилищах России и Монголии, материальным носителем которых является бумага»¹⁸⁹.

В этот же период появляются документы на бумажном носителе, такие как: приказы, указания, распоряжения амбын-нойонов, копии различных документов и переписки с маньчжурскими и монгольскими властями, местными хошунными правителями, материалы переписи населения, скота, ведомости, распоряжения, дани налогов, переписка правителей хошунов с местными сумо-

---

¹⁸⁷ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. <http://sun.tsu.ru>

¹⁸⁸ Мартынов В. Ф. Культурология, теория культуры. М., 2000. С. 34.

¹⁸⁹ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. – тема научной статьи по языкознанию, читать бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка Режим допуска: <http://cyberleninka.ru>; Самдан А. А. Тувинские летописи как исторический источник // Гуманитарные исследования в Туве. М., 2001. С. 168.

нами, с начальниками и с амбын-нойоном, различные их доклады, записки, документы монастырей – хурээ, летописи, хронологи и т.д.

Находясь в течение многих столетий в географической изоляции от крупных центров древних и средневековых цивилизаций Запада и Востока, тувинский народ имел трудности в общественно-экономическом и информационно-техническом развитии. Информационное развитие региона началось в 1921 году после образования Тувинской Народной Республики (ТНР).

Появляется больше возможностей для дальнейшего культурного развития тувинцев, что связано с информационным обменом, который определял хозяйственно экономический уклад жизни. Это помогло обогатить мировоззрение тувинского этноса и традиционную культуру, которая получила возможность существовать без давления со сторон Китая.

Информационно-культурное развитие в ТНР проявлялось не только в формировании информационной среды через материальные объекты, такие как, книги периодические издания, другие информационные ресурсы, но и в выработке навыков и умения использовать их и применять в практической деятельности. «В момент образования ТНР печатные книги на её территории имелись, но это были издания на русском языке, выпущенные в России, к ним относилась церковно-служебная литература, которая использовалась в православных церквях Тувы.¹⁹⁰ Кроме того, существовала и буддийская литература на старомонгольском и тибетском языках».¹⁹¹

«В середине 20-х гг. XX века в пространстве книжной культуры ТНР появился совершенно новый пласт — печатная продукция местного происхождения. Другими словами, на территории Тувы впервые было организовано книгопечатание. Первым местным печатным изданием стала газета на русском языке

---

¹⁹⁰ Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока . Т.1. Конец XVII – середина 90-х гг. XIX века. Новосибирск. 2000. С.85.

¹⁹¹ Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI - конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001.; Хомушку О.М. Религия в истории культуры тувинцев-. М., 1998.-С.77.

«Красный пахарь» — печатный орган исполкома и районного бюро РКП (б) РСТК, первый номер которой был выпущен в 1924 г»¹⁹²

«Начиная с 1930 г. в ТНР развернулось строительство кожуунных и сумонных центров, где в первую очередь создавались социокультурные институты – школы, клубы, библиотеки. Это время можно охарактеризовать как «период социокультурного шока» для тувинского арата. Внедрение новых видов информационных ресурсов (энциклопедии, газеты, журналы и т. д.), восприятие новых культурных ценностей было достаточно трудным»¹⁹³.

В этот же период на территории Тувы появляются собственные информационные ресурсы: текстовые (книги, газеты, листовки и т. д.), иконические (рисунки, фотографии, картины и т. д.), идеографические (чертежи, схемы, карты и т. д.).

С этого времени расширяется диапазон информационных ресурсов. «После создания национальной письменности в 1930 г. ликвидировалась неграмотность, работали ликбезы, открывались красные юрты (*кызыл ог*), каждому гражданину Тувы предоставлялось право на образование»¹⁹⁴¹⁹⁵. В Туве открывались библиотеки, клубы и организации лекционной пропаганды, печать, радио.

Развивались так же иконические информационные ресурсы, первое упоминание о них появляется в сборнике «Искусство народов Сибири», изданном в 1930 г., воспроизводятся три работы тувинцев Салчака Чыргал и Чадамба Бюрбю»¹⁹⁶.

Многие исторические процессы в ТНР невозможно понять без учёта событий, происходивших в Советском Союзе. В той или иной мере Тува повто-

---

¹⁹² Книжная культура Тувинской народной республики: позитивные и негативные тенденции // Режим доступа: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3777-maadyr.html; Танова Е. Т. Периодическая печать Тувы (1921–1944 гг.). Кызыл. 1979.-С.56.

¹⁹³ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории тувы в конце хх - начале ххi в - тема научной статьи по языкознанию, читать бесплатно текст научной исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка режим допуска: <http://cyberleninka.ru>

¹⁹⁴ Кыргыз З. развитие национальной формы культуры в тнр // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-natsionalnoy-formy-kultury-v-tnr>

¹⁹⁵ Монгуш Д. А. Развитие тувинского языка в советскую эпоху // Ученые записки. X. Кызыл, 1987. С. 196.

¹⁹⁶ Червоная С. М. Художники Республики Тыва. СПб., 1995. С. 28–29.

рила основные этапы информационного развития «старшего брата» в 1920–1930-е гг.

Процесс вхождения в новую социокультурную среду сопровождался различными трудностями. Для того чтобы представить себе этот процесс довольно часто и используют понятие «культурный шок». В словарях данное понятие применяют для обозначения общей ситуации, когда человек вынужден приспособливаться к новому порядку, при котором не работают ранее усвоенные культурные ценности.

В период Великой Отечественной войны информационные ресурсы ТНР были направлены на формирование гражданско-патриотического духа у тувинского народа, это способствовало принятию решения о помощи СССР в войне с немецкими захватчиками. Задача была поставлена так: помочь СССР всем, что было у тувинского народа. Поэтому в данный период развитие информационных ресурсов было связано с подъемом плакатной графики, книг и прочей печатной продукции, которая формировала гражданско-патриотический дух народа.

В период с 1930 по 1944 гг. на территории Тувы было издано 341 книга и брошюра. В этот же период началась их систематизация, с целью сохранить информацию о культурно-историческом развитии региона. С целью сохранения информационных ресурсов была создана Книжная палата Тувинской Народной Республики.

Для того, чтобы дать более четкое представление об информационно-культурном наследии Тувы, приведем несколько примеров информационных ресурсов: в 1959 г. были записаны героические сказания на магнитофонных лентах (машиночитаемые ресурсы). «Всего в архивном фонде в настоящее время насчитывается 820 магнитофонных лент со всеми жанрами тувинского фольклора. Некоторые записи, в частности, материалы первых трех слетов ска-

зителей Тувы (1953, 1962, 1969 г.), хранятся в Госархиве Республики Тыва (дела 29, 176)»¹⁹⁷.

«В Государственном архиве, в котором хранятся иконические информационные ресурсы»¹⁹⁸, «более 4,5 тысячи фотографических документов, среди которых чуть более 1700 разобраны по 17 тематическим фотоальбомам, связанным с историей, экономикой, этнографией, географией Тувы. Фонд включает 69 фотографий, сделанных в дореволюционный период (этнографического и краеведческого содержания)»¹⁹⁹.

Широко представлен раздел, связанный с революционными событиями и Тувинской Народной Республикой. «Здесь присутствует 1700 фотографических документов, в том числе фотопортреты создателей первых тувинских советов, таких как С.К. Беспалов, Н.Г. Крюков, М.М. Терентьев, организаторов партизанского движения Тувы П.Е. Щетинкина, А.В. Кравченко, С.К. Кочетова, основателя Тувинской народно-революционной партии О.К. Курседи, а также фотографические документы, раскрывающие дружественные связи Тувинской Народной Республики с Советским Союзом, Монгольской Народной Республикой, развитие экономических отраслей, сельскую коллективизацию, культурную революцию, здравоохранение, спортивную деятельность, праздники, появление в Туве автомобильного транспорта, речного, воздушного и т.д.»²⁰⁰.

Огромную историческую ценность имеют фотографические документы, раскрывающие участие Тувы в Великой Отечественной войне, помощь аратов фронтам, участие тувинских добровольцев в боевых действиях, стахановское движение работников тыла, фотографические портреты и коллективные фото с

---

¹⁹⁷Орус-оол С. Ж. Эдиционная текстология тувинских героических сказаний // Гуманитарные исследования в Туве. М., 2001. С. 72.

¹⁹⁸ Иконический документ - тот, в котором знак подобен отражаемому объекту (рисунок, фотография, кинофильм, т.д.) Разновидностью этого класса документов является изографический документ, в котором изображение передано системой изобразительных средств живописи, графики, фотографии.

Идеографический документ - тот, в котором знаком служит условное обозначение, не отражающее реальных предметов или явлений (карта, ноты, чертеж). К этому классу документов относятся картографический и нотный документы: картографический содержит изображения особых объектов - поверхности Земли или других небесных тел - выполненные в особой знаковой системе; а нотный документ - это запись музыкального произведения графическими (начертательными) знаками, представляющими собой особую систему - нотную запись. .Режим допуска: http://cde.osu.ru/demoversion/course123/3_3

¹⁹⁹ Справочник-путеводитель по фондам Центрального государственного архива Тувинской АССР. Состав и содержание фондов 1756–1986 гг.

²⁰⁰ Там же, Состав и содержание фондов 1756–1986 гг.

М.И. Калинин, С.М. Буденным, А.А. Ждановым, С.К. Тока, А.М. Чымба, братьев Шумковых, Т.Б. Кечил-оола Т. Б., Героев Советского Союза Х.Н., Чургуй-оола Х. Н., М. А. Бухтуева²⁰¹.

Базовая часть фотографических документов отражает советский этап развития Тувы, различные события этого исторического периода. Здесь собрана большая коллекция портретов партийных и советских деятелей, передовиков производства, участников съездов, руководителей разного уровня, творческой и научной интеллигенции, спортсменов Тувы. Разнообразные и уникальные фотодокументы раскрывают историю строительства первых промышленных предприятий «Туваасбест», «Тувакобальт», автомобильной трассы Ак-Довурак – Абаза, журналистские фото. Негативы и позитивы фотографий представлены из личных архивов Гольцова П., Ермолаева В., Соболева В., Бармина Ю., Луткова и многих других²⁰²

Как средство коммуникации, текстовый документ на бумажном информационном ресурсе ускорил рост и распространение информации, её циркулирование в Туве.

Одним из составляющей частью информационной культуры, являются идеографические информационные ресурсы. «В Туве основой развития идеографических информационных ресурсов послужили написанные музыкальные произведения В. Кок-оола и М. Мунзука, А. Чыргал-оола и А. Лаптана и др. Чыргал-оол стал автором первого тувинского струнного квартета (1954) и первой симфонической поэмы «Алдан Маадыр» (1957). «В аналитическом очерке о данной поэме выявляется необычная смысловая конфигурация произведения, в котором Прошлое и Будущее, накладываясь друг на друга, предстают в неразрывном единстве»^{203 204}.

---

²⁰¹ Там же, Состав и содержание фондов 1756–1986 гг.

²⁰² См.: Справочник-путеводитель по фондам Центрального государственного архива Тувинской АССР.

²⁰³ Карелина Е. История тувинской музыки новейшего времени (XX-XXI вв.). М., 2009 // Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/istoriya-tuvinskoj-muzyki-noveyshego-vremeni-xx-xxi-vv>

²⁰⁴ История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование / Е. К. Карелина. Московская гос. консерватория им. П. И. Чайковского; науч. ред. док. иск. В. Н. Юнусова. М.: Композитор, 2009.- С.10.

В конце XX – начале XXI в. Туве, как и во всей России, начался процесс вхождения в мировое информационное сообщество. «В марте 2001 г. в Кызыле состоялась первая научно-практическая конференция «Проблемы информатизации Тувы, ПИТ–2001», на которой обсуждался широкий круг проблем, связанных с применением информационных технологий и развитием систем передачи информации в Туве, а также разработана концепция и программа информатизации республики на период до 2008 г.»²⁰⁵ «В целях реализации положений Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р Правительство Республики Тыва утверждает Концепцию региональной информатизации Республики Тыва до 2018 года, основными целями, которой являются повышение качества жизни граждан за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий; формирование эффективной системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий.»²⁰⁶

Согласно принятой Концепции, в Туве совершенствуется информационно-техническое обеспечение, которое стало составляющей частью глобализированного информационного общества.

Тува, как и многие другие регионы страны, относится к депрессивным дотационным территориям. Развитие инновационной сферы в таких регионах по сравнению с Россией в целом затрудняется вследствие ограничения информационного обеспечения, отставания в развитии коммуникативной среды, возможностей пользования информационными ресурсами. «Доступ исследователей к международной сети Интернет ограничен как техническими возможно-

---

²⁰⁵ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. <http://sun.tsu.ru>; Пост. от 5 октября 2006 г.-1170; Пост. от 16 октября 2008 г. – 641; Пост. от 22 января 2006 г.-58; Пост. от 28 июня 2006 г. – 806.

²⁰⁶ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX начале XXI в режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resursov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v#ixzz4O5adzdv>

стями систем связи, так и недостаточностью финансирования данного вида расходов.

«Так, по данным Росстата, за 2014 год из 823 организаций Республики Тыва в своей деятельности используют информационные и коммуникационные технологии 70 процентов предприятий, в том числе 61,8 процента пользуются локальными вычислительными сетями, 81,7 процента имеют электронную почту и 31,7 процента имеют собственный веб-сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»»²⁰⁷²⁰⁸.

Недостаточным остается использование компьютерной техники и широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть Интернет), особенно в малонаселенных и труднодоступных районах республики. Так, 80 процентов организаций Республики Тыва имеют доступ к сети Интернет, из которых 37,4 процента предприятий приходится на г. Кызыл.

«По использованию информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах по 12 субъектам Сибирского федерального округа Республика Тыва находится на 7 месте, так, доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, составляет 65,8 процента».²⁰⁹

«Достаточно сложно идет вхождение Тувы в информационное пространство, регион постепенно наполняется цифровыми ресурсами: создаются веб-представительства учреждений культуры и интернет-порталы, виртуальные музейные экспозиции, оцифровываются музыкальные коллекции и коллекции изобразительного искусства, внедряются интерактивные технологии взаимодействия пользователей»²¹⁰.

---

²⁰⁷ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX начале XXI Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resursov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v-#ixzz4O5adzdv>

²⁰⁸ Концепция региональной информатизации Республики Тыва до 2018 г. [Электронный ресурс]. http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_B77ED950-265B-4DC9-A279-04DAE1B5126F.html

²⁰⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313, государственной программе Республики Тыва «Развитие информационного общества и средств массовой информации в Республике Тыва на 2014-2017 годы», утвержденной постановлением Правительства Республики Тыва от 8 октября 2013 г. № 583.

²¹⁰ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. <http://sun.tsu.ru>

**Основные показатели инновационной деятельности регионов РФ в
2014 г.²¹¹**

Регион	Удельный вес организаций, использующих:		Инновационная активность социокультурных институтов (%)	Число организаций, имеющих веб-сайты	Число ПК на 100 работников (%)
	ПК (%)	Интернет (%)			
РФ	93,8	82,4	9,5	28,5	36
Сибирский ФО	92,4	77,6	8,2	24,0	36
Республика Алтай	96,7	83,6	6,5	23,9	45
Республика Бурятия	97,5	80,8	11,0	28,4	36
Республика Тува	91,7	68,0	13,0	24,3	38
Республика Хакасия	99,2	91,6	5,4	29,5	37
Алтайский край	88,8	70,2	8,2	18,6	32
Забайкальский край	99,7	76,8	6,7	17,8	36
Красноярский край	90,0	72,3	10,0	19,5	37
Иркутская область	97,4	81,1	8,7	25,1	35
Кемеровская область	97,4	90,1	5,9	27,6	27
Новосибирская область	88,4	75,4	5,5	26,8	42
Омская область	87,1	72,1	7,3	23,6	35
Томская область	99,4	96,7	18,4	41,8	46

«Одним из первых цифровых ресурсов, на котором была зафиксирована текстовая информация, стал сайт провайдера «Транк Телеком» (директор О. Оюн), осуществляющий доступ к Интернету. В 1999 г. появились сайты тувинских студентов, обучающихся за пределами Саян, в т. ч. в США и Турции. В том же году была создана первая полная интернет-версия газеты «Центр Азии». В 2000 г. из Москвы «запущена» страница «Юрты мира» Чингиза Хайдыпа, который ныне является директором фирмы «Компьютер» в Кызыле. В 2001 г. создан официальный сайт Республики Тува (веб-мастер Шолбан Биче-оол). В августе 2001 г. появилась первая тувинская новостная лента «Тува-Онлайн» в Интернете (Дина Оюн, Саяна Монгуш, Олег Оюн), техническую поддержку которой осуществляет «Тыва Транк Телеком». В настоящее время в Сети представлено около 70 тувинских организаций»²¹².

²¹¹ Рассчитано по данным статистики // Регионы России: стат. сб. М., 2011. С. 688–689, 693, 695, 778–779, 812–813.

²¹² Так же: Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resursov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v#ixzz4O5adzdv>

По примерным подсчётам Станислава Котруца²¹³, общее количество активных пользователей сети Интернет в Туве превышает 10 тысяч человек. Львиная их доля, конечно же, находится в столице республики – около 8 тысяч кызылских пользователей. Наблюдается положительная динамика, о чем свидетельствует увеличение количества пользователей, – ежемесячно к Интернету подключаются более 300 жителей Тувы, причем эта цифра тоже постоянно увеличивается. Такой активный рост начался совсем недавно благодаря двум знаковым событиям. В ноябре 2010 г. в Туву из-за Саян компания «Ростелеком» протянула высокоскоростной наземный канал связи. Это позволило местным провайдерам проводного Интернета ввести доступные тарифы с неограниченным трафиком и высокими скоростями. Второй фактор, подхлестнувший рост числа активных пользователей Интернета в Туве – это появление доступных тарифов на 3G-Интернет от сотовых операторов. После этих событий в офисы провайдеров стали подключаться к Интернету все больше пользователей, и с каждым годом процент стал увеличиваться.

Основная масса сегодняшних интернет - пользователей в Туве – это молодёжь от 14 до 25 лет, впрочем, как и во всех развивающихся регионах.

«Официальный сайт республики Тува (<http://tuva.ru/>) содержит информацию об истории, природе, географическом положении, государственно-политическом устройстве, органах государственной власти, законодательстве, местном самоуправлении, экономике, политических и религиозных организациях; последние новости можно найти на странице (www.tuva.ru/tuva/new_rt.hrm).»²¹⁴

Информационное агентство обеспечивает оперативную информацию о событиях, происходящих в республике или связанных с регионом. Организаторы первой тувинской «оперативной новостной ленты» – журналисты Дина Оюн, Андрей Чымба, Саяна Монгуш, Нана Салчак, Александр Папын. Презен-

---

²¹³ Электронная Тува Режим допуска: URL: <http://plusinform.ru/2010-07-19/3548>

²¹⁴ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX начале XXI Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resursov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v#ixzz4O5adzdv>

тация данного сайта (<http://tuva-on-line.tuva.ru>) состоялась 14.02.2002 г. в московском ЦДЖ. В Интернете имеется доступ к еженедельной газете «Центр Азии» (www.centerasia.dem.ru); в стадии подготовки – информационно-аналитический еженедельник «Столица», web-ресурс «Информ +» и др.²¹⁵

Открыты сайты Национального музея Алдан Маадыр, образовательных учреждений (ТувГУ, ссузов) и других социокультурных институтов²¹⁶.

В 2009 г. под руководством Ч. К. Ламажаа был создан первый электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы»²¹⁷.

«Этот научно-электронный журнал состоит из нескольких разделов, наиболее важные из них: «Новости «Тува Азия», «Персоналии», «Библиотека»²¹⁸. Целью данного журнала и других подобных сайтов является оперативное информационное пользование цифровых ресурсов тувинского культурного наследия через глобальные сети передачи данных»²¹⁹.

Тем не менее, при таком их разнообразии вырисовывается ряд проблем.

Во-первых, можно говорить о том, что в настоящее время отсутствуют релевантные ресурсы библиотек, архивов, музеев, которые раскрывали бы книжные фонды, а также цифровые информационные ресурсы, выпускаемые на территории Тувы. Следует отметить, что крайне медленно ведутся работы по использованию информационных технологий для сохранения культурного наследия. В библиотеках республики отсутствуют систематизация, учёт, хранение цифровых ресурсов, ведение электронных каталогов, а также внедрение информационных ресурсов в культурно-информационное пространство для массового пользования. Объем оцифрованных изображений музейных и архив-

---

²¹⁵ Информация о Республике Тыва на сайте межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» Режим допуска: URL: <http://trade.info.kuzbass.net/sam/mass/tuva/vizitka.html>; Республика Тыва: разнообразные сведения на сервере интернет-медиа «Общество.ру» Режим допуска: URL: http://notes.society.ru/bibl/polros/Tuva_r/strukt.htm; Республика Тыва на сайте «Города и веси России» Режим допуска: URL: <http://www.geocities.com/Paris/LeftBank/3405/17.html>; Тува в каталоге «Апорт-2000» Режим допуска: URL: <http://catalog.aport.ru/rus/themes1.asp?id=4739&r=0>; Республика Тыва в каталоге List.ru: Государство Российское: Регионы Режим допуска: URL: <http://www.list.ru/catalog/13594.html>

²¹⁶ Стат. данные: Культурное развитие РТ. 2000–2008 гг.

²¹⁷ Электронный информационный журнал Режим допуска: URL: <http://www.tuva.asia/>

²¹⁸ URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/109-nomer1.html

²¹⁹ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX начале XXI Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resursov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v#ixzz4O5adzvd>

ных ресурсов по сравнению с их общим объемом достаточно низок. Оцифровка аудио-, видео- и кинофондов не ведется.²²⁰

Нам представляется, что работы по переводу фондовых материалов в цифровой формат сдерживаются из-за отсутствия телекоммуникационной инфраструктуры, острой нехватки компьютерной техники и средств на производство работ, а также нехватки профессиональных знаний.

Во-вторых, в связи с резким ростом объема цифрового сегмента национального информационного пространства достаточно остро стоит проблема ориентирования, навигации пользователей в электронной среде.

В-третьих, поиск, отбор, систематизация и предоставление гражданам доступа к культурной информации, в т. ч. в цифровом формате, являются приоритетными задачами библиотек, архивов, музеев. На сегодняшний день далеко не все из них ставят себе такую задачу даже на перспективу.

В-четвертых, в Республике сохраняется социальное неравенство различных групп населения в доступе к информации и информационным технологиям, которое всё более превращается в фактор, тормозящий социально-культурное и экономическое развитие Тувы.

В-пятых, следует учесть, что большая часть населения Республики, живущая в сельской местности, плохо владеет языком, на котором в основном фиксируется и хранится информация. Для данной группы населения почти нет переводимой цифровой продукции, кроме местных СМИ, нет электронных словарей в информационном пространстве.

В-шестых, ретроконверсия аналоговых ресурсов только в последнее время стала осуществляться в образовательных и социокультурных институтах, стали создаваться электронные словари, этнографические базы данных и многие другие информационные ресурсы. Необходимо, чтобы эти информацион-

---

²²⁰К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX - начале XXI в. - тема научной статьи по языкознанию, читать бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка. Режим допуска: <http://cyberleninka.ru>

ные продукты были сохранены для следующих поколений и смогли передать культурно-историческое наследие этноса.

«Итак, в данном разделе нами было исследованы этапы формирования информационных ресурсов на территории Тувы. Потенциальные возможности информационного развития территории, определяются ресурсно-информационной средой, созданной социокультурной памятью. От структуры социокультурной памяти зависит структура ресурсов. По аналогии социокультурная память данной территории предстает сложным образованием, это уникальный социокультурный институт, включающий учреждения культуры муниципального и общественного профилей, музеи, архивы, библиотеки, социально закреплённые стандарты и другие институциональные формы организации, регулирующие пространство культурного ареала Тувы»²²¹.

Историческая память территории создавалась при помощи определенной деятельности человека, на определенном этапе исторического развития. Первоначальный этап исторического развития способов передачи информации у народов, населяющих территорию Тувы, связан с устной передачей информации. Устные носители информации не всегда с точностью способны были передать из уст в уста другим поколениям первоначальный вариант информации, и мы не можем с точностью утверждать, что те или иные факты являются достоверными. Только появлением аналоговых ресурсов информации можно было фиксировать на них и сохранять информацию об истории развития этноса.

«Таким образом, в процессе исследования нами выявлены следующие закономерности культурно-исторического развития:

- развитие информационных ресурсов на территории Тувы связано с развитием глобализационных процессов в мире. Это значит, что в процессе развития

---

²²¹ К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. <http://sun.tsu.ru>; Сергеева М. Н. Лингвокультурологические особенности информационной среды этнокультурных популяций на территории Тувы в конце XX – начале XXI вв. // Журнал Сибирского федерального округа (серия: Гуманитарные науки). - 2012.-Т. 5; № 4. - С. 583-593; К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX начале XXI Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resursov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v#ixzz4O5adzdv>

глобализированного общества в Туве появляются новые виды и формы информационных ресурсов, что дает возможность сохранению информации на новых носителях таких, как камень, ткань, кожа, бумага и т.д.

- географическая отдалённость долгое время способствовала торможению развития информационно-технической среды в регионе, что накладывало свой отпечаток на все области человеческой жизнедеятельности – от основ материального производства до потребностей человека. Они воздействуют на все сферы общественной и индивидуальной жизнедеятельности: труд, быт, досуг, стиль мышления, образ жизни индивида и общества и пр. Значение их в формировании и развитии образа жизни человека проявляется через действие таких субъективных факторов, как установка сознания, духовные потребности, ценности, идеалы и т. д., которые влияют на характер поведения, формы и языковую культуру этноса.

В настоящее время происходит приобщение жителей республики к новым реалиям современного информационного общества. С внедрением стандартных образцов современного общества хаотичная информация, которая бытовала в большей степени в устной форме, стала записываться на различные носители, систематизироваться и сохраняться в социокультурных институтах. В процессе перехода от традиционных норм поведения, свойственных кочевому обществу, к современным нормам жизни у народа, проживающего на территории Тувы, наблюдался «социокультурный шок», так как приобщение к новым видам и формам информационных ресурсов было для него неожиданным и очень быстрым.

Процесс внедрения информационных технологий для тувинского этноса был стремительным в начале XX века, когда все были равны в получении знаний об информационных ресурсах, но период социальной трансформации российского общества, начавшийся с распада СССР и радикальных преобразований экономической жизни, накладывает сегодня на риски глобализации и необходимости быстрого вхождения в информационное общество. Серьезной

проблемой для молодежи Тувы являются интенсивные темпы развития информационных технологий, которые не сопровождаются ростом идей в образовательной системе и ростом идей о решении проблем информационного неравенства, а также решением проблемы сохранения традиционного культурного наследия.»²²²

---

²²² К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX начале XXI Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnokulturnyh-protsessah-razvitiya-informatsionnyh-resurov-na-territorii-tuvy-v-kontse-xx-nachale-xxi-v#ixzz4O5adzdv>; Сергеева М. Н. Лингвокультурологические особенности информационной среды этнокультурных популяций на территории Тувы в конце XX – начале XXI вв. // Журнал Сибирского федерального округа (серия: Гуманитарные науки). - 2012.-Т. 5; № 4. - С. 583-593

2.2. Специфика адаптации молодежи Тувы к информационной культуре

В условиях динамичных процессов глобализации общества, усиливающейся конкуренции во всех сферах жизнедеятельности социума, от уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций молодежи зависит будущее Тувы. Именно поэтому приоритетным направлением государственной молодежной политики в Республике Тыва актуальным и стратегическим приоритетом является поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи.

На республиканском уровне принят Закон Республики Тыва от 11 ноября 2011 года N 954 ВХ-І «О государственной молодежной политике в Республике Тыва»²²³ и государственная программа Республики Тыва «Развитие системы государственной молодежной политики на 2014 - 2018 годы»²²⁴. В данные документах отражены основные приоритеты региональной молодежной политики, сама молодежь Тувы рассматривается как базовый ресурс модернизирующейся республики. Одной из характерных особенностей молодежи является ориентация на все новое. К новым формам ориентирования можно отнести такие формы эстетического самовыражения как молодежные субкультуры. Формирование информационной культуры также может быть признано отличительной особенностью именно молодежной среды.

Процессами изучения молодёжи Тувы, её идентичности, образа жизни, ценностей, идеалов занимаются культурологи, педагоги, психологи, историки, философы, особо следует отметить труд известных ученых З.В. Анайбан, В.С. Золототрубовой²²⁵, которые провели комплексное исследование социальной жизни молодого поколения Тувинской АССР и написали монографию

---

²²³ Закон республики Тыва от 11 ноября 2011 года N 954 ВХ-І «О государственной молодежной политике в республике Тыва» // Режим доступа <http://base.garant.ru/28714024/>;

²²⁴ Государственная программа Республики Тыва «Развитие системы государственной молодежной политики на 2014 - 2018 годы» Режим доступа <http://base.garant.ru/28717443/>

²²⁵ Анайбан З.В. Молодёжь Тувы и проблема безработицы // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 3. С. 75; Молодёжь Тувы. Социальный портрет. Новосибирск: Наука, 1988. 194 с.

«Молодежь Тувы: социальный протрет». В монографии они рассмотрели широкий круг вопросов: место молодежи в экономической и социальной структуре населения республики, образование, воспитание, труд, духовная жизнь, общественно-политическая деятельность. Вопросы возрождения и формирования духовности и ценностных ориентаций молодежи Республики Тывы, были исследованные в ряде работ О.М. Хомушку²²⁶. Заслуживают серьезного внимания ряд научных работ подготовленных А.К. Кужугет²²⁷. Ученый культуролог в своих работах исследовала нормы поведения и общения молодежи, через духовную культуру тувинского народа. Проблемами исследования социального самочувствия молодежи Тувы посвящены работы Ч.К. Ламажаа, В.С. Кан, М. М.-Б. Харуновой²²⁸. Изучением психолого-педагогических особенностей молодежи Тувы занимались Б.К. Ондар, Л.М. Ондар. Формирование информационной культуры у молодежи раскрыто в работах библиотекарей Тувы С. Намчыл, М.Л. Трифонова.

Формирование бытия молодежи Тувы протекает на стыке двух во многом противоречивых эпох: прошлой — советской, социалистической, и сегодняшней — российской, связанной с процессом формирования общества с рыночной экономикой. Специфика развития Тувы заключается в быстром переходе от кочевого образа жизни к оседлому образу жизни, в географической отдаленности (что особенно сильно сказывалось до распространения на ее территории Интернета) и в преобладании традиционной культуры. Противоречия заключаются в способах преодоления данных трудностей в ситуации, когда этнос стремится сохранить традиционную культуру и одновременно адаптироваться к новым условиям глобализованного информационного общества.

---

²²⁶ Хомушку О. М. Проблемы возрождения духовности и ценностные ориентации молодежи Республики Тыва // Материалы съездов межрегионального общественного движения «Сибирский Народный Собор». — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. — Вып. 1.

²²⁷ Кужугет А.К. Проблемы исследования культуры Тувы // Новые исследования Тувы. 2009. № 1-2.

²²⁸ Ламажаа Ч.К. Поколенческий подход к истории Тувы XX века // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал. 2007. № 1; Кан В. С. (2010) Социальное самочувствие молодежи Тувы режим допуска: // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2155-kan.html (дата обращения: Харунова М. М.-Б. Образование и работа как факторы социального самочувствия молодежи Тувы (по материалам социологического опроса) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2010. №4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2527-harunova.html.

«Статистический состав молодежи Тувы согласно данным Федеральной службы государственной статистики по республике Тува на 2015 г., молодежь составляет в возрасте от 14 до 29 лет — 101 414 человек - это 32% от общей численности населения».²²⁹

«В городах и посёлках городского типа республики Тува на 1 января 2015 г. проживало 55 608 человек молодого возраста (34% от общей численности городского населения, 54,8% от общей численности всей молодёжи), в сельской местности — 45 806 человек, или 29,8% от общей численности сельского населения (общая численность городского населения республики Тува — 163 319 человек, сельского — 153 737 человек)».²³⁰

«Превышение числа молодых людей в городских поселениях по сравнению с сельской местностью связано с тем, что в городах (в основном, в Кызыле) присутствует наибольшее количество учебных заведений, а также досуговых центров. После окончания учебных заведений молодёжь, приехавшая из сельской местности, остается в городе»²³¹.

Изучая молодёжь Тувы, можно отметить, что на территории республики живут представители более чем 40 национальностей. 77,02% общей численности населения составляют тувинцы (см. табл. 1). Компактную группу составляют русские — 20,11% общей численности населения.

Таблица 2

Национальный состав населения Республики Тыва²³²

Национальность	Численность, чел.	% от общего состава
Тувинцы	235 313	77,02
Русские	61 442	20,11
Коми	1 404	0,46

²²⁹ Государственный доклад «Положение молодёжи в РТ в 2015 г.». Кызыл, 2015. С. 6–7. ; Статистический ежегодник Республики Тыва, 2015: 19, 21)

²³⁰ Также: С.6-7.

²³¹ Также: С.6-7.

²³² Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Тыва от 25 января 2011 года № 32д «Об организации введения федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения в системе образования Республики Тыва» Режим допуска : URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=17>.

Хакасы	1 219	0,40
Украинцы	832	0,27
Татары	584	0,19
Киргизы	520	0,17
Армяне	500	0,16
Буряты	436	0,14
Азербайджанцы	304	0,10
Белорусы	220	0,07
Даргинцы	207	0,07
Чуваши	195	0,06
Корейцы	188	0,06

«В республике проживают также хакасы, буряты, украинцы, татары, армяне, грузины, белорусы, эстонцы; в целом все они составляют 3,2% общей численности населения»²³³. Как видно из данных государственной статистики, в республике проживает достаточно много представителей разных национальностей, хотя большую часть составляют представители тувинского этноса. Культура тувинского этноса преобладает и имеет более широкое распространение в республике. Если говорить о социокультурном облике молодежи Тувы, то он определяется степенью интегрированности в процессы информационно-культурного потребления внешней информации о моде и социально-экономической жизнью страны.

Исследуя специфику адаптации молодежи Тувы к информационной культуре, можно отметить, что основной процесс ее получения знаний об информационных ресурсах начинается в образовательных учреждениях республики. Всего по данным статистики «173 дневные общеобразовательные школы, из которых 9 начальных, 11 основных и 146 средних общеобразовательных школ, 3 гимназии, 4 лицея, 1 кадетская образовательная организация, 7 школ для детей с ограниченными возможностями здоровья и 13 вечерних (сменных) общеобразовательных школ. Численность обучающихся и воспитанников в образо-

²³³ Демография. Национальное самоопределение, суверенитет и сецессия // Режим доступа: URLhttps://society.polbu.ru/sokolovsky_prava/ch42_all.html.

вательных учреждениях системы образования составляет: в образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, – 18,3 тыс. человек.»²³⁴

Система образования в целом стремится соответствовать требованиям инновационного развития республики, что находит свое отражение в обновлении нормативной и правовой базы. В настоящее время на основе федеральных стратегических документов реализуется Комплекс мер по модернизации общего образования республики Тыва в 2013 году и на период до 2020 года» (постановление Правительства Республики Тыва от 7 марта 2013 г. № 123), направленный на реализацию национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»; республиканская целевая программа «Развитие образования в Республике Тыва на 2011-2015 годы» (по становление Правительства Республики Тыва от 1 ноября 2010 г. № 460); План мероприятий («дорожная карта») Республики Тыва, направленных на повышение эффективности образования и науки на период с 2013 по 2018 годы (распоряжение Правительства Республики Тыва от 2 апреля 2013 г. № 109-р).»²³⁵ Все эти программы направлены на формирование общекультурных компетенций у молодежи Тувы в пользовании информационными ресурсами.

Подготовка квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего и высшего звена является неотъемлемой частью при адаптации молодежи Тувы к информационной культуре. «Профессиональное образование в Республике Тыва представлено 21 учреждением, в том числе тувинским государственным университетом, восемью учреждениями среднего профессионального образования (в том числе, 3 федерального подчинения), двенадцатью учреждениями начального образования. Количество учащихся составляет 17145 человек, в том числе, по очной форме обучения 11772 человека, заочной форме обучения 5372 человека. По программам высшего образования проходят обучение 6495 чело-

---

²³⁴ Национальное самоопределение, суверенитет и сецессия // Режим доступа: URL: http://society.polbu.ru/sokolovsky_prava/ch42_all.html

²³⁵ Программа Республики Тыва «Развитие образования и науки на 2014-2020 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Тыва от 30 октября 2013 г. № 632 // Режим доступа: <http://uo7hol.edusite.ru/DswMedia/-632.pdf>.

век (37,9%), среднего профессионального образования – 5,7%, начального профессионального образования – 4,4%.²³⁶» «Выпуск молодых специалистов из всех учреждений профессионального образования в 2014 г. составил 4136 человек, что на 10% меньше, чем в 2013 г.»²³⁷

Анализ изложенных выше показателей позволяет сделать вывод о том, что образование и дальнейшая профессиональная деятельность имеют очень большое значение для современной молодежи Тувы.

Информационная культура молодежи Тувы выступает как одна из важных составляющих культуры тувинского народа потому, что без нее сложно успешно взаимодействовать в информационном обществе, развивать информационное пространство региона, повышать социокультурный и экономический уровень республики. Информационная культура молодежи должна формироваться постепенно, по мере усложнения социальной картины индивидуума, причем, данный процесс имеет целенаправленный характер, изменяющийся по мере возникновения личностных задач, в том числе по самообразованию.

Для того, чтобы определить уровень адаптации молодежи Тувы к информационной культуре, нами была разработана анкета и проведено исследование. На основании анкетирования в соответствии с выбранным базовым уровнем были выделены уровни — высокий, средний и низкий уровень адаптации тувинской молодёжи к информационной культуре. В исследовании применялись следующий методологический инструментарий: анкетирование, корреляционный анализ рейтинговой оценки (с опорой на уровни сформированности адаптации: низкий, средний, высокий).

В соответствии с поставленными задачами теоретическое исследование включало два этапа:

- разработка анкеты, при составлении которой автор опирался на требования Государственной программы развития информационного общества в России на 2015–2020 гг. и Концепции информационной культуры личности;

²³⁶ Там же, Режим доступа: <http://uo7hol.edusite.ru/DswMedia/-632.pdf>.

²³⁷ Программа Республики Тыва «Развитие образования и науки на 2014-2020 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Тыва от 30 октября 2013 г. № 632 Режим доступа: <http://uo7hol.edusite.ru/DswMedia/-632.pdf>

- анализ результатов.

Исследование проводилось в два этапа:

- 1) групповая и индивидуальная работа по сбору данных. При исследовании каждому испытуемому выдавалась распечатанная анкета;
- 2) обработка полученных данных анкетирования производилась в три стадии.

Стадии обработки данных:

первая — статистическая, заключающаяся в сборе статистических показателей анкетирования, сведения их воедино в электронную таблицу с использованием табличного процессора Microsoft Office Excel 2010;

вторая — разработка программы автоматизированного вывода обобщенных статистических показателей;

третья — описательная, заключающаяся в окончательном анализе и интерпретации результатов исследования.

Стратегия исследования состояла в том, что для сбора информации использовался опрос, который проводился в два этапа:

- первый — проверка эффективности анкеты;
- второй — дополнительный сбор сведений по недостающим категориям молодёжи.

Логика исследования заключалась в следующем: на первом этапе проходил анализ выделенных параметров — статистическое определение выборки среди молодёжи Тувы. Затем производились изучение и анализ уровня знаний и навыков форсированности общекультурных компетенций к информационной культуре.

Обработка результатов осуществлялась путем подсчёта количества ответов, а затем путем их суммирования и вычисления среднего значения по ряду вопросов. Расчёт производился в процентном соотношении: чем больше показатель — тем выше адаптивные способности. Исследование проводилось в

2014 г. среди молодёжи в возрасте от 16 до 30 лет, проживавшей в тот период на территории Республики Тыва.

Всего было опрошено 500 человек (общее количество молодёжи — 101 414 человек), из них 264 девушки, 236 юношей. Выборка не являлась разнородной по профессиональным критериям обучения. Она отражает генеральную совокупность молодёжи Тувы, являющейся объектом исследования.

Диагностика осуществлялась в два этапа: первый этап пробный, для проверки анкеты; второй — основной, во время его проведения были собраны необходимые данные для исследования адаптации тувинской молодёжи к информационной культуре. Исследовался уровень культуры тувинской молодежи в двух аспектах: отношения ее к аналоговым и цифровым ресурсам (нас интересуют как традиционные нормы культуры, так и успешность внедрения инновационных форм), поэтому наша анкета делится на две части: «аналоговые ресурсы» и цифровые ресурсы».

По культурно-прикладному направлению данного диссертационного исследования получены следующие показатели.

На первый вопрос анкеты «Где вы предпочитаете искать нужную вам информацию? Почему вы ищете ее там?» получены ответы в соответствии с предложенными вариантами. Из всех возможных вариантов ответов, таких как Интернет, библиотеки, архивы и т.д. респонденты отдали предпочтение такому современному поисковому инструменту, как Интернет (77%), что отражает уровень адаптации к данному информационному ресурсу у молодежи Тувы. Данный процентный показатель подтверждается статистическими данными, например, социальных сетей. Только «Вконтакте» зарегистрирован 81 341 человек. Надо отметить, что в виртуальном пространстве молодежь пользуется не только социальными сетями, но и пишет обычные электронные письма, разговаривает по телефону, и даже читает журналы и смотрит телевизор.

На вопрос «Почему?» опрашиваемые отвечали, что поиск информации осуществляется легко, просто, и там есть все ответы на вопросы, можно найти

друзей по интересам. Также было отмечено, что поиск в Интернете более удобен в образовательном процессе. Можно найти любой материал и с легкостью выполнить практическую работу, а вот посещение библиотек занимает больше времени. Не всегда в библиотеке можно найти нужную информацию, поскольку не во всех библиотеках Тувы есть электронный каталог, или читатель не умеет пользоваться обычным каталогом.

В процессе беседы нами был задан вопрос «Как вы осуществляете поиск информации в Интернете?» Почти 90 % респондентов ответили, что поиск информации осуществляется ими с помощью таких браузеров, как Internet Explorer (совместно с Microsoft Windows), Mozilla Firefox (бесплатно, свободное ПО), Safari (совместно с Mac OS или бесплатно для Windows), Opera (бесплатно, начиная с версии 8.50), Google Chrome. Можно сделать выводы, что поиск информации осуществляется при помощи браузеров, что достаточно удобно при просмотре текста и ссылок.

Результаты исследования также показали, что такие поисковые системы, как библиотеки и архивы не пользуются популярностью у молодежи. Для более полного понимания ситуации был задан прямой вопрос: «Почему вы не посещаете библиотеки?» и были получены в письменном виде следующие наиболее встречающиеся ответы:

- не люблю читать- (11%);
- не знаю, где находятся библиотеки -(67%);
- сложная система записи и выдачи литературы -(85%);
- поиск нужной информации осуществляется примитивным способом- (15%);
- введена плата за определённые услуги (плата введена, так как в условиях рыночной экономики библиотеки вынуждены самостоятельно зарабатывать деньги, предоставляя платные услуги) -(87%).

Как видно из статистических показателей, молодежь Тувы по большей степени не удовлетворяют только два критерия - это сложная система записи и

выдачи литературы, а также система платных услуг. Если говорить о первой причине, почему молодежь Тувы не посещает библиотеки, из этого следует, что необходимо менять систему посещения библиотек. Например, библиотеки Тувы можно сделать с открытым доступом, это позволит молодежи Тувы подбирать литературу для чтения самому. Кроме этого молодой читатель будет ближе к книгам, периодическим изданиям и др. и его кругозор при наличии разнообразных источников информации будет расширяться.

Если говорить о платных услугах, то данный вопрос более сложный, так как библиотеки должны иметь возможность зарабатывать для улучшения материально-технических условий работы.

Следующий задаваемый нами вопрос: «Какими из перечисленных аналоговых информационных ресурсов вы когда-нибудь пользовались?»

Респондентам было предложено 10 вариантов ответов: каталоги, картотеки, указатели, периодические издания, летописи, энциклопедии, словари, путеводители, хронографы, ежегодники. (Рис.1.)

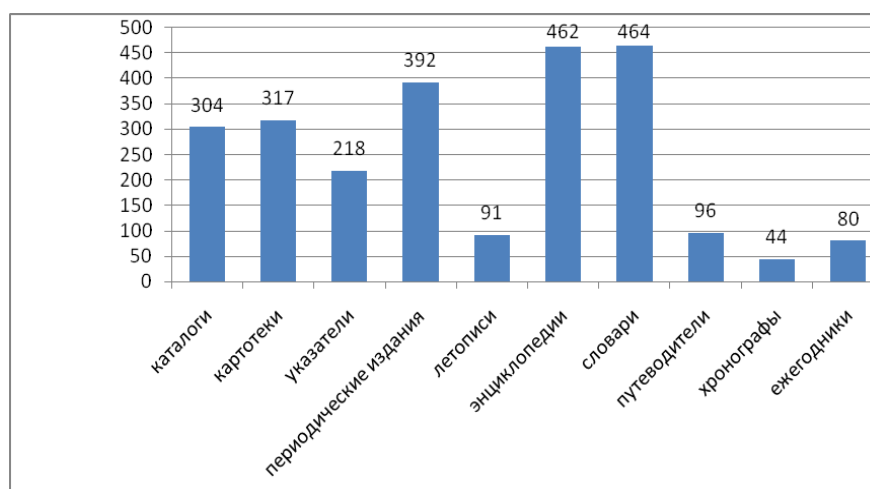

Рис. 1. Структура ответов на вопрос, «Какими из перечисленных аналоговых информационных ресурсов вы когда-нибудь пользовались?»

462 человека (92,4%) из опрошенной молодежи Тувы обращаются за помощью к энциклопедиям и словарям. Периодическими изданиями пользуются 392 человека (78,4 %).

Из всех предложенных категорий молодежь Тувы предпочитает искать ответы по энциклопедиям, словарям и периодическим изданиям. В отношении

этих информационных ресурсов у нее сформировался высокий уровень информационной культуры и что касается указателей, путеводителей, хронографов и ежегодников, то молодежь Тувы их в повседневной жизни не использует, поэтому и уровень информационной культуры низкий.

Когда проводилось исследование, молодые люди задавали много вопросов: «А что такое летопись? Ежегодники? Хронографы? А как с ними работать?»

Это значит, что молодежь Тувы никогда не слышала о таких ресурсах или никогда не применяла их в процессе практической деятельности при поиске нужной информации. Значит, что некоторая часть аналоговых информационных ресурсов утрачивает свою актуальность, либо малополезна в повседневной жизни, не востребована в процессе учёбы, работы и т. д.

Для достоверности статистических данных нами был задан вопрос «Испытываете ли вы трудности при поиске нужной вам информации в пользовании аналоговыми информационными ресурсами?» Этот вопрос оценивался по трехбалльной шкале: 3 — умею работать, 2 — мне трудно работать, 1 — не умею работать (рис. 2).

На рис. 2 видно, что молодежь Тувы меньше всего испытывает трудности при работе с энциклопедиями (уровень 2,6) и словарями (уровень 2,6).

При изучении уровня информационной культуры молодежи важно оценить уровень адаптации по отношению к цифровым ресурсам. Был задан вопрос: «Какими из перечисленных цифровых ресурсов вы когда-нибудь пользовались?» В качестве вариантов ответов был предложен перечень: электронные базы данных (книги, периодические издания, словари, энциклопедии и т. д.); базы данных правовой информации («КонсультантПлюс», «Гарант» и др.); Интернет; винчестеры, приводы USB Flash, SSD Flash, CD, DVD, микродрайвы, картридеры. (Рис. 3)

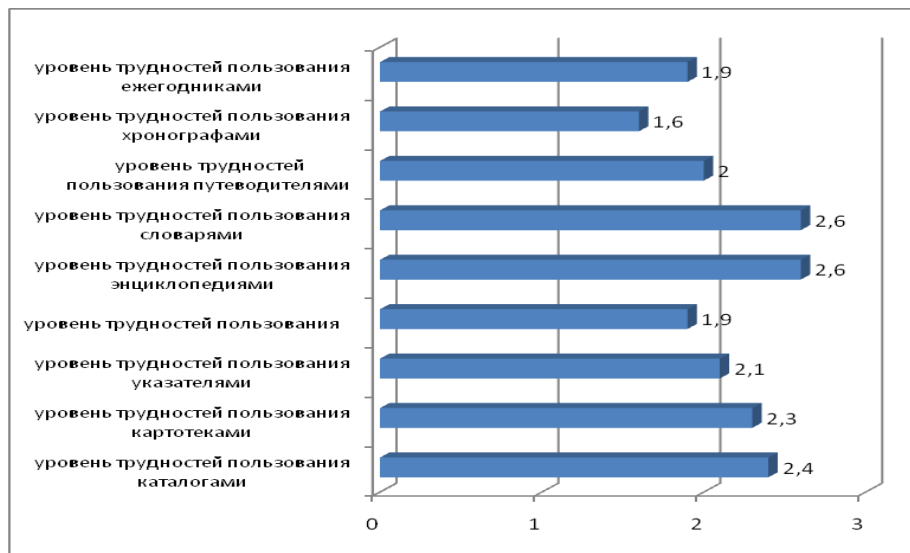

Рис. 2. Уровень трудностей пользования аналоговыми информационными ресурсами

Высокий уровень культуры пользования информационными цифровыми ресурсами у молодежи Тувы сформировался по отношению к съемным цифровым ресурсам: винчестеры, приводы USB Flash, SSD Flash, CD, DVD, микродрайвы, картридеры, мобильные накопители.

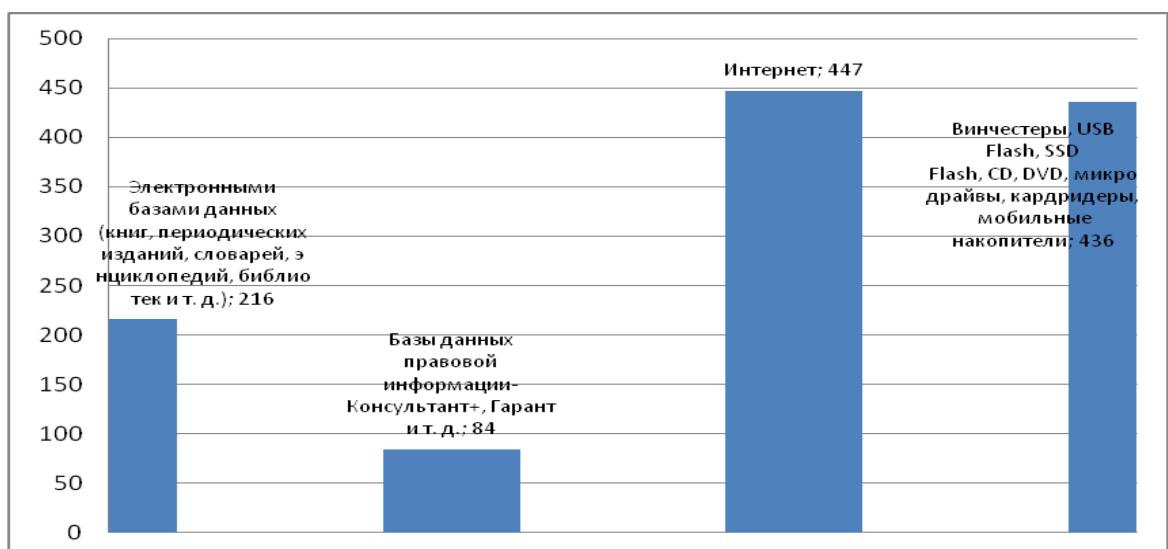

Рис. 3. Структура ответов на вопрос: «Какими из перечисленных цифровых информационных ресурсов вы когда-нибудь пользовались?»

Как показано на рис. 3, 436 человек, что составило 87,2%, умеют пользоваться этими устройствами, и знают, что это такое. Мы считаем, что уровень информационной культуры молодежи Тувы к данным видам цифрового ресурса высокий, потому что они систематически пользуются ими в повседневной жизни.

ни и они просты в применении. Если же говорить об уровне культуры пользования цифровыми базами у молодежи Тувы, то он достаточно низкий или вообще не сформирован.

Как показано на рис. 4, о правовых базах данных («КонсультантПлюс», «Гарант» и пр.) знают всего 16,8%, об электронных базах данных — 43,2%. Одна из причин низкого уровня культуры пользования этими ресурсами у молодежи Тувы состоит в том, что популяризация указанных видов информационной культуры в информационной среде не сформирована.

Для достоверности ответов нами был задан вопрос «Испытываете ли вы трудности при поиске нужной вам информации в процессе пользования цифровыми информационными ресурсами?» с целью оценки трудностей в работе с цифровыми информационными ресурсами. Данный вопрос оценивался по трехбалльной шкале (рис. 4). Показатели подтверждают, что уровень адаптации у респондентов к электронным базам данных низкий.

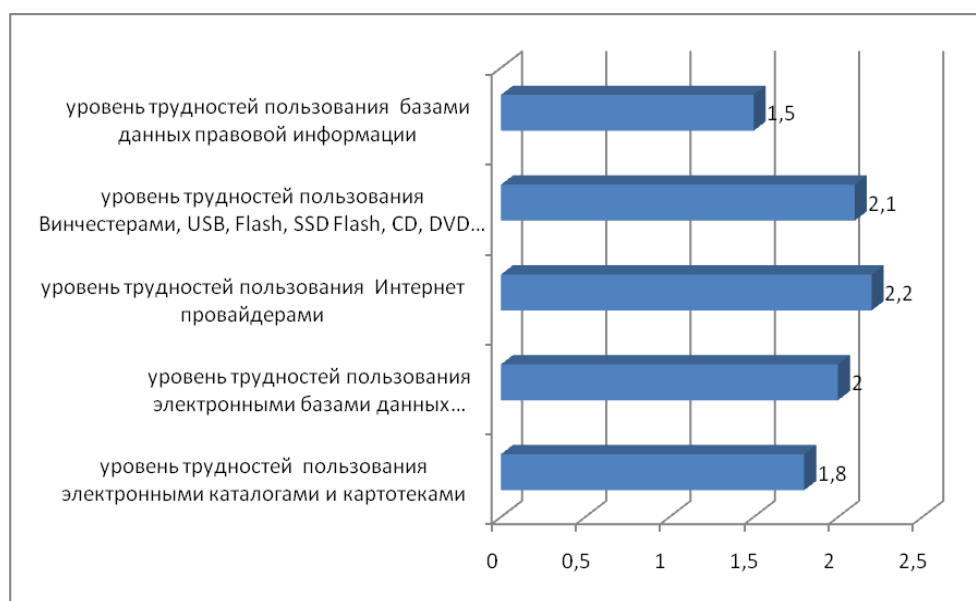

Рис. 4. Уровень трудностей пользования цифровыми информационными ресурсами

Поскольку цифровые информационные ресурсы разнообразны целесообразно узнать, насколько сформирована культура пользования у молодежи Тувы при работе с программами.

«Нами был задан вопрос «При работе с какими программами вы испытываете трудности?», и для точного понимания респондентам были предложены на выбор программы:

- текстовый и табличный редакторы (Microsoft Word, Excel);
- графические редакторы (Microsoft PowerPoint, CorelDraw, Photoshop);
- базы данных (Access for Windows);
- программы для чтения электронных книг (WinDjView, ICE 8.9, BookSeer 3.37, и др.);
- программы для сканирования и распознавания (ABBYY FineReader и др.);
- архиваторы (WinRAR, WinZip, 7-Zip и др.);
- браузеры (Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera, Internet Explorer и др.)»²³⁸.

Как показано на рис. 5, меньше всего трудностей молодежь Тувы испытывает в работе с текстовыми и табличными редакторами Microsoft Word и Excel (194 человек, 38%). Культура пользования и применения данных видов цифровых ресурсов находится на высоком уровне пользования. Это связано с тем, что молодежь Тувы систематически применяет данные тестовые и табличные редакторы в процессе обучения в образовательных учреждениях и в повседневной жизни. Без этих двух цифровых информационных ресурсов уже невозможно существовать в современном мире.

«Низкий уровень культуры у молодежи Тувы в пользовании системой управления базами данных (Access for Windows), программами для чтения электронных книг (WinDjView, ICE 8.9, BookSeer 3.37, Readerv 2.28 и др.), программами для сканирования и распознавания (ABBYY FineReader и др.) и архиваторами (WinRAR, WinZip, 7-Zip и др.): данные из рис. 5 показывают нам, что молодежь Тувы не умеет работать с перечисленными цифровыми информа-

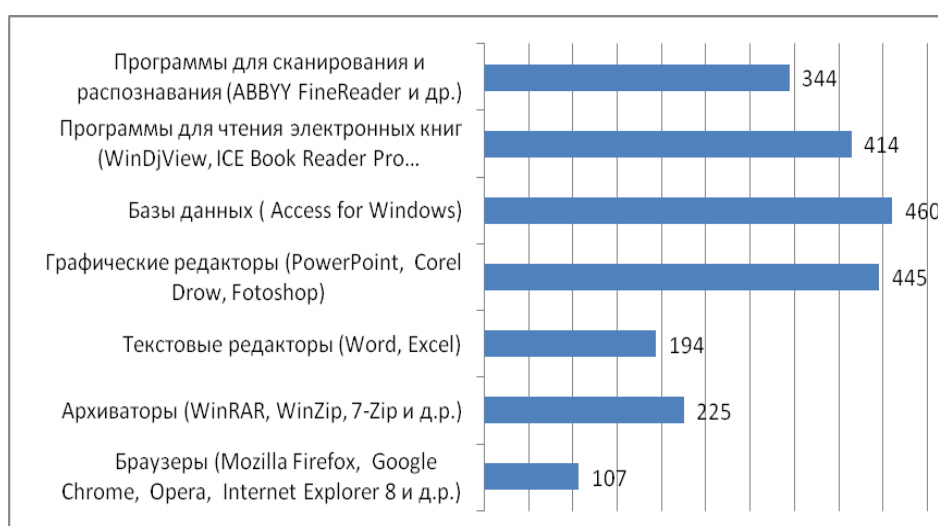
---

²³⁸ Сергеева М.Н. Образовательные процесс повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы. Режим доступа: <http://web.snauka.ru>

ционными ресурсами»²³⁹. Это свидетельствует о том, что у молодежи Тувы не сформирована информационная культура в работе с предложенными цифровыми ресурсами и в практической деятельности они не применяются. В образовательных учреждениях также не формируют навыков пользования ими.

Одной из важных задач при работе с разными видами ресурсов являлось получение информации о процессе поиска среди большого разнообразия информационных ресурсов. При изучении этого аспекта был задан вопрос «Какие трудности вы испытываете при пользовании информацией?», этот вопрос оценивался по трехбалльной шкале: 3 — умею работать, 2 — мне трудно работать, 1 — не умею работать.

На рис. 6 видно, что уровень трудностей при поиске информации равен 1,9, и это свидетельствует о том, что молодежь Тувы испытывает трудности. Осуществление поиска определенной информации для молодежи Тувы представляет сложность, однако при оценке и отборе информации она трудностей практически не испытывает (уровень 2,3). Иными словами, молодежь Тувы знает и понимает, что ищет и что хочет найти для формирования общекультурных компетенций.

²³⁹Сергеева М.Н. Образовательные процесс повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы Режим доступа: <http://web.snauka.ru>

Рис. 5. Структура ответов на вопрос «При работе, с какими программами вы испытываете трудности?»

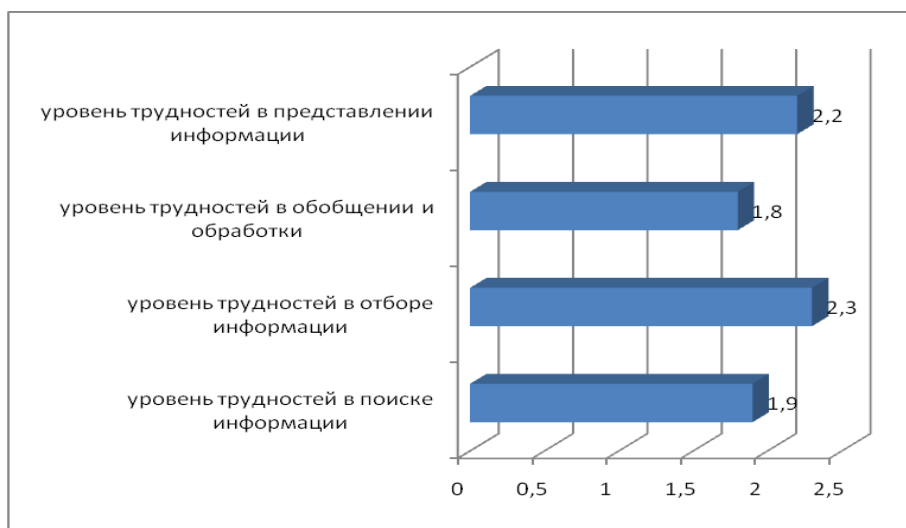
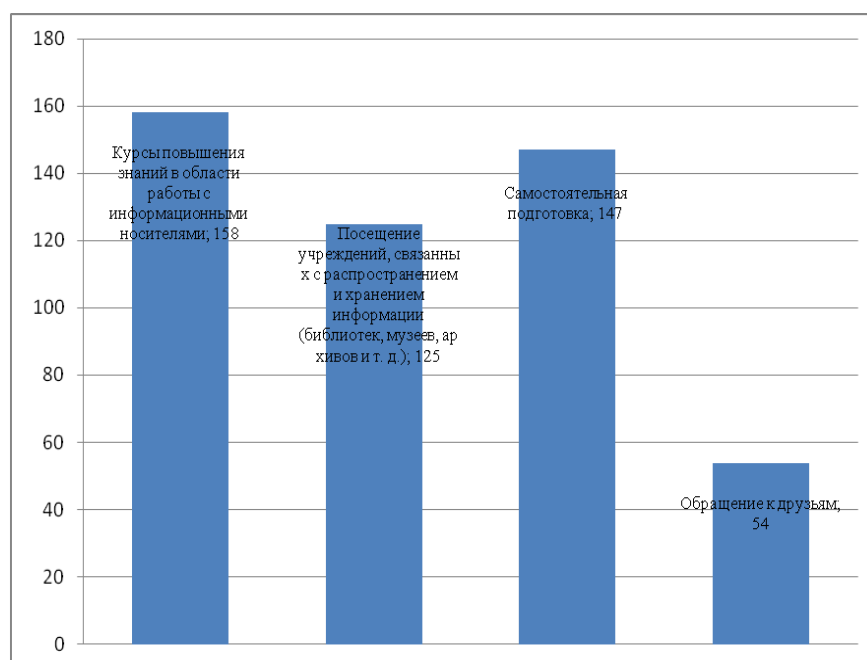

Рис.6. Уровень трудностей при пользовании информацией

Причина в том, что информации достаточно много, она хаотично распространена в информационной среде, сами ресурсы информационной культуры по видам разнообразны и по характеристикам сложны в применении, а сам процесс поиска даже в Интернете занимает немало времени, на один запрос «выпрыгивает» миллион ссылок. Для того чтобы найти нужную информацию, иногда нужно потратить не один день.

Для оценки способности структурировать информацию, а также выполнять организацию определенных знаний в процессе исследования были предложены категории логического построения материала приобретённых знаний в процессе поиска и оценке отбора информации. Согласно статистическим данным (см. рис. 6), в предложенной категории уровень составляет 1,8. Это свидетельствует о том, что молодёжь испытывает трудности, но преодолевает их при помощи поисковых систем Интернета.

Как видно из диаграммы (см. рис.7) процесс обобщения информации для молодежи Тувы достаточно труден (уровень 1,5).

Рис. 7. Структура ответов на вопрос «Как вы планируете повышать уровень вашей информационной культуры?»

Трудность заключается в выборе нужной или полезной информации для молодежи, так как информации по какому-либо вопросу не просто много — ее очень много.

В процессе исследования было важно узнать, желает ли молодежь Тувы повысить уровень культуры пользования информационными ресурсами и с помощью чего ей хотелось бы это сделать, для того чтобы можно было разработать практическую модель формирования у нее информационной культуры.

Были предложены варианты ответов:

- посещение учреждений, связанных с распространением и хранением информации (библиотеки, музеи, архивы и т. д.);
- курсы, семинары, занятия по повышению знаний в области применения ресурсов информационно-технической культуры;
- самостоятельная подготовка;
- обращение к друзьям.

Как видно из рис. 7, 158 человек (32%) выбрали курсы, семинары по повышению знаний в области работы с информационными ресурсами; 147 человек (30%) хотели бы повысить свою информационную культуру самостоятель-

но; 125 человек (25%) хотели бы повышать свою информационную культуру через социокультурные институты, посещая учреждения, связанные с распространением и хранением информации, такие как библиотеки, музеи, архивы и т.е.

То есть, молодежь, являясь самой мобильной частью общества, способной мгновенно схватывать все новые веяния и тенденции свободно владея навыками использования Интернета, сохраняет потребность в обращении к традиционным информационным ресурсам, которые находятся в библиотеках, архивах, музеях и т.д.

К сожалению, уровень владения информационными ресурсами остается достаточно низким, о чем свидетельствуют формы поиска информации, ее анализа и систематизации.

Данная проблема связана с неумением пользоваться теми информационными ресурсами, о которых нет достаточной информации, либо возникают трудности в связи со сложностью их применения. Большая часть созданных человеком цифровых элементов информационной культуры разрабатывается людьми с техническим складом ума и без учёта уровня сформированности общекультурных компетенций, поэтому большая часть цифровых информационных ресурсов не востребована. Из этого следует, что все разработанные человеком ресурсы нужно апробировать на разных категориях пользователей и создавать поисковую систему так, чтобы она была доступна и легка в применении для всех, тогда труды человечества не будут забыты и систематически будут применяться в какой-либо повседневной или профессиональной деятельности.

Проведенное прикладное исследование показало, что у молодежи Тувы сформирован высокий уровень информационной культуры к аналоговым ресурсам и средний уровень информационной культуры к цифровым информационным ресурсам.

Необходимо отметить, что зафиксирован низкий уровень информационной культуры в работе почти со всеми системами управления базами данных и

многими прикладными программами, с которыми обычный пользователь должен работать. Это связано с отсутствием необходимых навыков работы с базами данных и определенными видами цифровых ресурсов, что может негативно сказаться на продуктивности учебной или профессиональной деятельности. Хотелось бы отметить, что эффективная работа в Интернете требует наличия достаточно развитых специализированных навыков, облегчающих поиск требуемых материалов в безбрежном море онлайн-информации. «Колоссальный потенциал цифровых ресурсов зачастую остается невостребованным из-за низкой информационной культуры пользователя, неумения правильно выразить свою информационную потребность.»²⁴⁰

Многие молодые люди оказываются беспомощными при решении своих задач в рамках работы с цифровыми ресурсами, так как не владеют методикой выполнения информационных запросов, не умеют грамотно оформить результаты поиска.

Самое важное в данном исследовании то, что большое количество молодежи Тувы с низким уровнем информационной культуры не осознает своей некомпетентности в области информационной деятельности. Они не отдают себе отчет в том, что знания и умения в пользовании цифровыми информационными ресурсами могут оказать им помощь в различных сферах практической деятельности: учебной, самообразовательной, досуговой и др.

Возможным решением данной проблемы может стать создание специализированных центров при учреждениях, помогающих повышать информационную культуру личности. В качестве примера можно привести Центр информационной культуры, открытый при Тувинском государственном университете. Специалисты Центра проводят курсы по формированию информационной грамотности на базе материалов «Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО для школьных библиотек», раздел 5.4 «Примерная программа развития навыков учения и ин-

---

²⁴⁰ Информационная культура студента // Режим доступа <http://diplomba.ru/work/100797>

формационной грамотности» (<http://www.ifap.ru/ofdocs/iursl.htm>)»²⁴¹. Результаты исследования подтверждают, что необходимо систематически повышать уровень пользования аналоговыми и цифровыми ресурсами информационной культуры молодёжи Тувы через социокультурные институты или посредством самостоятельной работы молодежи. Одним из условий успешной адаптации молодежи Тувы является непрерывное самообучение, самообразование.

Если говорить о молодежи Тувы, то на уровень ее информационной культуры влияет образовательная среда региона, где преобладает традиционная культура. Молодежь Тувы ничем, по сути, не отличается от молодежи из других областей, округов РФ: она так же пользуется Интернетом, слушает музыку через MP3-плеер, носит джинсы, «сидит» в социальных сетях. Но есть определённые особенности, которые связаны с культурно-историческим развитием региона, географической отдаленностью, сохранением традиционной культуры этноса, с характером социально-экономического развития региона. В связи с этим в процессе прикладного исследования нам приходилось систематически объяснять или переводить на тувинский язык смысловое содержание некоторых понятий.

Всё это, с одной стороны, является большим плюсом в контексте сохранения традиционной культуры, а с другой стороны — барьером в процессе приобщения к современной информационной культуре.

«Специфика адаптации к информационной культуре у молодежи Тувы также протекает как минимум в двух внешне независимых друг от друга, но внутренне тесно связанных между собой жизненных пространствах. Первое из них - это социально-экономическое пространство»²⁴². В нем происходит адаптация к изменяющимся социокультурным условиям жизни (в первую очередь, материальным и экономическим).

---

²⁴¹ Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО для школьных библиотек», раздел 5.4 «Примерная программа развития навыков учения и информационной грамотности» (<http://www.ifap.ru/ofdocs/iursl.htm>)

²⁴² Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа <http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30550>

Если говорить про социальный уровень жизни региона, то он, согласно статистическим данным Республики Тыва за 2015 г. (см. табл. 1,2), достаточно низкий²⁴³.

Таблица 1

Динамика численности молодёжи в возрасте от 16 до 30 лет с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Всё население Республики Тыва, тыс. чел.	6,4	7,0	8,9	9,3	9,4
Молодёжь с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности молодёжи	22,1	17,3	21,2	27,0	28,9

Таблица 2

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни молодёжи

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Среднедушевые ежемесячные денежные доходы молодёжи, руб.	4817	5871	6778	7749	8345
Реальные располагаемые денежные доходы, % к показателю предыдущего года	101,7	105,4	110,1	113,0	121,6

Рост зарплаты молодых людей, отмеченный в 2015 г., не свидетельствует об улучшении их материального положения, поскольку он полностью поглощается ростом цен и стоимости коммунальных услуг.

Низкий материальный уровень жизни молодёжи мешает ей адаптироваться к новым условиям и требованиям информационного общества, и этот фактор является барьером адаптации молодёжи к информационной культуре.

«Другое обстоятельство связано с внутренним миром личности - это ценностное осознание молодежью значимости процессов формирования компетенций об информационной культуре. Это обстоятельство способствует успешной адаптации личности, а значит усвоению знаний об информационных ресур-

²⁴³ Государственный доклад «Положение молодежи в РТ в 2013 г.». Кызыл, 2013. С. 36–37.

сах, которые в дальнейшем обеспечат эффективную реализацию собственных жизненных программ в изменившихся социальных обстоятельствах».²⁴⁴

Молодежь Тувы, как носитель определенного ценностного сознания, в котором отображаются явления традиционного общества и информационного общества культуры, все еще имеет отличия ценностного самосознания, так как она находится во взаимодействии двух плоскостей - традиции и современного информационного общества. Несмотря на высокие темпы процесса глобализации общества молодежь Тувы, в большей степени приобщена к исконно народным, традиционным ценностям. Немаловажный фактор, оказывающий значительное влияние на информационные процессы — это сложные условия жизни села, которые в значительной степени затрудняют и замедляют темпы освоения молодежью новых образцов, знаний. Отдаленность от культурной жизни города может привести к трудностям, молодежь не успевает адаптироваться к быстрым изменениям, отдалается от требований, предъявляемых современным обществом к прогрессивному развитию человека.

Поэтому общеобразовательный, культурный уровень молодежи Тувы, проживающей в селе, отличается от городского. Еще один фактор может способствовать барьерам к адаптации молодежи Тувы к информационной культуре, это традиционность как качество культуры, связывающее людей определенными формальными знаками, смыслами, что передается от поколения к поколению. Хотя молодежь Тувы может выбрать - сохранять традиционную культуру тувинского этноса или приобщаться и принимать современные ценности глобализованного общества. Но на сегодняшний день доминируют процессы переосмысления прошлого опыта и заимствование новых форм информационной культуры. Этот процесс можно назвать обновлением культуры, так как молодежь и ее социокультурная среда — это самая широкая аудитория, для которой усвоение и формирование культурных новаций является сущностной чер-

---

²⁴⁴ Особенности адаптационного процесса российской молодежи // Режим доступа http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1879

той жизни. Информационная среда региона сама приобщает к инновационным достижениям культуры и техники, тем самым обновляется традиционная культура этноса.

В условиях меняющейся социокультурной среды региона, где молодежь Тувы все-таки является самым активным потребителем новых форм информационной культуры, ее самосознание, тем не менее, формируется через традиции семьи, культурный опыт предшествующих поколений.

Исследования показали, что современные формы информационной культуры такие как, например, Интернет, являются самым популярным ее элементом и, широко осваиваются не только в молодежной среде, но и в других возрастных группах. Таким образом, уровень адаптации молодежи Тувы является избирательным — это связано с тем, как часто она использует свои знания и навыки по работе с информационными ресурсами в повседневной жизни. Чем чаще молодежь Тувы применяет на практике аналоговые и цифровые информационные ресурсы, тем выше уровень ее адаптации к информационной культуре, и тем выше уровень культуры в пользовании ресурсами.

Молодежь Тувы, как возрастная группа, быстрее принимает условия общества и старается адаптироваться к его требованиям. Потребности молодежи Тувы в информационных ресурсах напрямую связаны с характером деятельности молодых людей или с их личными интересами. Так, Интернет и компьютер для молодежи Тувы открывают новые реальности, которые позволяют делать те вещи, что совсем недавно считалось недоступными. Например, посещение библиотеки или архива теперь может быть заменено на поиск необходимой книги в интернете и чтению ее с экрана компьютера или мобильного телефона, посещение музея может быть виртуальным и т.д. Таким образом, молодежь Тувы ориентируется не только на традиционную, но и на современную информационную культуру, но в разных пропорциях, что происходит не только в результате осознанных действий, но и под влиянием окружающей среды.

2.3. Образовательная модель повышения информационной культуры молодежи Тувы

В результате формирования глобализированного информационного общества сложилась парадигма образования, которая напрямую связывает образованность с самореализацией в труде, с практическим применением знаний.

«Информационная культура молодёжи Тувы повышается через социальные институты (школы, вузы, ссузы, библиотеки) или информационно-образовательные порталы. Образовательные учреждения и библиотеки, согласно требованиям современного информационного общества, формируют у молодежи Тувы общекультурные компетенции в сфере информационных ресурсов, и сформированные компетенции в дальнейшем должны стать частью ее повседневной, профессиональной жизни»²⁴⁵.

Общие знания об информационной культуре в образовательных учреждениях формируются согласно образовательным программам через дисциплины «Информатика», «Литература», «Информационная культура личности» и т.д. На дисциплины отведено ограниченное число занятий.

«Библиотеки, интегрируя в информационно-образовательную систему многообразные ресурсы, являются одним из важнейших компонентов информационно-образовательной среды. Участвуя в формировании своих общекультурных компетенций, молодежь Тувы имеет огромный потенциал для эффективной и разнообразной образовательной деятельности, направленной на формирование информационной культуры, что способствует более успешной адаптации молодых людей.»²⁴⁶ «На базе библиотек Тувы разработаны и введены в педагогическую практику различные учебные программы, учебники, методические рекомендации, что способствует более успешной адаптации молодёжи Ту-

---

²⁴⁵ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

²⁴⁶ Так же: // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

вы при получении навыков и знаний о правилах пользования ресурсами информационной культуры»²⁴⁷.

При формировании всех условий на макроуровнях и мегауровне все равно возникают трудности при работе с информационными ресурсами. О причинах этих трудностей нами говорилось в первом параграфе.

Учебно-образовательные программы, которые были разработаны с целью повышения информационной культуры личности, не успевают обновляться так же быстро и систематически, как совершенствуются и внедряются цифровые информационные ресурсы (например, пакет Microsoft Office). Если уровень информационной культуры не повышать, то у молодежи Тувы возникают трудности в работе с цифровыми ресурсами, эти трудности могут в дальнейшем препятствовать успешности профессиональной деятельности. Поэтому процессы повышения информационной культуры молодежи Тувы в образовательных учреждениях должны быть ориентированы на развивающуюся личность. Необходим переход от репродуктивной модели образования к продуктивной и культуроориентированной модели.

Возникает необходимость повышать информационную культуру молодежи Тувы через непрерывное образование, которое должно быть направлено на обновление знаний и обогащение их в течение всей профессиональной жизни. Поэтому желательно разработать такую систему обучения молодежи Тувы, которая будет обеспечивать непрерывное повышение общекультурных компетенций в сфере информационных ресурсов.

Для разработки такой модели потребуется время и человеческие ресурсы, но мы считаем, что это возможно, потому что возможности человека широки: если человек разработал столь сложную систему, как Интернет, и побывал в космосе, то и этот процесс ему по силам.

В процессе модернизации информационно-образовательной среды региона немаловажными стали вопросы повышения уровня информационной куль-

---

²⁴⁷ Так же: // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

туры молодёжи Тувы. Образовательные программы направлены на формирование знаний о цифровых и аналоговых ресурсах информации, созданы все условия для повышения уровня информационной культуры. Весь информационно-технический потенциал образовательных учреждений региона направлен исключительно на повышение уровня культуры пользования информационными ресурсами молодежи Тувы, приспособление к изменившимся условиям бытия, то есть выступает как транслятор современного образа жизни.

В библиотеках Тувы разного типа проводятся занятия для молодёжи по повышению уровня культуры пользования информационными ресурсами. «Из методов ознакомления с ними в основном на практике применяются беседы. Беседы проводят не только библиотекари, но и учителя школ республики. Из технических средств в практической деятельности используются компьютер, проектор и экран, в некоторых из библиотек используются интерактивные доски, сенсорные экраны, электронные книги и т. д.»²⁴⁸

Из наглядных средств в основном во всех библиотеках и образовательных учреждениях есть только обычные стенды, на которых мелким шрифтом изложены правила пользования, поиска и работы с информационными ресурсами.

Несмотря не на что, занятия по повышению уровня культуры в сфере информационных ресурсов проводятся, определенные условия для этого созданы, однако после окончания образовательного учреждения, когда молодёжь приступает к профессиональной деятельности, оказывается, что ее знания в области информационных технологий недостаточно сформированы. Это связано с уровнем мотивации самой личности в изучении информационной культуры. Поэтому главной задачей для образовательного учреждения является вовлечение молодежи в самообразовательные процессы с помощью различных психолого-педагогических средств и через разные научно-творческие объединения.

---

²⁴⁸ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

Любое образование есть в то же самое время и самообразование, поскольку молодежь Тувы в процессе воспитания и обучения воспринимает в первую очередь те моменты, которые по тем или иным причинам молодым людям наиболее близки и интересны. В самообразовании же выражается субъективная устремленность молодежи Тувы к овладению определенным набором знаний и умений в области информационной культуры.

Так в ходе проведенного исследования нами была предложена образовательная модель повышения уровня информационной культуры молодежи Тувы. Эта модель была разработана с учетом ментальности молодежи Тувы и требований современного общества.

Модель повышения уровня информационной культуры формируется на основе:

- концептуального направления — изучение принятых концепций по информационной грамотности, информационной культуре, программ, стандартов;
- содержательного направления — дидактические средства, программные продукты, методические рекомендации и т. д.
- технологического направления — техническое обеспечение.

Основные задачи повышения уровня информационной культуры молодежи Тувы определяются через следующие процессы:

- создание информационно-образовательной среды для систематического повышения компетенций в сфере информационной культуры у молодежи Тувы;
- обеспечение лично-ориентированного подхода в формировании компетенций в сфере информационной культуры;
- горизонтальная интеграция, то есть взаимодействие с образовательными учреждениями региона, библиотеками, информационно-образовательными порталами и т. д.

Модель повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы основывается на системе непрерывного образования. Целью данной модели является всестороннее развитие личности, включая ее саморазвитие, что будет

способствовать окультуриванию ее как необходимому условию сохранения и развития традиционной культуры и культуры общества в целом.

При разработке модели повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы были определены следующие компоненты этой модели:

- свобода выбора направления подготовки и режима освоения;
- вариативность, гибкость образовательных модулей;
- открытый и сетевой характер, модульное устройство программ, возможность взаимозачета результатов;
- личностнообразующий и метапредметный характер образовательных модулей.

При разработке модели нами были выбраны интерактивные методы обучения. «К ним относятся следующие методы:

- лекция, семинар в онлайн-режиме;
- электронные видеоуроки;
- кейс-обучение (case-study) — метод изучения ситуаций;
- мозговой штурм;
- «сторителлинг» (от английского storytelling, дословно «рассказывание историй»);
- actionlearning — «учение действием»;
- «ин-баскет» или «ин-трей» (in-basket и in-tray) — от английского basket, tray — корзина, практический метод проб и ошибок, называемый также методом перебора вариантов»²⁴⁹.

Все перечисленные методы должны сопровождаться практическими занятиями.

В начале для разработки модели необходимо было создать проект концепции, который послужит основой для разных учебно-методических пособий по повышению информационной культуры молодежи Тувы. Причем разрабо-

---

²⁴⁹ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

тать учебно-методические пособия требовалось так, чтобы их теоретическая и практическая части были более приемлемы для тувинской молодёжи с учётом ее лингвистических особенностей и сопровождались иллюстративным материалом, а также были выпущены на аналоговом и цифровом носителе. Цифровой носитель при этом должен был сопровождаться практическими видеоматериалами и электронным инструментарием для проверки уровня информационной культуры молодежи Тувы. Для реализации наших идей необходимо было определиться с пилотной площадкой, с помощью которой модель повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы начнет реализовываться.

Первым шагом практической части нашего исследования явилось открытие центра информационной культуры.

«Центр информационной культуры «Дружба» был открыт на базе Тувинского государственного университета. Цель открытия Центра информационной культуры «Дружба» заключалась в повышении у молодежи Тувы уровня информационной культуры в условиях современного общества.

Работа Центра информационной культуры «Дружба» осуществлялась при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по лоту № 2, шифр 2011-1.3.2-303-013 «Проведение научных исследований целевыми аспирантами в следующих областях:

- философские науки, социологические науки и культурология;
- филологические науки и искусствоведение;
- психологические и педагогические науки».²⁵⁰

На средства центра и при поддержке ТувГУ была создана материально-техническая база для информационного центра.

«Центр информационной культуры «Дружба» начал работать согласно положению и плану работы, принятому на совете студенческого самоуправления

---

²⁵⁰ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

ния университета. При разработке положения Центра были разработаны блоки, которые раскрывали этапы его развития»²⁵¹.

Программный блок, включающий набор программ, которые необходимо приобрести или скачать и установить на компьютеры. Часть программ уже установлена и применяется в процессе обучения молодёжи Тувы.

«В числе этих программ браузеры (Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera, Internet Explorer 8 и др.); архиваторы (WinRAR, WinZip, 7-Zip и др.), текстовые и табличные редакторы (MS Word, Excel); графические редакторы (MS PowerPoint, CorelDraw, Adobe Photoshop); базы данных (Access for Windows); программы для чтения электронных книг (WinDjView, ICEBook ReaderPro, BookSeer, Reader и др.), программы для сканирования и распознавания (AB-VYY FineReader и др.). При помощи данного блока нами будут созданы условия применения этих программ и повышения культуры работы с ними; важно отметить, что при помощи этих программ создаются и преобразуются цифровые информационные ресурсы»²⁵².

«Блок поддержки и управления инфраструктурой Центра. Данный блок включает обслуживание технопарка и беспроводных интернет-систем.

Информационно-образовательный блок включает разные способы повышения культуры применения аналоговых или цифровых информационных ресурсов»²⁵³.

«На базе центра в течение нескольких лет проводятся образовательные семинары, лекции, тренинги, мозговые штурмы, дискуссионные клубы и т. д. На занятия приглашаются все, кто хочет повысить свои знания в использовании ресурсов информационной культуры. Первые занятия были вводными, на этих занятиях рассказывали об информационном обществе, об информационных ре-

---

²⁵¹ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодёжи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

²⁵² Так же: // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

²⁵³ Так же: // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

сурсах, показывали презентации, видеоролики; данные занятия всегда сопровождались дискуссиями и ролевыми играми»²⁵⁴.

«В процессе дискуссии молодёжь Тувы обсуждала проблемы информационного общества, роль информационных ресурсов в современном мире, уровень адаптации современного человека к использованию ресурсов информационной культуры. Получение знаний по использованию ресурсов информационной культуры началось с аналоговых информационных ресурсов»²⁵⁵.

«В процессе занятий был вначале изложен теоретический материал и только потом достаточно долго проходили практические занятия. Работа на практических занятиях осуществлялась при помощи каталогов, картотек и других средств, способствующих повышению уровня информационной культуры. Занятия проходили на базе библиотек Кызыла под руководством библиографов. Данные занятия по работе с аналоговыми информационными ресурсами длятся не больше 8 часов. Получение знаний о работе с цифровыми информационными ресурсами требует больше времени, так как их видов достаточно много, а по техническим характеристикам и в применении они сложны»²⁵⁶.

«Блок взаимодействия с социокультурными институтами, такими как школы, библиотеки, ссузы, вузы, музеи, архивы. Этот блок необходим, чтобы охватить процессы, происходящие в образовательных учреждениях, и информационные ресурсы региона. Работа с информационными ресурсами региона является частью не только улучшения знаний о них, но и повышения культуры чтения молодёжи Тувы. Проводимая в этом блоке работа находится на стадии дальнейшей реализации. На сегодняшний день были подписаны соглашения только с библиотеками Республики Тыва: с Республиканской библиотекой им. А.С. Пушкина, ЦБС, Научной библиотекой ТувГУ, библиотекой Кызылско-го колледжа искусств им. А.Б. Чыргал-оола»²⁵⁷.

---

²⁵⁴ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодёжи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

²⁵⁵ Так же, Режим доступа: <http://web.snauka.ru>

²⁵⁶ Так же, Режим доступа: <http://web.snauka.ru>

²⁵⁷ Так же, Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

«Для того чтобы предложенные учебно-методологические модули были более продуктивными и эффективными, необходимо разработать информационно-образовательный портал на базе Тувинского государственного университета, который будет являться основой для ознакомления с цифровыми и аналоговыми информационными ресурсами, такими как электронные базы данных (книги, периодические издания, словари, энциклопедии, библиотеки и т. д.), базы данных правовой информации («КонсультантПлюс», «Гарант» и др.), Интернет, приводы USB Flash, SSD Flash, CD, DVD, микродрайверы, картридеры, мобильные накопители, каталоги, картотеки, указатели, периодические издания, летописи, энциклопедии, словари, путеводители и т. д.»²⁵⁸

В качестве оператора портала может выступить технопарк учебного заведения. Предложенная идея по созданию и разработке модели повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы для адаптации ее в условиях глобализованного общества достаточно сложна по своей структуре и требует привлечения профессионалов в области инновационных технологий, а также финансовых затрат.

Данный информационно-образовательный портал станет единым центром обращения молодежи Тувы, а также для размещения информации образовательных учреждений и не только их. Данная образовательная модель будет основана не только на инновационных моделях общества, но и на культуре, истории, этнографии республики Тува со встроенной многоязыковой системой.

Информационно-образовательный портал будет являться open space («открытое пространство»), также может быть введены в сенсорные терминалы для систематического применения цифровых ресурсов. Предложенная модель повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы направлена на внедрение практических методов работы молодежи с информационными ресурсами.

---

²⁵⁸ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

«При помощи информационно-образовательного портала будет осуществляться:

– доступ молодёжи Тувы к сведениям, представляющим для неё интерес: об услугах, мероприятиях государственных и муниципальных культурно-образовательных учреждений по повышению уровня культуры в пользовании цифровыми информационными ресурсами;

– доступ к обучающим видеоурокам в 3D-графике;

– доступ к тестовым заданиям в цифровом формате для проверки уровня культуры пользования информационными ресурсами;

– оповещение о выходе новых видов и форм ресурсов информационной культуры и т. д.»²⁵⁹

Образовательный портал на территории Тувы должен войти в инфраструктуру региона и включать в себя другие образовательные продукты Интернет-системы.

«Кроме того, образовательный портал на территории Тувы должен быть доступен любому пользователю Интернета и организован таким образом, чтобы обеспечить простой и эффективный поиск информации, в том числе и для пользователей, имеющих нулевой уровень знаний об информационной культуре»²⁶⁰.

«Все услуги, размещенные на образовательном портале, должны быть соотнесены с конкретным регионом Российской Федерации и оператором портала, например, в Туве. Оператором может выступить Тувинский государственный университет. Образовательный портал должен находиться в режиме постоянного обновления информации о нововведениях глобализированного общества, еженедельно пополняться информацией об информационных ресурсах, в нем должны публиковаться актуальные новостные и аналитические материалы об информационной культуре»²⁶¹. Для того чтобы внедрить разработанные

---

²⁵⁹ Сергеева М. Образовательные процессы повышения уровня культуры к применению информационных ресурсов у молодежи Тувы // Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

²⁶⁰ Так же, Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21420883>

²⁶¹ Так же, Режим доступа: <http://web.snauka.ru>

нами идеи, необходимы материальные затраты, а также высококвалифицированные специалисты в области информационных технологий, которых не так много на территории Тувы.

Все встроенные образовательные модули будут ориентированы на повышение культуры пользования аналоговыми и цифровыми ресурсами у молодежи Тувы.

Образовательные модули должны быть разработаны с учетом практической значимости с элементами ролевых прикладных игр, тестовых заданий для повышения уровня мотивации у молодежи Тувы в познании информационных ресурсов.

Итак, образовательная модель формирования информационной культуры основана на концептуальном, технологическом направлениях, **в которых** формы и методы непрерывного образования послужили основой для формирования общекультурных компетенций молодежи Тувы.

При разработке модели и образовательного информационного портала мы должны учитывать особенности территории (географические, демографические, экономические, социальные), традиции народов и местного сообщества, а также особенности современного информационного общества.

В настоящее время деятельность центра информационной культуры направлена на адаптацию молодежи в условиях информационной культуры с учетом сохранения традиционной культуры молодежи Тувы. Если говорить об информационно-образовательном портале, то он направлен на сохранение информационных ресурсов, на которых зафиксирована информация о традиционной культуре. Образовательные модули будут включать в себя следующие знания:

- об информационных ресурсах, сформированных в результате культурно-исторического процесса развития региона;
- о развитии глобализированного общества;

– о формах и видах аналоговых и цифровых ресурсов и о методах работы с ними.

Основой предложенной пошаговой модели являются разработанные теоретико-методологические образовательные модули с практическими методами усвоения материала об информационной культуре. Однако этого недостаточно. Одновременно необходимо подкреплять получаемые знания самостоятельной работой с различными ресурсами информационной культуры.

Предложенная образовательная модель позволит молодежи Тувы лучше адаптироваться в условиях глобализированного информационного общества и будет способствовать личностному росту молодежи в частной жизни и профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе диссертационного исследования были рассмотрены процессы адаптации молодежи к информационной культуре в условиях глобализированного информационного общества.

Процесс адаптации человека характеризуется некоторыми особенностями, такими как приспособление и преобразование в процессе производственно-трудовой деятельности, а также создание новых информационно-технических условий в информационном глобализированном мире. С учетом разработанных основ моделей развития общества нами была предложена трехуровневая система адаптации человека к информационной культуре: мегауровень, макроуровень и микроуровень. Предложена классификация информационных ресурсов: аналоговая и цифровая. На каждом предложенном уровне были рассмотрены противоречия между традиционным обществом и глобализированным информационным обществом. Основной причиной выявленных противоречий является радикальное изменение форм существования современного человека. Глобализированное информационное общество способствует формированию информационных компетенций, а традиционное общество направлено на сохранение своей ментальности. Из традиционного симбиотического мира природы и культуры он оказался ныне в совершенно новом глобализированном информационном обществе, в котором наступает время универсального общества под покровительством европоцентризма.

Микроуровень адаптации молодежи конструируется на психолого-педагогическом подходе. Микроуровень человека формируется под влиянием глобализированного информационного общества на основе мегауровня и на макроуровне. У человека возникают противоречия: с одной стороны, необходимо сохранить свою этническую культуру, а с другой стороны, сформировать информационные компетенции в работе с аналоговыми и цифровыми ресурсами информационной культуры, хотя, как говорилось ранее, на макроуровне

больших противоречий нет. Если говорить о молодежи, то данная группа быстрее вступила в информационное пространство и не боится унификации традиционного общества. В своем повседневном использовании с легкостью принимает условия и глобализированного информационного общества, и традиционного общества. Если культурный уровень молодежи внутри региона складывается на основе общего мирового уровня, присущего культурной деятельности большинства из составляющих его индивидов, то культурный уровень молодежи сохраняет всё индивидуальное своеобразие культурной деятельности, зависящее от индивидуальных вкусов, запросов и потребностей.

Были выделены уровни адаптации молодежи на микроуровне: а) репродуктивный уровень; б) эвристический уровень; в) продуктивный уровень.

Определены критерии уровня адаптации молодежи к информационной культуре: *Объективными* показателями являются: образовательный уровень; степень усвоения полученных знаний; уровень активности при освоении мирового и отечественного культурного наследия; участие в создании и распространении ресурсов информационно-технической культуры; наличие технических и иных средств, обеспечивающих доступ к сокровищнице материальных ценностей современного общества.

Субъективными показателями являются: наличие сформировавшейся потребности в приобщении к миру культуры; установка на постоянное расширение образовательного кругозора, постоянное увеличение и углубление объема знаний; наличие сформировавшейся способности оценивать те или иные артефакты, руководствуясь эстетическими критериями; развитость навыков и способностей.

Определена специфика уровня адаптации молодежи к информационной культуре. Она состоит из составляющих частей микросреды и внутренних показателей самой личности. Уровень адаптации зависит от информационных потребностей молодежи и ее мотивации в познании информационной культуры.

При исследовании адаптации молодежи, нами была изучена под ступень это базовый уровень адаптации. Выделены критерии ее: высокий, средний и низкий.

Выделены немаловажные психологические факторы, влияющие на более успешную адаптацию молодёжи в пользовании ресурсов информационной культуры такие: образовательный фактор; мотивационный фактор; волевой фактор; экзистенциальный фактор.

Рассмотрены барьеры, затрудняющие адаптацию молодежи к информационной культуре. Так как барьеры являются отражением всей системы объективных и субъективных факторов, внутренних и внешних влияний, которые препятствуют адаптации личности или группы к разнообразным адаптивным ситуациям с различной силой.

Барьеры адаптации молодежи были определены следующим образом: 1) возрастные барьеры; 2) эмоционально-психологические барьеры; 3) мировоззренческие барьеры; 4) знаковые барьеры; 5) тезаурусные; 6) контрсуггестивные барьеры; 7) ситуативные (которые включают самое большое количество переменных величин, воздействующих на адаптивные процессы в социальной реальности); 8) национально-культурные; 9) режимные; 10) временные; 11) связанные с дискретным сознанием. Конечно, эта классификация является не полной, в ней названы лишь наиболее очевидные и активные барьеры адаптации

Определены были механизмы и влияющие факторы адаптации молодёжи к информационной культуре: адаптация ситуации, характеризующаяся переходом молодёжи из одной сферы деятельности в другую; адаптационная потребность в повышении информационной культуры, выраженная в стремлении молодёжи получить определенные знания в рамках меняющихся норм социокультурного общества; адаптационные способности к рациональному познанию значимых материальных ценностей социокультурного общества; адаптационное поведение, выступающее как ответная реакция адаптации молодёжи к изменяющимся ресурсам информационной культуры.

Сами же механизмы адаптации молодежи выступают как единый процесс деятельности, самосознания в информационной деятельности индивида, когда его внутренний мир преобразуется. Механизмы адаптации молодежи: 1) когнитивные механизмы; 2) практические.

Вторая глава посвящена адаптации молодежи Тувы.

При рассмотрении данного вопроса, нами было исследованы этапы, характеризующие закономерности развития информационного общества в сравнении с Тувой. В Туве так же, как и глобализированном информационном пространстве создавались и внедрялись в хозяйственно-бытовое пользование. Так же при общении и формировании информационной культуры человека информационные ресурсы. Были рассмотрены и проанализированы процессы внедрения информационных ресурсов в Туве. Самый мощный и стремительный процесс начался в начале в Туве XX века.

«Таким образом, в процессе исследования нами выявлены следующие закономерности культурно-исторического развития:

- развитие информационных ресурсов на территории Тувы связано с развитием глобализационных процессов в мире. Это значит, что в процессе развития глобализированного общества в Туве появляются новые виды и формы информационных ресурсов, что дает возможность сохранению информации на новых носителях таких, как камень, ткань, кожа, бумага и т.д.
- географическая отдалённость долгое время способствовала торможению развития информационно-технической среды в регионе, что накладывало свой отпечаток на все области человеческой жизнедеятельности – от основ материального производства до потребностей человека. Они воздействуют на все сферы общественной и индивидуальной жизнедеятельности: труд, быт, досуг, стиль мышления, образ жизни индивида и общества и пр. Значение их в формировании и развитии образа жизни человека проявляется через действие таких субъективных факторов, как установка сознания, духовные потребности, цен-

ности, идеалы и т. д., которые влияют на характер поведения, формы и языковую культуру этноса.»²⁶²

В настоящее время происходит приобщение жителей республики к новым реалиям современного информационного общества. С внедрением стандартных образцов современного общества хаотичная информация, которая бытовала в большей степени в устной форме, стала записываться на различные носители, систематизироваться и сохраняться в социокультурных институтах. В процессе перехода от традиционных норм поведения, свойственных кочевому обществу, к современным нормам жизни у народа, проживающего на территории Тувы, наблюдался «социокультурный шок», так как приобщение к новым видам и формам информационных ресурсов был для него неожиданным и очень быстрым.

Проведенное прикладное исследование показало, что для подавляющего большинства молодежи Тувы характерен низкий уровень информационной культуры в работе с цифровыми ресурсами. Это связано с тем, что многие молодые люди оказываются беспомощными при решении своих задач в рамках работы с цифровыми ресурсами, так как не владеют методикой выполнения информационных запросов, не умеют грамотно оформить результаты поиска. Самое важное в данном исследовании то, что большое количество молодежи Тувы с низким уровнем информационной культуры не осознает своей некомпетентности в области информационной деятельности.

Они не отдают себе отчет в том, что знания и умения в пользовании цифровыми информационными ресурсами могут оказать им помощь в различных сферах практической деятельности: учебной, самообразовательной, досуговой и др.

Результаты исследования подтверждают, что необходимо систематически повышать уровень пользования аналоговыми и цифровыми ресурсами информационной культуры молодёжи Тувы через социокультурные институты или

---

²⁶² Сергеева М. Н. К вопросу об этнокультурных процессах развития информационных ресурсов на территории Тувы в конце XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. -2012. -№ 362. -С. 57-60

посредством самостоятельной работы молодежи. Одним из условий успешной адаптации молодежи Тувы является непрерывное самообучение, самообразование.

Если сформировать у молодежи Тувы высокий уровень информационной культуры, то он позволит обеспечить такое состояние духовного, интеллектуального, морально-этического мировоззрения человека, которое будет способствовать сохранению традиционного общества через развитие глобализированное информационное общества.

Процесс формирования культуры пользования цифровыми ресурсами столь же сложный и длительный, как и формирование любой другой культуры у человека. К тому же данный процесс у всех людей сугубо индивидуальный. В диссертационном исследовании предложена образовательная модель для формирования информационной культуры у молодежи Тувы. Модель повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы основывается на системе непрерывного образования. Целью данной модели является всестороннее развитие личности, включая саморазвитие личности, что будет способствовать окультурированию ее как необходимое условие сохранения и развития традиционной культуры и культуры общества в целом. Была предложена модель непрерывного повышения уровня культуры пользование информационными ресурсами. Были выбраны интерактивные методы обучения, предложены принципы, определяющие специфику модели. Для реализации модели повышения уровня информационной культуры у молодежи Тувы был открыт Центр информационной культуры. Для того чтобы предложенные учебно – методологические модули были более продуктивными и эффективными, необходимо разработать информационно-образовательный портал, который будет являться основой для ознакомления с цифровыми и аналоговыми информационными ресурсами. Основой предложенной пошаговой модели являются разработанные теоретико-методологические образовательные модули с практическими методами усвоения материала об информационной культуре. Одновременно необходимо под-

креплять получаемые знания самостоятельной работой с различными ресурсами информационной культуры.

Исследования показали, что современные формы информационной культуры такие как, например, Интернет, являются самым популярным ее элементом и, широко осваиваются не только в молодежной среде, но и в других возрастных группах. Таким образом, уровень адаптации молодежи Тувы является избирательным — это связано с тем, как часто она использует свои знания и навыки по работе с информационными ресурсами в повседневной жизни. Чем чаще молодежь Тувы применяет на практике аналоговые и цифровые информационные ресурсы, тем выше уровень ее адаптации к информационной культуре, и тем выше уровень культуры в пользовании ресурсами.

Серьезной проблемой для молодежи Тувы являются интенсивные темпы развития информационных технологий, которые не сопровождаются ростом идей в образовательной системе и ростом идей о решении проблем информационного неравенства, а также решением проблемы сохранения традиционного культурного наследия.

Таким образом, молодежь Тувы ориентируется не только на традиционную, но и на современную информационную культуру, но в разных пропорциях, что происходит не только в результате осознанных действий, но и под влиянием окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: диалектика прогрессивной линии развития как гуманитарная общечеловеческая философия для XX в. / Р.Ф.Абдеев. - М: ВЛАДОС, 1994. – 334 с. 2.
2. Абрамова А.В. Управление социально-педагогической адаптацией женщин группы социального риска: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Юж. - Ур. гос. ун-т. / А.В. Абрамова. - Челябинск, 2011.
3. Агешин Ю.А. Информационная культура /Агешин Ю.А. // НТИ. Сер.1. – 1998. - № 3. – С.10-12. 3.
4. Адрианов А. В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 г. по поручению РГО. Зап. РГО по общей географии / А. В. Адрианов. - СПб, 1888. -. т. XI.
5. Алборова С. З. Компьютерные деловые игры как средство развития информационной культуры // XI Международная конференция-выставка «Информационные технологии в образовании» («ИТО-2001») Секция 1. Цели, содержание и методика преподавания информатики и ИТ / С. З. Акбарова. – М., 2008.
6. Анайбан З.В. Молодёжь Тувы и проблема безработицы // Этносоциальные процессы в Сибири / З.В. Анайбан. – Новосибирск, 2000. – Вып. 3.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. -339 с.
8. Арнольдов А. И. Цивилизация грядущего столетия / А. И. Арнольдов. – М.,1997. – 321 с.
9. Атаян А. М. Дидактические основы формирования информационной культуры личности в условиях информатизации общества: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: / А. М. Атаян. - Владикавказ, 2001. - 177 с
- 10.Ашеро́в А. Т. Информационная культура: сущность понятия / А. Т. Ашеро́в // Известия МАН ВШ. – 2005. №4 (34). – С. 201–215.

11. Балакина Г. Ф. Динамика социокультурных процессов в Туве в трансформационный период / Г. Ф. Балакина // Информационный бюллетень РФФИ. – 1999. - №7. - С. 113.
12. Барлыбаев Х. А. Человек глобализация устойчивое развитие / Х. А. Барлыбаев. – М., 2007. – 320 с.
13. Барматина И. В. К вопросу о формировании информационной культуры личности / И. В. Барматина // Аспирантский сборник НГПУ. – 2003. – № 4. – С. 51– 57.
14. Басалаева О. Г. Современная картина мира культуры и Web-пространство / О. Г. Басалаева // Журнал Сибирского федерального университета «Гуманитарные науки». – 2010. – Т3. – № 2. – С. 250–258.
15. Батышев С. Я. Профессиональная педагогика: Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. - 2-е изд., перераб. и доп. / С.Я. Батышев. - М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. - 904 с.
16. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia , 1999. - 786 с. 4.
17. Белл Д. Информация и телекоммуникации в постиндустриальном обществе. / Д. Белл. – М., 1986. – 426 с.
18. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гуревича. / Д. Белл. – М.: Прогресс, 1986. – 327 с.
19. Библер В. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. / В. Библер. – М., 1997. – 440 с.
20. Богданова В. И. Антропологический состав и вопросы происхождения тувинцев // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. / В. И. Богданова. - Новосибирск, 1986. – С. 108-161.

- 21.Бордюгова Т. Г. Самообразование как фактор социальной адаптации личности в информационном обществе: сб. научных статей. / Т. Г. Бордюгова. – Харьков, 2007.
- 22.Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. - М., 1973. - С. 74
- 23.Буторин В. Я. Информационная культура общества и личности // Перестройка: диалектика обновления общества: сб. науч. трудов. / В. Я. Буторин. – Новосибирск, 1990. – С. 70.
- 24.Быстрицкий Е. К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. / Е. К. Быстрицкий. – Киев, 1991. – 200 с.
- 25.Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы/ Совместно с АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / отв. ред. С. В. Иванов. / С. И. Вайнштейн. - М.: Наука, 1974. – 220 с.
- 26.Вайнштейн С. И. Очерк этногенеза тувинцев / С. И. Вайнштейн // УЗТНИИЯЛИ. – 1957. – Вып 5. – С. 178-214.
- 27.Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты/ Л. Е. Варакин. - М.: Междунар. акад. связи, 2001. — 43 с, ил.
- 28.Вартанова Е. Л. Финская модель на рубеже столетий: Информ. общество и СМИ Финляндии в европ. перспективе. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. — 287 с.
- 29.Ващекин Н.П. Информатизация общества и устойчивое развитие / Ващекин Н.П., Пасхин Е.Н., Урсул А.Д. – М., 2000. – 267 с. 5.
  - а. Ващекин Н.П., Пасхин Е.Н., Урсул А.Д. Информатизация общества и устойчивое развитие / Н.П. Ващекин, Е. Н. Пасхин, А.Д. Урсул. - М,2003. - С.56.
- 30.Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе /В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1975. – 174 с. 6.

- 31.Виноградов В. А., Скворцов А.В. Культура и информация. / В. А. Виноградов, А.В. Скворцов // Теория и практика общественно-научной информации. – М., 1990. – Вып. 4. – С. 48-60.
- 32.Витухновская А.А., Кондратьева И.А. Возможности использования экологической программы "Искусственная жизнь" в курсе природоведения //Информатика в начальном образовании: Приложение к журналу «Информатика и образование». 2001. № 2. С.33 - 54.
- 33.Водопьянова Н. А. Информационная культура как фактор взаимодействия общественного и индивидуального. дис. на соискание уч. степени канд. филос. наук, спец. 09.00.13. / Н. А. Водопьянова. – Ставрополь, 2001. – 143 с.
- 34.Волков Г. Д. Адаптация и её уровни / Г. Д. Волков // Философия пограничных проблем науки. – 1975. – Вып. 7. – С. 134–142.
- 35.Воложин А.И., Порядин Г.В. Название: Патолофизиология. В 3-х т. Т. 3 Издательство: Academia Год: 2007 Страниц:304,
- 36.Вопросы эволюции информационной среды и коммуникативной культуры сибирского города XVII – XIX веков: сб. науч. ст. / Рос.акад. наук, сиб. отд-ние, ин-т истории; отв. ред. Д. Я. Резун. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008. –147 с.
- 37.Воробьев Г. Г. Молодёжь в информационном обществе. / Г. Г. Воробьев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 255 с.
- 38.Воробьев Г. Г. Твоя информационная культура. / Г. Г. Воробьев. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 303 с.
- 39.Воронина Т. П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы / Т. П. Воронина. - М., 1995. — 111 с.
- 40.Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. / Л. С. Выготский. – М., 1982-1984. - Т.3.– Проблемы развития психики. – 369 с.
- 41.Галенко В. Т. Культура многоязычной коммуникации в информационном пространстве / В. Т. Галенко // Научно-техническая информация. – 2006.

- №11. – С. 37–39 (серия 1. Организация и методика информационной работы).
42. Гвоздики Р. Н. Специфика информационной культуры в современном мире / Р. Н. Гвоздики // Сборник научных трудов СевероКавказского государственного-технического университета. – 2005 – №1. – С.21–25.
43. Гендина Н. И. Информационная культура или информационная грамотность? Российский и международный форматы обсуждения проблемы // Библиотечное партнерство для информационного развития: материалы VI-й Междунар. науч.- практ. конф., Томск, 21-23 сент. 2004 г. / под ред. Г. С. Ерохиной. / Н. И. Гендина. – Томск: Том. ун-та, 2005. – С. 24–28.
44. Гендина Н. И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации / Н. И. Гендина // Открытое образование. - 2005. – № 6. – С. 74–82.
45. Гендина Н. И. Образование для общества знаний и проблемы формирования информационной культуры личности / Н. И. Гендина // НТБ. – 2007. – №3. – С.40–48.
46. Гончарова, Г. С., Савельев, Л. Я. (2004) Семейнобрачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск: Нонпарель. 288 с.;
47. Горбунова Л. Формирование информационной культуры в современной образовательной среде /Л. Горбунова // Регион: политика, экономика, социология. - 2000. - №4. – С. 139–142.
48. Горелова Е. В. Информационная культура: краткий терминологический словарь. / Е. В. Горелова. – Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007. – 251с.
49. Горелова Е. В. Формирование информационной культуры молодежи: проблемы и поиск решений // Информатизация сельской школы: труды III Всероссийского научно-методического симпозиума (Анапа, 20-22 сентября 2005 года). / Е. В. Горелова. – Анапа. М: ФГУП «ПИК Винити»

Московский государственный открытый педагогический университет им. М. А. Шолохова. Академия информатизации образования, 2005. – С. 426–428.

50. Готовность России к информационному обществу. Оценка ключевых направлений и факторов электронного развития. М.: Институт развития информационного общества, 2004. – 252с.
51. Грач А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы/ А.Д. Грач.- М., 1961
Гребнев, Л. В. Изменение социальной структуры в Туве // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл: Типография управления по печати при Совете министров Тувинской АССР.,1968. - Вып. XIII.- С. 47–77.
52. Гребнев Л. В. Изменение социальной структуры в Туве / Л. В. Гребнев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл: Типография управления по печати при Совете министров Тувинской АССР.,1968. -Вып. XIII.- С. 47–77.
53. Гречихин А. А. Общая библиография. / А. А. Гречихин. – М.: МГУП., 2000. – 588 с.
54. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – М, 1993. – 896 с.
55. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации/ Л. Н. Гумилев. - М.: Экопрос, 1993.
56. Демиденко Э.С. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы/ Э.С. Демиденко. -М., 2010. -С. 32.
57. Джерелиевская И. К. Человек в социокультурной реальности. / И. К. Джерелиевская. – М., 2005. – 320 с.
58. Джонстон П. Технологические аспекты развития глобального информационного общества/ П. Джонстон // Международный симпозиум "Глобальное информационное общество: Деятели и жертвы" (Poitiers–Futuroscope, Франция, 1–5 марта 1999г.) Режим доступа: <http://www.ieie.nsc.ru:8101/~fors/po>

59. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX вв. / В. И. Дулов. – М., 1956. – 608 с.
60. Дэвлет М. А. Петроглифы на кочевой тропе. / М. А. Дэвлет. – М., 1982. – 128 с.
61. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Хрестоматия по истории психологии. / Э. Дюркгейм. – М., 1980. – С.23–25.
62. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2010. - 449 с.
63. Ермалавич Ю. Ю. Будущее человечества: научный анализ и прогноз. / Ю. Ю. Ермалавич. – М., 2009. – 487 с.
64. Ершов А. П. Информатизация общества в России: принципы и специфика. / А. П. Ершов. – М., 2001. – 144 с.
65. Есипова В. А. Бумага как исторический источник. / В. А. Есипова. - Томск, 2003. – 290 с.
66. Жданов И. В. Формирование информационной культуры молодёжи / И. В. Жданов // Библиотечная жизнь Псковщины. – 2002. - Вып. 3(7). – С.67–76.
67. Забелина О. Б. Формирование информационной культуры студентов университета / О. Б. Забелина // Научные и технические библиотеки. – 2004. – N 8. – С. 45–47.
68. Завершинский К. Ф. Культура и культурология в жизни общества / под научн. ред. В. П. Большакова. / К. Ф. Завершинский. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. – 92 с.
69. Завьялова Е. К. Социально-психологические факторы адаптации личности / Е. К. Завьялова // Вестник Балтийской педагогической академии. СПб., 2001. – 28 с.
70. Збаровская Н. Информационная культура личности: проблемы формирования / Н. Збаровская // Библиотечное дело. – 2005. – № 1. - С. 7–8.

71. Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности: Введение в курс /Н.Б. Зиновьева; под ред. И.И. Горловой. - Краснодар, 1996. - 135 с. 8
72. Иванова Е. О. Содержание образования: культурологический подход / Е. О. Иванова // Педагогика. - 2005. - №1. – С. 13–19.
73. Извозчиков В. А. Введение в информологию: программа курса. / В. А. Извозчиков. - СПб., 2000. – 281 с.
74. Ильин Е. П. Уместно отметить, что оптимальные состояния как психофизиологическая проблема / Е. П. Ильин // Психологический журнал. -1981. - № 5. -С. 35-41.
75. Информатика и культура: сборник научных трудов / отв. ред. И. С. Ладенко. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232с.
76. Информационное общество, культура, образование: 10 лет ежегодной международной конференции "EVA Москва": сборник статей. - М., 2007. – 655 с.
77. Ионин Л. Г. Социология культуры. / Л. Г. Ионин. - М., 1990. – 427 с.
78. Исторический путь тувинского народа к социализму / Ю. Л. Аранчин. – Новосибирск: Наука, 1982. – 337 с.
79. Историческое краеведение. Изд. 3-ое. / В. Н. Ашурков. – М., 2008. – 190 с.
80. История Тувы: в 2 т./ под общ.ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Манай-оол – 2-еизд., перераб. и доп.– Т.2. – Новосибирск: Наука, 2001. – 430 с.
81. Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. / В. П. Казначёв.- Новосибирск, 1980.– 190 с.
82. Калайков И. Цивилизация и адаптация. / И. Калайков. – М., 1984. – 240 с.
83. Кан В. С. Социальное самочувствие молодежи Тувы [Электронный ресурс]/ В. С. Кан // Новые исследования Тувы, 2010. - № 3. -URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2155-kan.html (дата обращения: 20.06.2015);
84. Каракозов С. Д. О процессах информатизации Российского образования / С. Д. Каракозов //Режим доступа <http://www.emissia.org/offline/2001htm>

85. Каракозов С.Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности /С.Д. Каракозов //Пед. информатика. – 2000. - № 2. - С.41-54.
86. Кассирер Э. Познание и действительность. / Э. Кассирер.– СПб, 1999.– 456 с.
87. Кассирер Э. Познание и действительность. / Э.Кассирер. – СПб, 1999. – 456 с.
88. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. / М. Кастельс. – М., 2000. – 608 с.
89. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. / М. Кастельс. – М., 2000. – 608 с.
90. Кастельс М. Могущество самобытности. Социальные преобразования в обществе сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. / М. Кастельс. – М., 1999. – С. 292-308.
91. Кастельс М. Могущество самобытности. Социальные преобразования в обществе сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. / М. Кастельс. – М., 1999. – С. 292-308.
92. Каширина Е. В. Информационная культура личности // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества. / Е. В. Каширина. – М., 2000. –Ч. 1. – С.27–28.
93. Каширина Е. В. Информационная культура личности // Библиотечное дело – 2000: проблемы формирования открытого информационного общества. / Е. В. Каширина. – М., 2000. –Ч. 1. – С.27–28.
94. Кириленко А. В. Основы информационной культуры / А. В. Кириленко. – СПб, 2008. – 156 с.
95. Кириленко А. В. Основы информационной культуры / А. В. Кириленко. – СПб, 2008. – 156 с.
96. Киричек П. Н. Информационная культура общества. / П. Н. Киричек. – М.: РАКС, 2009. – 205 с.

97. Киричек П. Н. Информационная культура общества. / П. Н. Киричек. – М.: РАКС, 2009. – 205 с.
98. Кисенова Р. Х. К проблеме исследования факторов адаптации личности // Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии личности». 20 августа 2009 г./ Р. Х. Кисенова / Режим доступа: <http://go.mail.ru/search?utf8in=1&q1>
99. Кисенова Р. Х. К проблеме исследования факторов адаптации личности // Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии личности». 20 августа 2009 г./ Р. Х. Кисенова / Режим доступа: <http://go.mail.ru/search?utf8in=1&q1>
100. Кисенова Р.Х. К проблеме исследования факторов адаптации личности // Актуальные проблемы психологии личности: материалы межрегион. заоч. науч.-практ. конф. 20 авг. 2009 г. Режим доступа: URL:<http://go.mail.ru/search?utf8in>
101. Коган В. З. Информационное взаимодействие. / В. З. Коган. – Томск, 1980. –195 с.
102. Коган В. З. Информационное взаимодействие. / В. З. Коган. – Томск, 1980.–195 с.
103. Коган В. З. Проблемы инфовзаимодействия. / В. З. Коган. – М.,1995. – 179 с.
104. Коган В. З. Проблемы инфовзаимодействия./ В. З. Коган. – М.,1995. – 179 с.
105. Коган В. З. Человек: информация, потребность, деятельность. / В. З. Коган. – Томск: Том. ун-та, 1991. – 192 с.
106. Коган В. З. Человек: информация, потребность, деятельность. / В. З. Коган. – Томск: Том. ун-та, 1991. – 192 с.
107. Коган Л. Н. Человек и его судьба. / Л. Н. Коган. – М.: Мысль, 1988. – 286 с.

108. Коган Л. Н. Человек и его судьба. / Л. Н. Коган. – М.: Мысль, 1988. – 286 с.
109. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. Зав/ Г.М.Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: Издательский центр «Академия», 2000. -С. 34.
110. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. зав. М.: Издательский центр «Академия», 2000. С. 34.
111. Колгина М. В. Информационная культура личности: методическое обеспечение деятельности // Библиотека XXI века: Библиотечное обслуживание. / М. В. Колгина. – М., 2003. – С. 201–203.
112. Колгина М. В. Информационная культура личности: методическое обеспечение деятельности // Библиотека XXI века: Библиотечное обслуживание. / М. В. Колгина. – М., 2003. – С. 201–203.
113. Колин К. К. Информатизация общества и проблемы / К.К. Колин // Библиотековедение. – 2003. – N 2. – С. 32–42.
114. Колин К. К. Информатизация общества и проблемы / К.К. Колин // Библиотековедение. – 2003. – N 2. – С. 32–42.
115. Колин К. К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция / К.К. Колин //AlmaMater. – 2002. – №8. – С. 323-334.
116. Колин К. К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция / К.К. Колин //AlmaMater. – 2002. – №8. – С. 323-334.
117. Колин К. К. Современное общество на пути к информационной цивилизации // Теория и практика применения информационных технологий в структурах государственной службы: сборник научных статей. / К.К. Колин. – М.: РАГС, 2003. – С. 6–25.
118. Колин К. К. Современное общество на пути к информационной цивилизации // Теория и практика применения информационных техноло-

- гий в структурах государственной службы: сборник научных статей. / К.К. Колин. – М.: РАГС, 2003. – С. 6–25.
119. Колин К.К. Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества / К.К. Колин // Библиотекосведение. – 2002. – № 3. – С. 48–57.
120. Колин К.К. Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества / К.К. Колин // Библиотекосведение. – 2002. – № 3. – С. 48–57.
121. Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За 50 лет. / Ф. Я. Кон. – М., 1934. – 295 с.
122. Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За 50 лет. / Ф. Я. Кон. – М., 1934. – 295 с.
123. Константинов П. А. Процессы социализации Интернет-сообщества / П. А. Константинов // Сибирский федеральный университет. – 2008. – Т 1. – № 4. – С. 523–530.
124. Константинов П. А. Процессы социализации Интернет-сообщества / П. А. Константинов // Сибирский федеральный университет. – 2008. – Т 1. – № 4. – С. 523–530.
125. Коротков А.В., Кристальный Б.В., Курносов И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. // Под научн. ред. А.В.Короткова. - М.: ООО "Трейн", 2007. - 472 с.
126. Коротков А.В., Кристальный Б.В., Курносов И.Н. Государственная политика Российской Федерации в области развития информационного общества. // Под научн. ред. А.В.Короткова. - М.: ООО "Трейн", 2007. - 472 с.
127. Коряковцева Н. А. Хрестоматия по информационной культуре. / Н. А. Коряковцева. – М., 2007. – 140 с.

128. Коряковцева Н. А. Хрестоматия по информационной культуре. / Н. А. Коряковцева. – М., 2007. – 140 с.
129. Красинская И. С. Социальная адаптация личности в информационном обществе. Аксиологический аспект проблемы: сб. научных статей. / И. С. Красинская. – Харьков, 2007. – С. 31-37.
130. Красинская И. С. Социальная адаптация личности в информационном обществе. Аксиологический аспект проблемы: сб. научных статей. / И. С. Красинская. – Харьков, 2007. – С. 31-37.
131. Кросс-культурная психология. – Харьков, 2007. – 560 с.
132. Кросс-культурная психология. – Харьков, 2007. – 560 с.
133. Кряжева И. К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореф. дис. канд. психол. наук. / И. К. Кряжева. – М, 1980. – 24 с.
134. Кряжева И. К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореф. дис. канд. психол. наук. / И. К. Кряжева. – М, 1980. – 24 с.
135. Кужугет А. К. Проблемы исследования культуры Тувы. / А. К. Кужугет // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 1–2.
136. Кужугет А. К. Проблемы исследования культуры Тувы. / А. К. Кужугет // Новые исследования Тувы. – 2009. – № 1–2.
137. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности. / П. С. Кузнецов.- Саратов, 1991. – С. 10–11.
138. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности. / П. С. Кузнецов. - Саратов, 1991. – С. 10–11.
139. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. / П. С. Кузнецов. – Саратов, 2000. – 236 с.
140. Кузнецов П. С. Концепция социальной адаптации. / П. С. Кузнецов. – Саратов, 2000. – 236 с.

141. Кулагин В.П., Найханов В.В., Овезов Б.Б., Роберт И.В., Кольцова Г.В., Юрасов В.Г. Информационные технологии в сфере образования/ В.П. Кулагин, В.В. Найханов, Б.Б. Овезов, И.В. Роберт, Г.В. Кольцова, В.Г. Юрасов. - М.: Янус-К, 2004. - 248 с.
142. Кулагин В.П., Найханов В.В., Овезов Б.Б., Роберт И.В., Кольцова Г.В., Юрасов В.Г. Информационные технологии в сфере образования. - М.: Янус-К, 2004. - 248 с
143. Культура и просветительство как ресурсы духовного единства и социальной стабильности общества: некоммер. изд. проект соц. направленности: сборник / С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права, "О-во "Знание" Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. / отв. ред.-сост. Можалева Р. А. СПб. Смоленск: Маджента, 2010. – 343 с.
144. Культура и просветительство как ресурсы духовного единства и социальной стабильности общества: некоммер. изд. проект соц. направленности: сборник / С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права, "О-во "Знание" Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. / отв. ред.-сост. Можалева Р. А. СПб. Смоленск: Маджента, 2010. – 343 с.
145. Культура Тувы: прошлое и настоящее: сб. материалов науч.-практ. конференций (г. Кызыл, 3 марта, 31 марта 2004 г.) / Кызылское училище искусств им. А. Б. Чыргал-оола; ред.-сост. И. В. Подик. – Кемерово: КсмГУКИ, 2006. – Вып. 1. – 224 с.
146. Культурная активность молодёжи: сб.ст. – М., 1989. –144 с.
147. Культурные предпочтения современного российского студенчества / А. Л. Андрёв // Мониторинг общественного мнения. – 2008. -№ 2 (86). – С. 107–117.
148. Культурология / под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. – 36 с.
149. Кызласов Л. Р. В Сибирию неведомую за письменами таинственными. / Л. Р. Кызласов.– Абакан, 1998. – 72 с.

150. Кылгыдай А. Ч. Занятость молодёжи Тувы / А. Ч. Кылгыдай // Проблемы современной экономики. – 2009. – №3. / Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/issue.php?nIssueNum=31#31>
151. Кыргыз З. К. Культура Тувы и её исследователи (С.И. Вайнштейн) / З. К. Кыргыз // Сибирский федеральный университет. – 2000. – Т3. – №1. – С. 110-115.
152. Кюнер Н. В. Восточные урянхайцы по китайским источникам / Н. В. Кюнер // УЗ ТНИИЯЛИ. КЫЗЫЛ, 1958. – Вып. VI. – 202-217.
153. Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Древнего Востока. / Н. В. Кюнер. – М., 1961. – С.52–65.
154. Ламажаа Ч. К. Поколенческий подход к истории Тувы XX века / Ч. К. Ламажаа // Электронный журнал "Знание. Понимание. Умение". – 2007. – №1.
155. Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. / С. А. Ларионова. – Белгород, 2002. – 198 с.
156. Ларцев В. С. Социальные и культурные детерминанты формирования личности. / В. С. Ларцев. - М., 2002. – 430 с.
157. Левикова С. И. Две модели динамики ценностей культуры: (на примере молодёжной субкультуры) / С. И. Левикова // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 71–79.
158. Левикова С. И. Молодёжная культура. / С. И. Левикова. – М., 2007. – 359 с.
159. Лисовский В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодёжи (социологическое исследование) // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. / В. Т. Лисовский.- СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С.40–44. – Серия «Мыслители», выпуск 1.
160. Листы каменной книги Улуг-Хема. – Кызыл, 1990. – 125 с.

161. Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М., 1992. – 704 с.
162. Лотман Ю. М. Культура и информация Семиосфера. / Ю. М. Лотман. – СПб: Искусство, 2000. – С. 143-154.
163. Лубракова Н.И. Информационная культура общества: проблемы и задачи // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки: тез. докл. респ. науч. конф. Ч. 4: Библиотека и общество. / Н.И. Лубракова. – Кемерово, 1990. – С. 100–102.
164. Лукьянцев А. Н. Техногенная среда как фактор культурогенетического процесса // Философские и теоретико-методологические проблемы современного социально-гуманитарного знания, естествознания и технических наук: материалы регионального научно-практического семинара. Сборник научных трудов. / А. Н. Лукьянцев. – Ставрополь: Изд-во Сев-КавГТУ, 2007. – С. 319 – 323.
165. Макаров Н. П. История и культура народов Приенисейского края: учебное пособие: рекомендовано Редакционно-издательским советом Политехнического института СФУ. / Н. П. Макаров. - Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007. – 246 с.
166. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. / С.Е. Малов – М., 1978. – 451 с.
167. Мандельштам А. М. О некоторых проблемах истории ранних кочевников Тувы // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. / А. М. Мандельштам. – Кызыл, 1980. – С. 43-59.
168. Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время (уюкская культура). / М. Х. Маннай-оол. – М., 1970. – 116 с.
169. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. / Э. С. Маркарян. – М., 1983. – 284 с.
170. Марков А. П. Основы социокультурного проектирования. / А. П. Марков, Г.М. Бирженюк. – СПб, 1997. – 362 с.

171. Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / АН СССР. ИНИОН; Редкол.: Виноградов В. А. (гл. ред.) и др. — М., 1990. — № 3. — С. 115—123.
172. Мартынов В. Ф. Культурология теория культуры. / В. Ф. Мартынов. — М., 2000. — 848 с.
173. Маслоу А. Мотивация и личность; пер. с англ.: Т. Гутман, Н. Мухина; науч. ред. Е. П. Ильин. -СПб.: Питер, 2006. - 351 с.
174. Матвиенко Д. В. Информационная культурология и информационная антропология как новые научные направления/ Д. В. Матвиенко // Культурная жизнь Юга России. — 2008. — № 3. — С. 6–8.
175. Медведев В.И. О проблеме адаптации // Компоненты адаптационного процесса. Л., 1984. С. 3–16;
176. Межуев В. М. Культура и история. / В. М. Межуев. — М., 1997. — 199 с.
177. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования / В.М. Межуев. СПб.: СПбГУП, 2011, 440 с
178. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. / И. С. Мелюхин. — М., 1999. — 206 с.
179. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития /И.С. Мелюхин. - М.: Изд-во Мос. ун-та, 1999. - 208 с.
11. Наука, техника, культура: проблемы гуманизации и социальной ответственности //Вопр. философии. - 1989. - №1. - С.3-26. 12.
- а. Мерсон Ф.З. Общий механизм адаптации и роль в нем стресс реакции, основные стадии процесса // Физиология адаптационных процессов. М., 1986. С. 35.
180. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия Текст. / Р. Мертон // Социол. исследования. 1992.- №2. - с.118-124.

181. Милитарев В. Ю. Информационная культура эпохи НТР/ В. Ю. Милитарев. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – С.94–108.
182. Миронов В.В. Информационное пространство: вызов культуре /В.В. Миронов // Информационное общество. - 2005. -№ 1. -С.56.
183. Михайлева Е. Г. Культура освоения информационного пространства: социальные факторы влияния / Е. Г. Михайлева // Мир библиографии. – 2004. – № 4. – С. 27–29.
184. Молодёжь – носитель социальной энергии // Этносфера. – 2009. – № 2. – С. 2-3.
185. Молодежь Тувы. Социальный портрет / З. В. Анайбан, В. С. Золототрубов, В. А. Кочергин и др. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние,1988. - 94 с.;
186. Молодёжь: будущее России. – М., 1995. – 238 с.
187. Моль А. Социокультурная динамика. / А. Моль. – М.,1979.– 416 с.
188. Монгуш А. А. Проблемы и перспективы роста научной молодёжи Тувы // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VII междоконфер. (19–23 сент. 2005г. Г. Кызыл): в 2 томах. / А. А. Монгуш.– Кызыл, 2005. – Т 2. – С.131–133.
189. Монгуш Д. А. 40 лет тувинской письменности/ Д. А. Монгуш // УЗ ТНИИЯЛИ. – 1971. – Вып. XV. – С. 12–22.
190. Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. / Л. Г. Морган. – Л., 1983. – 352 с.
191. Набиуллина Р. Р. Механизмы психологической защиты и совладения со стрессом: учебно-методическое пособие. / Р. Р. Набиуллина. – Казань, 2003. – 98 с.
192. Найссер У. Познание и реальность. / У.Найссер. – М., 1981. – 232 с.

193. Налчаджан А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) АН АрмССР. Ин-т философии и права. / А. А. Налчаджан. – Ереван: АН АрмССР, 1988. – 263 с.
194. Национальный доклад «Информационные ресурсы России» / Режим доступа http://www.gsnti.ru/inf_res/part4.html#contents
195. Национальный доклад «Информационные ресурсы России» / Режим доступа http://www.gsnti.ru/inf_res/part4.html#contents
196. Образование, инновации, будущее: социокультурные проблемы / В. Л. Аношкина, С.В. Резванов. – Ростов-на-Дону: РО ИПК и ПРО, 2001. – 176 с.
197. Овчинникова К. Р. Информационно-компьютерная культура в контексте готовности личности к самообразованию // материалы научной конференции. Гражданское образование в современной школе. / К. Р. Овчинникова.– ЧелГУ, 1998. – С. 99–100.
198. Оленев С. М. Детерминация культурогенетического процесса: информационные и метаинформационные факторы. / С. М. Оленев. - М.: МГУКИ, 2002. – С. 123–125.
199. Оленев С. М. Информационная культура на рубеже тысячелетий: преемственность и новации // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Международная научная конференция. / С. М. Оленев. - Краснодар – Новороссийск, 1996. – С.52–53.
200. Ондар Л. М. Методы исследования национального самосознания // Школа и личность. / Л. М. Ондар.- Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 135–139.
201. Осипова И. П. Информационная культура личности: прикладной аспект / И. П. Осипова // Библиотечное дело – XXI век. – 2003. – № 4. – С.48-79.

202. Очур В. Ч. К вопросу о культурном строительстве в Туве // По пути великого октября (к 60-летию народной революции в Туве). / В. Ч.Очур. - Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1981. – С. 73–81.
203. Павлина Ф. К. Информационная культура региона в условиях глобализации: особенности противоречия определения / Ф. К. Павлина // Личность. Культура. Общество. – 2007. – № 4. – С. 299–309.
204. Памятники древнетюркской письменности Тувы / И. А. Батманов, А. Ч. Кунаа. – Кызыл, 1963. – Вып. 2. – 44 с.
205. Панина Т. С. Уровни информационно-коммуникационной компетентности педагогических работников / Т. С. Панина / Режим доступа: <file://localhost/C:/Documents>.
206. Панкратов А. В. Мировоззрение современного молодого человека / А. В. Панкратов // Экология и жизнь. – 2005. – № 3. – С. 32–34.
207. Парсонс Т. Система современных обществ. / Т.Парсонс. – М., 1997. – 270 с.
208. Парыгин Б. Д. Научно техническая революция и личность. / Б. Д. Парыгин. – М.,1978. – 240 с.
209. Перлз Ф. Практика гештальттерапии. / Ф. Перлз. – М, 2001. – 480 с.
210. Печчеи А. Человеческие качества. / А. Печчеи. – М., 1985. – 304 с.
211. Пиаже Ж. Психология интеллекта. В кн.: Избранные психологические труды. / Ж.Пиаже. – М., Просвещение, 1969. – С. 55-232.
212. Пильский С. Информатизация сферы культуры и молодёжной политики: программно-целевой подход / С. Пильский // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 10. – С. 65–73.
213. Платонов К. К. Проблемы способностей. / К. К. Платонов. – М., 1972. – 312 с.
214. Подик И. В. Периодическая печать Тувы на современном этапе (1991-2002 гг.)// публичный доклад ГОУ СПО училище искусств им. А. Б.

- Чаргал-оола 2008-2009гг./ сост. Е. К. Карелина, Н. А. Цепелева. / И. В. Подик. – Кызыл: КУИ, 2009. – С. 200-203.
215. Постановление Правительства РФ об утверждении Положения «О музейном фонде РФ» от 12.02.1998 г., № 179.
216. Потапенко Г. И. Дети и молодёжь в информационной среде / Г. И. Потапенко // Читай – город. – 2004. - № 6. – С. 45–50.
217. Потапов Л. П. Народы Южной Сибири. / Л. П. Потапов. – Новосибирск, 1953. – 192 с.
218. Пошатаев В. В. Человек в эпоху НТР. / В. В. Пошатаев. – М., 1987. – 234 с.
219. Пронина Л. А. Информационная культура как фактор развития информационного / Л. А. Пронина // Аналитика в культурологии Режим доступа http://analiculturolog.ru/component/k2/item/531-article_13.html
220. Разлогов К.Э. Культура – глобальная и/или массовая /К.Э. Разлогов //Обществ. науки и современность. - М., 2003. - № 2. - С.143-156.
221. Разумовский О. С. Закономерности оптимизации в науке и практике. / О. С. Разумовский. – Новосибирск, 1999. – 175 с.
222. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России / А. И. Ракитов // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С.3–23.
223. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. / А. И. Ракитов. – М., 1991. – 288 с.
224. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях /А.И. Ракитов. - М., 1998. - 104 с.
225. Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу /А.И.Ракитов // Теория и практика общественно-научной информации. - М.: ИНИОН РАН, 1989.

226. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России /А.И. Ракитов //Вопр. философии. - 1994. - № 4. - С.14-34.
227. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760–р.
228. Рашид ад-Дин. Сборник летописей Рашид ад-Дин. / Рашид ад-Дин. – М.; Л., 1952. – Т.1, кн.1,2. – 220 с.
229. Реан А. А. Психология адаптации личности: учебно-научное издание. / А. А. Реан. – СПб: Медицинская пресса, 2002. – С. 40–41.
230. Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении / Л.Д. Рейман // Вопросы философии. 2001. № 3.
231. Розин В. Семантические исследования. / В. Розин. – М.,2001. –247 с.
232. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. / М. В. Ромм. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – 275 с.
233. Ротенберг В. С. Поисковая активность и адаптация. / В. С. Ротенберг, А.В. Аршавский. – М., 1984. – 192 с.
234. Самдан А. А. Тувинские летописи как исторический источник / А. А. Самдан // Гуманитарные исследования в Туве. – М.: РУДН, 2001. – С. 165–173.
235. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. / Г. Селье. – М.: Медгиз, 1960. – 254 с.
236. Семенюк Э. П. Информационная культура общества и прогресс информатики / Э. П. Семенюк // НТИ. – 1994. – №1. – С. 1–8.
237. Семенюк Э. П. Информационный подход к познанию действительности. / Э. П. Семенюк. – Киев, 1988. – 240 с.
238. Семенюк Э.П. Информатизация общества, культура, личность /Э.П. Семенюк // НТИ. Сер.1. - 1993. - № 1. - С.1-8.

239. Сергеева М. Н. Информационная культура как фактор личностного роста у молодежи Тувы // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: III Межрегиональная конференция с международным участием для молодых ученых, аспирантов и студентов. 28 июня – 2 июля 2011 г. -Кызыл, 2011. - С. 58-60.
240. Сергеева Н. В. Молодёжь как поколение: проблема ценностных ориентаций: автореф. дис. канд. филос. Наук. / Н. В. Сергеева. – Волгоград: Волгогр. гос. ун-та, 2002. – 134 с.
241. Сергеева М. Н. Адаптация молодежи Тувы в условиях информационной культуры // Журнал научных публикаций аспирантов и докторов. - 2008.- № 2.- С. 145-148 .
242. Сергеева М. Н. К вопросу о развитии информационно-культурных носителей Саяно-Алтайского региона // I Международная заочная научно-практическая конференция «Тенденции изменения категории философии и культурологии в процессе ценностной трансформации общества»: сборник материалов конференции. – Краснодар, 2011. -С. 110-116.
243. Сергеева М. Н. Культура умственного труда студентов // Молодежь и инновации: опыт проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 8 декабря 2010 г. -Кызыл, 2011. - С. 39-43.
244. Сергеева М. Н. Культурологический подход к применению современно-образовательных средств и методов для повышения уровня информационно-культурной адаптации молодежи Тувы // Международная заочная научно-практическая конференция «Информационная культура молодежи Саяно-Алтайского региона: состояние и перспективы», г. Кызыл, 28-30 марта 2012 г. - Кызыл, 2012. - С. 31-39.
245. Сергеева М. Н. Роль вузовской научной библиотеки ТувГУ в формировании информационной культуры студентов // Актуальные пробле-

мы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: I Международная научно-практическая конференция для молодых ученых, аспирантов и студентов. 28 июня – 2 июля 2012 г. - Кызыл, 2012. - С. 96-97.

246. Сергеева М. Н. Социально-психологическая адаптация молодежи в условиях информационной культуры // Аналитика культурологи: электронное научное издание. - 2007.- № 12.
247. Сергеева М. Н. Социокультурно-стратификационный подход к изучению молодежи Тувы в информационно-культурном обществе // Сборник тезисов и докладов I конференции аспирантов и молодых ученых ТывГУ (3 апреля 2010 г.). -Кызыл, 2010.- С. 44-46.
248. Сергеева М. Н. Теоретико-методологические аспекты исследования адаптационного поведения молодежи к культурно-информационным процессам современного общества / М. Н. Сергеева // Молодежь в науке Республики Тыва: материалы Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (11-12 декабря 2009 г.). - Кызыл, 2010. - С. 10-13.
249. Сергеева М. Н. Теоретические аспекты изучения уровней информационно-культурной адаптации молодежи // Аналитика культурологии: электронное научное издание. - 2011. - Вып. 3 (21).
250. Сергеева М. Н. Электронное пополнение вузовских библиотек // Учитель. – 2008. – № 3. – С. 84-86 .
251. Сергеева М. Н. Электронно-краеведческие ресурсы по естественным дисциплинам в библиотеках города Кызыла // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы II Межрегиональной конференции с международным участием (25-29 июня 2010 г.). -Кызыл, 2010. -С. 48.
252. Сергеева М. Н. К вопросу об истории формирования информационной культуры на территории Тувы (II в. до н. э. – XVI в. н.э.) // Наследие

народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию основания Национального музея имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, г. Кызыл, 9-10 сентября 2009 г. - Кызыл, 2009.-С. 50-54

253. Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. / Н. А. Сердобов. – Кызыл. – 1971. – С.3–4.
254. Силаева Е. Г. Методологические основы взаимосвязей информационной культуры личности и общества. // Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Международная научная конференция. / Е. Г. Силаева. – Краснодар: Новороссийск, 1996. – С. 10–12.
255. Симпсон Д. Г. Темпы и формы эволюции. / Д. Г. Симпсон. – М., 1948. – 358 с.
256. Скворцов Л. В. Информационная культура в контексте глобализации / Л. В. Скворцов // Теория и практика общественно-научной информации. – 2003. – Вып. 18. – С. 5–14.
257. Скворцов Л. В. Информационная культура и цельное знание. / Л. В. Скворцов. - М., 2001. – 288 с.
258. Скворцов Л.В. Информационная культура и национальная безопасность /Л.В. Скворцов //НТИ. Сер.1. - 1997. - № 9. - С.34-38.
259. Скворцов Л.В. Информационная культура и проблема метаобразования /Л.В. Скворцов // Культурология: дайджест /ИНИОН. - М., 1999. - № 3. 20. Скворцов, Л.В. Информационная культура и цельное знание: избр. тр. /Л.В. Скворцов /РАН. ИНИОН. - М., 2001. - 288 с.
- а. Скородумова О. Б. Культура информационного общества / О. Б. Скородумова. – М.: Изд-во технического университета, 2004. – 163 с.

260. Слостенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Академия, 2005.
261. Слоним А. Д. Среда и поведение: Формирование адаптивного поведения. / А. Д. Слоним. – Л., 1976. – 212 с.
262. Смакотина Н. Л. Национальная культурная идентичность молодёжи / Н. Л. Смакотина // ВМГ. – 2010. – №2. – С.59–80.
263. Смакотина Н. Л. Протестный потенциал современной российской молодёжи / Н. Л. Смакотина // Экстремизм в молодёжной среде: теоретические и практические аспекты. – М., 2007. – С. 59-79.
264. Советова О. С. Инновации: трудности и возможности адаптации. / О. С. Советова. – СПб., 2004. – 256 с.
265. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации. / А. В. Соколов. – СПб, 2002. – 461 с.
266. Справочник-путеводитель по фондам Центрального государственного архива Тувинской АССР. Состав и содержание фондов 1756–1986 гг.– 224 с.
267. Становление информационного общества и философия образования. / Е. Б. Ивушкина, О. И. Лантратов. / Н. З. Алиева. – М.: Академия естествознания, 2008. – 168 с.
268. Стегний В. Н. Осознание личностью своего социального будущего. / В. Н. Стегний.- Пермь, 2007. – 151 с.
269. Степин В. С. Культура // Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. / В. С. Степин. – Минск, 2001. – С. 527-528.
270. Сторожева С. П. Информационное взаимодействие как механизм этнокультурной динамики// сб. Проблемы инфовзаимодействия. / С. П. Сторожева. – М.,1995. – С. 36–37.
271. Строев К. Ф. Краеведение. / К. Ф. Строев. – М., 2008. – 235 с.

272. Суворова В. В. Информационная потребность и информационная культура молодёжи: социологический аспект// Модельная библиотека и воспитание информационной культуры личности. / В. В. Суворова. – Рязань, 2004. – С. 81–84.
273. Сукиасян Э. Р. Организация знаний в структуре информационной культуры личности / Э. Р. Сукиасян // Школьная библиотека. – 2006. – № 1. – С. 7–12.
274. Суханов А. П. Информация в жизни человека. / А. П. Суханов. – М., 1983.– 112 с.
275. Суханов А. П. Информация и прогресс. / А. П. Суханов. – Новосибирск, 1988. – 176 с.
276. Сущность, формы и факторы социальной адаптации / под ред. В. Э. Тамарина. – Барнаул, 1977. – 231 с.
277. Таланов С. Л. Социализация молодёжи: опыт социологического анализа/ С. Л. Таланов // AlmaMater: Вестник высшей школы. – 2009. – № 2. – С. 27–30.
278. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы сетевого интеллекта. / Д.Тапскотт. – Киев: ITN Пресс; М.: Рефл-бук, 1999. – 408 с.
279. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с
280. Терин В. П. Массовая коммуникация. / В. П. Терин. – М., 2000. – С. 122–147.
281. Тер-Минасова С.Г. Язык межкультурная коммуникация. / С.Г. Тер-Минасова. – М.: МГУ, 2008. – 350 с.
282. Тоффлер Э. Третья волна. / Э.Тоффлер. - М.: АСТ, 1999. – 800 с.
283. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.
284. Тоффлер, Э. Шок будущего /Э. Тоффлер; пер. с англ. - М.: ООО «изд-во АСТ», 2003. - 557 с

285. Трифонова М. Л. Информационная культура студента // Культура Тувы: прошлое и настоящее: сб. материалов науч.-практ. конференций (г. Кызыл, 3 марта, 31 марта 2004 г.) / Кызылское училище искусств им. А. Б. Чаргал-оола; ред.-сост. И. В. Подик. / М. Л. Трифонова. – Кемерово: КсмГУКИ, 2006. – Вып. 1. - С. 163-169.
286. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория / С. В. Тришина // Интернет-журнал "Эйдос". – 2005. – 10 сент. // Режим доступа :<http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>.
287. Тува. XX век. Народная летопись / сост. Н. Богдановская. – Кызыл: Республиканская типография, 2001. – 310 с.
288. Тутина Ю. По поводу молодёжи / Ю.Тутина // Смена. 2007. – № 1. – С. 112–117.
289. Тычкова Т. В. Проблемы социализации личности в информационном обществе // Информационные технологии в политическом, социальном и экономическом менеджменте: сборник научных трудов. / Т. В. Тычкова Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2006. – С. 17-25.
290. Узнадзе Д. Н. Общая психология. / Д. Н. Узнадзе. – М., 2004. – 417 с.
291. Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М., 1999. – 284 с.
292. Урсул А. Д. Модель устойчивого развития цивилизации: информационные аспекты / А. Д. Урсул // Научно-техническая информация. – 1994. – № 12. – С. 1-8.
293. Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. / А. Д. Урсул М., 1998. – 500 с.
294. Урсул А. Д. Социальная информатика / А. Д. Урсул // Научно-техническая информация. – 1990. – №1. – С.2–8.

295. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной подсоветской мысли о древней тувинской земле и ёнаселениках, об Урянхае – Танну – Туве, урянхайцах- тувинцах, о древности Тувы: в 7 т. Т 2,3,4.5,6,7. Племена Саяно – Алтая. Урянхайцы (IV в.– начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. – М.: Слово, 2007. – 664 с.
296. Устьянцев В.Б. Информационная цивилизация пространство культура и человек. / В.Б. Устьянцев.– Саратов: Поволж. межрегион. учеб. Центра, 2000. – 167 с.
297. Филипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод.. Харьков: Гуманитарный центр. 2004.
298. Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г. И. Царегородцева. – М., 1975.
299. Флиер А. Я. Культурология как образование: проблемы формирования культурной компетентности / А. Я. Флиер. – М.: Академический проект, 2000.
300. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины /Н. И. Гендина и др. – М., 2006. – 512 с.
301. Форнас Дж. Молодёжная культура в поздней современности / Дж.Форнас // Режим доступа: <http://www.regioncentre.ru/resources/books/>
302. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон. – М.: АСТ, 2003.– 603 с.
303. Харниш С. И. Стратегия информационной политики в условиях многообразия культур/ С. И. Харниш // Информационные войны. – 2007. – № 2. – С. 26–31.
304. Харунова М. М.-Б. Образование и работа как факторы социального самочувствия молодежи Тувы (по материалам социологического опроса) / М. М.-Б Харунова // Новые исследования Тувы. - 2010. - №4. - Режим доступа: URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_8/2527-harunova.html

305. Цивилизация культура личность / под ред. В.Ж. Келле. – М.,1999. – 224 с.
306. Человек как субъект культуры / от ред. Э.В. Сайко. – М., 2002. – 445 с.
307. Чередниченко Г. А. Молодёжь России: социальные ориентации и жизненные пути. (Опыт социологического исследования). / Г. А. Чередниченко. - СПб., 2004. – 503 с.
308. Чернов А.А. Международные аспекты развития глобального информационного общества / А.А. Чернов //Дипломатический вестник. - №4 (апрель). -2002.
309. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы – Монография. - М., 2003, «Дашков и к°» - 232 с.
310. Чупров В. И. Мотивационная сфера сознания молодёжи: состояние и тенденции развития. / В. И. Чупров. – М., 1993. – 98 с.
311. Шабанова М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций / М. А. Шабанова // Мир России. – 2001. – № 3. – С. 78–104.
312. Шартье Р. Письменная культура и общество. / Р. Шартье. – Париж, 1997. – 272 с.
313. Шендрик А. И. Социология культуры / А. И. Шендрик. – М., 2005. – 495 с.
314. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / отв. ред. Г.В. Осипов. / Пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. – М., 1972. – С 341-348.
315. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа. / О.В. Шлакова. – М., 2004. – 415 с.

316. Щекотихина В.А. Формирование информационной культуры молодежи: роль современных технологий // Молодёжь и книга: материалы областной научно-практической конференции, г. Орел 24 ноября 2003 года. / В.А. Щекотихина. – Орел, 2003. – С. 31–34.
317. Щенина О.Г. Молодёжь в современной России. / О.Г. Щенина. – М., 2006. – 95 с.
318. Юшкина И. В. Информатизация общества в России: принципы и специфика. / И. В. Юшкина. – М., 2001. – 144 с.
319. Eisenstadt S.N. Socialism and Tradition. // Socialism and tradition. Jerusalem, 1976. – 262 p.
320. Hartmann H. Ego psychology and the Problem of adaptation, 1958. – 385 p.
321. Hauser R. M. Assumptions of Social Mobility Research in the US: The Case of Occupational Status // Social Science Research. – 1975. – № 4. – P. 329-360.
322. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y.Masuda. – Wash., 1981. – 1984 p.
323. McLuhan G. M. Understanding Media. – New York, 1984. – 389 p.
324. McLuhan A. Sourcebook. // Essential McLuhan. – 297 p.
325. Rogers, C. R. Freedom to learn. Columbus, OH: Merrill. (1969) Подробнее: URL:<http://bookap.info/genpsy/terlich/gl149.shtm>
326. The Novelist V. S. Naipaul Talks about His Work to Ronald Bryden // The Listener. 1973. March, 22. P. 367.
327. Yinger J. M. The scientific study of religion. – New York, 1970. – 533 p.

Анкета

Дорогой друг! Предлагаем Вам ответить на вопросы анкеты. При ответе на вопросы Вам просто необходимо отметить наиболее подходящий, на Ваш взгляд, вариант ответа и обвести кружком его или написать ответ словами, где это указано.

Мы полностью гарантируем тайну Вашего ответа. Результаты данного исследования будут использованы только в обобщенном виде. Заранее благодарим за Ваш труд!

1. Где вы предпочитаете искать нужную Вам информацию?

(возможно несколько вариантов ответа)

1. в библиотеках
2. в музеях
3. в Интернете
4. в архивах
5. другое _____
6. затрудняюсь ответить

Почему?

---

2. Какими из перечисленных аналоговых ресурсов Вы когда-нибудь пользовались? (возможно несколько вариантов ответа)

1. каталогами
2. картотеками
3. указателями
4. периодическими изданиями
5. летописями
6. энциклопедиями
7. словарями
8. путеводителями
9. хронографами
10. ежегодниками
11. затрудняюсь ответить

3. Оцените по трехбалльной шкале уровень трудностей, которые Вы испытываете при поиске нужной вам информации в работе с аналоговыми информационными ресурсами?

Аналоговые информационные ресурсы	3 –умею ра-ботать	2 – мне трудно работать	1 – не умею работать
каталогами	3	2	1
картотеками	3	2	1
указателями	3	2	1
летописями	3	2	1
энциклопедиями	3	2	1
словарями	3	2	1
путеводителями	3	2	1
хронографами	3	2	1
ежегодниками	3	2	1

4. Какими из перечисленных цифровых ресурсов Вы когда-нибудь пользова-лись? (возможно, несколько вариантов ответа)

1. Электронными базами данных (книг, периодических изданий, словарей, энциклопедий, библиотек и т.д.)
2. Базы данных правовой информации– Консультант+, Гарант и др.
3. Интернет
4. Винчестеры, USB Flash, SSD Flash, CD, DVD, Микродрайвы, Картридеры, Мобильные накопители
5. затрудняюсь ответить

5. Оцените по трехбалльной шкале уровень трудностей, которые Вы испытываете при поиске нужной вам информации в работе с цифровыми информационными ресурсами?

Цифровые информационные ресурсы	3 –умею ра-ботать	2 – мне трудно ра-ботать	1 – не умею работать
Электронными каталогами и картотеками	3	2	1

Интернет провайдерами	3	2	1
Электронными базами данных (книг, периодических изданий, словарей, энциклопедий, библиотек и т.д.)	3	2	1
Ленточными ресурсы Винчестеры, USB, Flash, SSDFlash, D,DVD, Микродрайверы, Картридеры, Мобильные ресурсы	3	2	1
Базы данных правовой информации Консультант+, Гарант и т.д.	3	2	1

Почему?

6. При работе, с какими программами Вы испытываете трудности? (возможно, несколько вариантов ответа)

1. Браузеры (mozilla firefox, google chrome, opera, internet explorer 8 ид.р.)
2. Архиваторы (winrar, winZip, 7-zip и д.р.)
3. Текстовые и табличные редакторы (word, wxcel)
4. Графические редакторы (powerpoint, coreidrow, fotoshop)
5. Базыданных (Access for Windows)
6. Программыдлячтенияэлектронныхкниг (WinDjView, ICE Book Reader Pro 8.9, BookSeer 3.37, Reader v2.28 и др.)
7. Программы для сканирования и распознавания (ABBYY FineReader и др.)
8. другое _____
9. затрудняюсь ответить

Почему?

7. Оцените по трехбалльной шкале какие трудности Вы испытываете при работе с информацией?

Трудности при работе с информацией	3 –умею ра- ботать	2 – мне трудно ра- ботать	1 – не умею работать
1 . Поиск информации	3	2	1
2.Оценка и отбор информации	3	2	1

3.Обобщение и обработка информации	3	2	1
4.Представление информации	3	2	1

8. Как вы планируете повышать уровень Вашей информационной культуры?

1. Посещение учреждений, связанных с распространением и хранением информации
(библиотек, музеев, архивов и т.д.)

3.Самостоятельная подготовка

4. Курсы повышения знаний в области работы с информационными ресурсами.

4. Обратитесь к друзьям

5. Ваш вариант ответа

---

9. Возраст _____

10. Пол

1. Женский

2. Мужской

11. Укажите свое социальное положение

1. учащийся, студент

2. служащий

3. рабочий

4. безработный

5. другое _____

Еще раз благодарим Вас!

Желаем успехов!